

"Чужая среди своих (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Первое, о чем я подумала, когда осознала, что все еще дышу, было: может, мне все просто привиделось. Все ж таки переход в иной мир — та еще встряска для организма. Вот разум и сыграл со мной злую шутку. Воплотил худший мой страх. Сказались, видать, наставления Эрбина, которые ярко запечатлелись в памяти. Мол, опасайся больше всего человека с амулетом, меняющим цвет от белого до алого, на котором особый символ начертан: рука со знаком Светлого бога, заключенная в круг. Вот и привиделся тот проклятый амулет! А на самом деле меня, видать, солнечный удар хватил или еще какая напасть. Вот и потеряла сознание. Сейчас глаза открою — и увижу обычный лес, без всяких там истребителей нечисти рядом.

В доказательство моей наспех выстроенной теории говорило и то, что по всем ощущениям у меня даже ничего повреждено не было. Повстречайся мне и правда Воин Светлого бога, моя бедная головушка уже давно оказалась бы отделена от тела. Тут я похолодела от неожиданной догадки. Память услужливо напомнила, что даже в таком виде мозг вампира еще какое-то время поддерживает жизнь в изувеченном теле. Все лишь зависит от того, сколько вампиру лет. Новенькие мучаются не так долго. Но последнее нисколько не утешило. Уж слишком ярко воображение нарисовало жуткую картину: отрубленную несчастную голову, лежащую на земле родного мира, а неподалеку сияющее подняться тело.

Вот и чего мне в Обители не сиделось? Жила ведь на всем готовеньком, сам Властелин с меня пылинки сдувал. Нет же, приключений на пятую точку захотелось! Доказать, что я и сама не лыком шита. И что теперь? Лежит эта самая моя пятая точка неизвестно где и ждет, пока тело доживет последние минуты. Эта мысль вызвала такое отчаяние, что все же решилась пошевелиться. И тут же облегченно выдохнула. Тут моя пятая точка! Да и все остальное тоже. И руки, и ноги чувствую, и даже шея поворачивается.

Только убедившись, что не увижу каких-то ужасов, решилась открыть глаза. Тут же по ним полоснул яркий солнечный цвет, пробивающийся между деревьями, под которыми я лежала. Поспешно зажмурилась и проморгалась. Уставилась на зеленые ветви, колышущиеся надо мной. Воздух был напоен ароматами древесной коры и зелени, и я с наслаждением вдыхала его.

На лицо напознала глупая улыбка. Я все-таки сделала это! Я вернулась в свой мир!

Легкий ветерок, треплющий мои волосы, изменил направление и донес до меня другой запах — горящих поленьев и... мужчины. Я подорвалась с места так, словно меня пчела ужалила. Лихорадочно вспоминала все, что помнила сразу после того, как переступила преграду между мирами. То, как на меня накинута какая-то темная туша, потом чей-то окрик, я откатываюсь в сторону и вижу склонившуюся над собой тень человека. Человека с амулетом.

Душераздирающий крик застрял в горле, когда мои глаза, наконец, сфокусировались на сидящем неподалеку мужчине. Он, не отрываясь, смотрел на меня, а от выражения его янтарно-золотистых глаз хотелось немедленно бежать отсюда хоть на край света. Мужчина напоминал опасного хищника, притаившегося за кустами и размышляющего, что делать с попавшей в руки добычей: сразу горло перегрызть или сначала поиграть.

Даже сейчас, когда он сидел, было очевидно, что росточком его Светлый бог не обидел.

Мощный мускулистый торс, подчеркиваемый кожаной безрукавкой, какие носят воины. Только у него она была надета не на кольчугу, а на голое тело. Так что моему перепуганному взору оказались доступны все его впечатляющие мускулы. Хотя теперь, когда в моих жилах течет вампирская кровь, я могла бы потягаться силами с любым силачом нашего мира. По крайней мере, надеялась на это. Проверить как-то до сих пор возможности не предоставлялось.

Вот и представилась! — ехидно высказался внутренний голос, но я постаралась не заикливаться на этой мысли.

Продолжила дальше разглядывать мужчину, амулет на груди которого недвусмысленно говорил о том, что от этого человека нужно держаться подальше. Ноги прикрывали узкие штаны и высокие сапоги из мягкой кожи, не стесняющие движений. Рядом с незнакомцем валялось оружие, тоже намекающее на то, что он и правда опасен. Арбалет, меч, пояс с ножами, дротиками и стальными дисками. Неизвестно еще, что скрывалось в заплечной сумке, которая тоже лежала неподалеку от мужчины.

Но больше, чем устрашающий арсенал оружия, напугало само лицо. Суровое, смуглое, с небольшой бородкой и шрамом, пересекающим правую бровь и опускающимся до середины щеки. Видно было, что рана когда-то лишь чудом не задела глаз. Волосы светло-русые, почти пепельные, небрежной гривой спускались до плеч. Сказать, сколько ему было лет, не представлялось возможным. Наверное, восприятие искажали борода и слишком хмурое выражение лица, делающее его старше. Но однозначно не старый. Не больше тридцати.

Я даже не могла сказать, нахожу ли мужчину привлекательным. Единственной эмоцией, которую он у меня вызывал, был страх. Чувствовала себя все более неуютно под пристальным взглядом Воина и не решалась сделать хоть что-то. Даже голос подать. Интуиция подсказывала, что сейчас нужно быть особенно осторожной. Если скажу или сделаю что-то не то, на этом моя короткая жизнь и оборвется.

Но почему он не убил меня до сих пор? Может, не понял, что я из себя представляю? Все-таки я еще не до конца прошла трансформацию. Эта мысль давала хоть какую-то надежду и в голове медленно выстраивался план действий. Нужно придумать правдоподобную версию того, как оказалась здесь. Дело усугублялось тем, что понятия не имела, где я. Переход, через который прошла, находился не там, где меня когда-то забрал Черный Лорд. И куда мог вывести, трудно сказать. Малейший вопрос Воина — и я тут же засыплюсь. Сделать вид, что от удара при падении у меня память отшибло? Пожалуй, неплохая идея. По крайней мере, ничего лучше в голову не приходит.

Несмотря на то, что больше хотелось снова сделать вид, что упала в обморок, лишь бы не смотреть дальше в мрачное лицо, заставила себя улыбнуться. Правда, улыбка наверняка получилась кривой и жалкой, но это все, на что я сейчас оказалась способной.

— Приветствую вас, — пролепетала и сделала шаг из-под дерева, у которого лежала. Тут же меня отбросило обратно и я больно ударилась спиной о широкий ствол. С полузадушенным писком шмякнулась на многострадальную задницу и снова ошалело уставилась на Воина.

Что это только что было?

По его лицу расплзлась довольная ухмылка, что не только не успокоило, а и ввергло в еще больший страх.

— Значит, амулет не ошибся. Впрочем, как и всегда, — снова услышала голос, который еще

недавно кричал, чтобы я убиралась с дороги. Низковатый, чуть хриплый, словно рокочущий. Он пробирал до мозга костей и вызывал внутри инстинктивный глубинный отклик.

Паника моя усиливалась. Теперь я уже не так радовалась тому, что меня не убили сходу. Так бы, по крайней мере, уже отмучилась. Неизвестно, зачем истребителю нечисти было оставлять меня в живых. Заставила себя собраться. Понимала, что от того, смогу ли мыслить здраво, зависит слишком многое.

Нельзя поддаваться панике. Единственное, что могла сейчас сделать, это придерживаться той версии, какую придумала. Я обычная девушка, случайно заблудившаяся в лесу. По крайней мере, сомнений в том, что это лес, нет. Уже хорошо! Все, что помню, это свое имя. Как сюда попала, откуда я и прочее — по неизвестной причине улетучилось из головы. От того, насколько убедительно сыграю, может зависеть жизнь.

— Я не понимаю, что происходит, — заставила себя разлепить пересохшие губы. — Кто вы? Что со мной случилось?

Мужчина прищурился и снова окинул меня изучающим взглядом с головы до ног.

— Меня больше интересует вопрос: кто ты. Сначала подумал, что оборотень тебя зацепил и уже начался процесс обращения. Потому амулет и отреагировал на тебя так.

Он ткнул пальцем в медальон на груди, который светился уже не алым, а розовым. Не так, как при нашей первой встрече.

Мелькнула догадка: этот камень реагирует на нечисть. Наверняка алый цвет означает, что нет сомнений в том, что перед Воином тот, кого нужно убить. И в прошлый раз амулет так светился из-за оборотня, который оказался неподалеку. Белый — что это обычный человек. А вот розовый... С ужасом поняла, что если бы амулет отреагировал на меня, как на стопроцентную нечисть, со мной бы не стали расшаркиваться. Спасло только то, что я все еще отчасти оставалась человеком. Похоже, Воин еще не решил, что со мной делать.

— Все, что я помню, — снова подала голос, — это что мое имя Тея... Остальное почему-то ускользает...

Я наморщила лоб, делая вид, что пытаюсь вспомнить. Мужчина смотрел все так же недоверчиво и пытливо.

— Почему я не могу пройти дальше? — осторожно задала я вопрос, стараясь, чтобы он прозвучал как можно безобиднее.

— Так спокойнее, — ухмыльнулся он. — Посидишь там, пока не решу, что с тобой делать.

Ощутила подступившую к горлу дурноту.

Интересно, сколько он решать будет? И от чего будет зависеть его решение?

— Могу я, по крайней мере, узнать, как к вам обращаться? — осторожно спросила.

Если хочу, чтобы чаша весов склонилась в мою пользу, нужно заставить его увидеть во мне человека. Вызвать симпатию. А находить общий язык с другими людьми я всегда умела без проблем. Надеюсь, так будет и сейчас. Когда от этого зависит жизнь, нужно прилагать

максимум усилий. Пусть даже этот мужчина не вызывает у меня ни малейшего желания познакомиться поближе. Я бы, пожалуй, даже предпочла очутиться в обществе Черного Лорда, чем этого светловолосого.

— Не думаю, что тебе нужно знать мое имя, — жестко откликнулся он.

Я нервно сглотнула, понимая, насколько это плохой знак. Идти на контакт со мной однозначно не хотят. Но так просто сдаваться не собиралась.

— Мне показалось, вы сказали: оборотень. Надеюсь, это шутка? Разве оборотни существуют?

— Думаю, если ты местная, то прекрасно об этом знаешь и так, — он снова прищурился. — Из какого ты поселения?

— Я же сказала, что ничего не помню, — голос слегка дрогнул. — Может, ударились затылком? — и я сделала вид, что потираю то место, которым стукнулась о землю. — Голова болит. Тут еще и шишка... — соврала я. — Но я не помню, чтобы падала...

— Я осматривал тебя, — небрежно бросил Воин, доставая из сумки какие-то небольшие баночки и расставляя их перед собой. — Никаких повреждений не было.

— Осматривал? — я ощутила, как щеки заливают краска.

Интересно, как далеко зашел этот осмотр? От того, что чужой мужик мог воспользоваться моим беспамятством и разглядывать все, что ему заблагорассудится, в душе поднималось возмущение.

— Не беспокойся, твои прелести меня мало интересуют, — заметив мою реакцию, усмехнулся он. — Итак, как уже сказал, следов того, что оборотень тебя оцарапал, не нашел. Но какая-то трансформация в тебе уже явно идет. Иначе бы камень на тебя так не реагировал. Да и защитный круг бы не удержал, будь ты человеком. Он реагирует только на нечисть.

Значит, вот, что удерживает меня возле дерева! Защитный круг. То, что Воин обладает магическими способностями, напугало еще сильнее. Интересно, что еще он умеет? Хватит ли у меня сил с ним справиться? Тем более днем, когда основная часть возможностей спит. Я не могу ни морок задействовать, ни попытаться нащупать связь с Властелином. Может, хотя бы внушение подействует? И почему раньше об этом не подумала?

С трудом скрыв радость, сосредоточилась на мысленном призыве и попыталась проникнуть в голову Воина. Тут же меня отбросило оттуда с такой силой, что из горла вырвался крик. Голова дернулась назад и затылок пронзило болью. Похоже, сегодня этой части моего тела однозначно не везет! Мужчина перестал проделывать непонятные манипуляции с баночками и в упор посмотрел на меня.

— Значит, ты не просто случайная жертва, как я полагал. Это упрощает мне задачу.

А вот от этих его слов стало совсем уж нехорошо.

— Вы меня убьете?

Я втянула голову в плечи, заметив, что он поднимается на ноги и берет в руки меч.

— Мне жаль, девочка, — Воин даже улыбку сочувственную изобразил — сволочь такая! — как

будто это могло меня утешить. — Ты явно опасна. Не просто укушенная, которую можно спасти, а нечто иное. Пока не понял, что именно. Но то, что ты умеешь проникать в мозг, как это делают упыри или демоны, наводит на размышления.

— А может, меня еще можно спасти! — ухватилась я за спасительную фразу. — Пожалуйста, дайте мне шанс!

— Значит, ты все же прекрасно все осознаешь и помнишь.

Он ухмыльнулся и снова сел на место.

Я возмущенно захлопала ресницами. Вся его демонстративная игра с мечом была лишь умелой манипуляцией! Воин желал сначала выяснить, что это за новый вид нечисти ему попался. А уж потом решать, что со мной делать. И если решение будет не в мою пользу, как спастись?! Единственный выход — всеми способами дотянуть до вечера, когда моя сила возрастет. Может, снова в обморок упасть?

Я с сомнением глянула в непроницаемое лицо мужчины и поняла — не поверит. С него даже станется ткнуть в меня мечом, чтобы проверить. И вряд ли удастся не дернуться.

— Твой единственный выход — сказать правду, — неожиданно прервал мои размышления холодный голос. — И поверь, я почувствую, если солжешь.

Правду? Да если скажу ему, кто я такая, моя жизнь оборвется в ту же секунду!

Отчаяние захлестывало все сильнее. Больше не получалось храбриться и строить коварные планы, как обмануть истребителя нечисти. С горечью осознала, что силенки явно не те, чтобы тягаться с тем, кто наверняка уже собственными руками порешил множество таких как я. Я всего лишь самонадеянная девчонка, опрометчиво сунувшая голову в огонь и искренне удивляющаяся, почему он ее обжигает. Слезы помимо воли поползли из глаз и я начала с яростью их смахивать.

Воин смотрел со странным выражением и хмурился.

— Думаешь, я куплюсь на твои слезы? — наконец, грубо бросил он и досадливо поморщился. — Такие, как ты, отлично умеют давить на чужие слабости.

— А у вас есть слабости? Надо же!

Сейчас, когда поняла, что смерть все равно неизбежна, даже не могла заставить себя быть с ним вежливой. По крайней мере, умру с высоко поднятой головой. И напоследок еще покрою его всеми ругательствами, которые вспомню. Глупо и по-детски, но сейчас эмоции взяли верх над разумом.

К моему удивлению, Воин не рассердился, а усмехнулся.

— Больше не пытаешься играть. Это хорошо.

— Что ж тут хорошего? — буркнула я. — Послушай, Воин, уж не знаю, как там к таким, как ты, принято обращаться. Может, сделаешь одолжение, и уже прикончишь побыстрее? Или задумал для меня какую-то особенную смерть, чтобы дольше помучилась?

— Значит, ты знаешь, кто я, — он слегка удивился. — И что же именно знаешь?

— То, что такие, как ты, считают себя вправе решать, кому жить, а кому умереть, только потому, что кто-то чем-то от них отличается!

— Неожиданная трактовка, — Воин с любопытством смотрел на меня. — Задача нашего братства — уничтожить прямую угрозу человечеству. А уж то, как это может смотреться со стороны нечисти, нас мало заботит.

— А вам не приходило в голову, что не все, кто на другой стороне, плохие? — с вызовом бросила я, поднимаясь на ноги и упирая руки в бока.

— Все зависит от того, что ты понимаешь под определением «плохие», — он снова прищурился.

— Ну... — я немного растерялась, потом решительно заявила: — те, кто убивают, мучают других, причиняют вред другим существам.

— Любая нечисть это делает, — с улыбкой парировал Воин.

— А вот и не любая! — запальчиво воскликнула я и тут же осеклась.

Память услужливо нарисовала в голове жуткий месяц, когда я испытывала потребность делать то, что только что перечислила. От осознания того, что в какой-то степени он прав, под ложечкой неприятно засосало. По его логике я — зло, и меня нужно уничтожить. И вряд ли в мое оправдание может говорить тот факт, что я ничего этого не хотела, что все произошло помимо моей воли.

Я медленно опустилась на землю и устремила на Воина усталый, даже опустошенный взгляд. Может, и правда так будет лучше всего? Умереть от руки того, кто борется с жуткими чудовищами, одним из которых стала я сама? Тогда все мучения прекратятся сами собой. Да и кто пожалеет о моей смерти? Для всех так будет лучше. Может, конечно, Эрбин, Криспина и Асдус пожалеют, но у них будет целая вечность, чтобы забыть и пойти дальше. А для родителей и сестры я и так уже умерла.

— Сделай это быстро, пожалуйста, — тихо попросила, опустив голову на свои дрожащие руки, обнимающие колени. — Вот единственное, о чем прошу...

Он молчал так долго, что я все же вынырнула из этого странного состояния обреченности. Неуверенно подняла глаза на Воина и поразилась выражению его лица. На нем читалась мучительная внутренняя борьба. И он словно сам удивлялся тому, что все еще сидит на месте вместо того, чтобы сделать то, что должен. По крайней мере, моего взгляда не выдержал и отвел глаза первым. Мрачно уставился на огонь.

— Впервые вижу нечисть, которая бы сама просила о смерти. Снова какая-то игра?

— Ты сам сказал, что уловил бы ложь, — раздраженно воскликнула я. — По-твоему, я играю? Поверь, я бы все отдала, чтобы снова стать обычным человеком! Но если это никогда не произойдет, может, мне и правда лучше умереть... — с горечью закончила и закрыла лицо ладонями, чтобы мой будущий палач не увидел новых слез.

Его дальнейшие слова заставили замереть от потрясения.

— Если бы я и правда хотел тебя убить, ты была бы уже мертва, — раздалось угрюмое. — Ты

принимаете меня за зверя или что? Сколько тебе? Совсем ведь молоденькая еще.

— Через три месяца семнадцать должно исполниться, — всхлипнула я. — Должно было... — уточнила со вздохом, понимая, что шансов дожить до дня рождения немного.

Но все же его слова о том, что Воин не так уж и жаждет моей смерти, подарили робкую надежду. Да и моя решимость умереть прошла как-то сама собой. И теперь я с ужасом представляла, что вдруг мужчина пойдет навстречу моей просьбе и все-таки это сделает.

— Вот и говорю: совсем девчонка, — Воин поморщился. — Конечно, если бы ты окончательно в нечисть превратилась, выбора бы у меня не было. Но пока есть хотя бы шанс помочь, им можно воспользоваться. Хотя поверь, я редко кому такой шанс предлагаю.

— Шанс? — я непонимающе покачала головой. — Вы считаете, что трансформацию можно остановить? — сердце бешено затрепетало от этой мысли.

— В случае с оборотнями иногда получается, — спокойно откликнулся он. — Собственно, именно поэтому я и сижу здесь сейчас с тобой. Ждал, пока ты проснешься, чтобы провести ритуал. К сожалению, для него нечисть должна быть в сознании. Иначе велика вероятность смерти.

Теперь я иначе посмотрела на баночки, стоящие перед ним. Неужели Воины Светлого бога и это могут?! Снова превращать не до конца обращенную нечисть в человека?! Почему же Властелин об этом умолчал?! Я бы тогда первым делом, оказавшись в своем мире, отправилась на поиски истребителя нечисти! Тут же мой энтузиазм несколько поубавился. А с чего я взяла, что попадись на моем пути кто-то другой из Воинов, вообще бы стал меня слушать. Это у светловолосого оказались взгляды такие: не убивать без разбору молоденьких девиц. А кто поручится, что так же бы отреагировал другой на его месте? Может, и этот уже жалеет, что слабости поддался? Я вон ему много чего лишнего наговорила! Поражаюсь, как еще мою головушку глупую не срубил начисто!

— А если речь не об оборотне? — мелькнуло затаенное опасение.

— Если расскажешь без утайки, что с тобой произошло, большая вероятность, что смогу помочь, — резонно заметил Воин.

Теперь я уже вполне искренне улыбнулась ему. Поразительно, но тот, кого еще несколько минут назад боялась до колик, теперь вызывал пусть еще робкое, но доверие. Похоже, он единственный в этом мире, кому я могу рассказать всю правду о том, что со мной случилось.

Конечно, возвращаться в ту памятную ночь, когда меня из отчего дома похитила окаянная нечисть, было не особо приятно. Но я собралась с духом и, чувствуя, как пылают щеки, когда вспоминала о не слишком приличных вещах, заговорила:

— Все началось с того, что я решила пойти в Проклятую рощу. Услышала историю о том, что на тамошнем озере есть особые духи, которые обычные камни в золото или драгоценности превращают.

Мужчина красноречиво хмыкнул и я обиженно умолкла. Он тут же всплеснул руками, давая понять, что не хотел прерывать. Я, насупившись, продолжила дальше, хоть и понимала, что выставляю себя перед этим наверняка умудренным опытом мужчиной, как сущий ребенок. Но из песни слов не выкинешь, как говорится. Именно моя дурацкая затея с Проклятой рощей

привела к тому, что сейчас из меня хотят нечисть изгнать.

— Вот пошла я туда, значит. Все, как надо, сделала, сказала слова заветные и спать легла.

— Спать лечь — это тоже по ритуалу требовалось? — голос Воина дрожал от сдерживаемого смеха.

— Да! — буркнула я и покосилась на него недовольно.

— Продолжай-продолжай!

Сейчас его лицо больше не казалось мрачным и я вдруг поняла, что он совсем молодой еще парень. Не старше двадцати пяти. И зачем только бороду носит? Наверное, желает старше казаться. Хотя с ней он и вправду на вид более мужественный. Прямо такой грозный и суровый. Поймала себя на том, что люблюсь его смягчившимися сейчас чертами, и ужаснулась. Так, это мы уже проходили! Больше я не покупаюсь на внешнюю привлекательность, пусть даже Воину и далеко в этом плане до Энния. Истребитель нечисти в любом случае не тот, на кого вообще стоило обращать внимание в этом плане. Мы стоим по разные стороны. Об этом ни на секунду нельзя забывать.

Здравая мысль немного отрезвила и я продолжила рассказ, стараясь как можно меньше смотреть на Воина.

— Просыпаюсь я, значит, от того, что чувствую: кто-то на меня смотрит... — подражая нашим сказителям, старалась я добавить эффекта неожиданности для интереса. — Открываю глаза, а рядом мужик стоит. Весь в черном, волосы черные, глаза тоже, и конь тоже черный.

— Конь — это тоже часть его внешности? — откровенно насмеялся над моей историей мужчина.

— Нет, про коня я просто вспомнила. Он там тоже был! — нахмурилась я.

— Ясно... Ну, и что дальше-то было?

— И вот он заговорил со мной...

— Кто? Конь?

— Слушай, Воин... — взорвалась я.

— Меня Диор зовут, — неожиданно прервал он и я настолько поразились, что свое имя назвал, что даже злиться перестала. И тут же смутилась от того, что в голову разные догадки полезли неприличные.

Может, убивать меня не стали не только потому, что пожалели? Вдруг я ему понравилась? Так, нет, глупости! Я еще помнила, каким меня взглядом буравили недавно. Вряд ли такой, как он, даже мысль способен допустить, чтобы на нечисть засматриваться. Просто может и правда удалось у него симпатию вызвать своей глупой девчоночьей наивностью, не более того. Не считает больше опасной, вот и ведет себя, как с обычной девицей. Только вот долго ли у него такое настроение продлится? Он ведь еще всю мою историю не слышал...

Я горестно вздохнула.

— Так что мужик тот? — поторопил Диор, видя, что я не спешу продолжать.

— Он какой-то странный был. Взгляд такой страшный, пронзительный. И словно знал, что у меня в голове делается. Это потом уже я поняла, что и правда знал, но тогда просто удивилась, — я тяжело вздохнула. — В общем, кое-как удалось от него отделаться, хоть он и все набивался проводить меня.

— А имя он тебе сказал свое? — как бы между прочим спросил Воин и я вдруг осознала, что вовсе не случайно спросил. Глаза у него прямо огнем вспыхнули.

Что если и правда сказать ему имя Черного Лорда? Это бы столько моих проблем решило! Потом поежилась от пришедшей в голову мысли. Для вампиров считалось одним из тягчайших преступлений выдать одного из своих чужакам. На меня тогда объявят охоту все вампирские кланы. Да и как бы я ни относилась к Аттию, но вот так вот сдавать его тем, кто издревле охотится на таких, как мы, не хотелось. Не по-людски это как-то. А я все ж таки жила еще в основном по человеческим принципам.

— Нет, не сказал, — соврала я и постаралась не замечать, как недоверчиво поджались губы Диора. Поспешно продолжила историю: — С той поры меня по ночам стала нечисть преследовать. Я уж не знала, что и делать. К знахарке обращалась даже. Вот она мне и посоветовала замуж выйти.

— ЧТО посоветовала?

Воин даже опешил от такого гениального совета знахарки.

— Да, сейчас я и сама понимаю, что решение было неудачное, — я пожала плечами. — Но тогда другого выхода не видела.

— Думаю, проблема с мужем быстро решилась, — усмехнулся Диор и я опять смутилась, уловив в его словах подтекст, который меньше всего хотелось слышать. Неужели я и правда ему понравилась? — Ты девка смазливая, бойкая. Обычно у таких проблем с кавалерами нет, — закончил мысль Воин и я поняла, что, скорее всего, он просто издевается.

— Не жалуюсь, — буркнула я чуть обиженно. — Но замуж никто мне выйти так и не дал. В ночь перед свадьбой нечисть меня похитила и перенесла в Сумеречный мир.

Вот с этого момента истории Воин посерьезнел и больше уже не улыбался. Даже вперед подался, словно не желая упустить ни малейшей детали из моей истории. И я вдруг поняла, что для него наверняка это в диковинку. Взгляд изнутри на тот мир, откуда в наш и проникает всякая сумеречная живность.

Повинуясь интуиции, которая молила быть осторожной с этим человеком, я не стала посвящать его во все подробности тамошней жизни. И о том, что узнала в Обители, тоже не распространялась. Весь мой рассказ свелся лишь к тому, что меня пожелали сделать вампиром, но процесс этот не быстрый. И что сейчас я пока еще не преодолела последнюю стадию. О том, как и почему ушла из Сумеречного мира, тоже не вдавалась в подробности. Просто сказала, что не могла больше находиться там и нашла способ уйти.

— Меня предупреждали о том, чтобы держалась подальше от таких, как ты, — проговорила я, заканчивая рассказ. — Но видно у меня судьба такая — вечно в неприятности попадать. Не успела еще и осмотреться в нашем мире, как на тебя наткнулась.

— Вообще-то если бы не я, то тебе бы глотку перегрызли, — заметил Воин небрежно, а я почувствовала, как вся кровь от щек отхлынула.

— В каком смысле?

— В прямом, девочка, — издевательски откликнулся Диор. — Я здесь для того, чтобы избавить жителей одного поселения от появившихся рядом оборотней. Один из них напал на тебя сразу, как ты шагнула из перехода. Хотя я тогда еще не знал, откуда ты вообще взялась. Словно из ниоткуда появилась. Так что, можно сказать, я тебе жизнь спас, — он хмыкнул. — Знал бы, сколько проблем это за собой повлечет, вряд ли бы стал оборотню мешать.

Я обиженно засопела, а он улыбнулся, показывая, что шутит.

— Будем надеяться, что мне удастся обратить процесс вспять. Правда, насколько я знаю, в случае с вампирами такого никогда еще не делали. Не слышал ни разу, чтобы кто-то из не прошедших до конца трансформацию вампиров переходил на эту сторону. Все вампиры, с которыми мы сталкивались, были уже перерожденными до конца.

— А как же тот ритуал, который ты хочешь провести? — мой голос дрогнул от беспокойства. — Значит, он может и не помочь?

— Он срывает в случае укуса оборотнем или одержимости демонами. Но как все пройдет с тобой, можно только догадываться.

— Что будет, если ритуал не сработает? — напряженно спросила я.

Диор некоторое время молчал, буравя меня мрачным взглядом, потом процедил:

— Ты сама говорила, что предпочла бы умереть.

Я нервно сглотнула. Он едва заметно вздохнул.

— Будем надеяться, что ритуал сработает... Собственно, все уже готово. Затягивать не стоит. Пока не стемнело, лучше все закончить. Когда заходит солнце, нечисть становится сильнее. Твою вторую сущность труднее будет подавить. Да и оборотни могут нагрянуть. Тот, что напал на тебя, появился случайно. Я набрел на его логово и спугнул. Обычно они охотятся по ночам. До наступления темноты мне нужно разобраться с тобой. Потом и так будет чем заняться.

Это прозвучало так холодно и сухо, что тепер и сомнений не возникало — если ритуал не сработает, меня ждет смерть. И в этот раз я вовсе не была бы рада подобному исходу. Настороженно смотрела, как Диор идет ко мне...

Глава 2

Приближаясь, Воин Светлого бога не сводил с меня пристального взгляда. Будто боялся, что я в любой момент превращусь в чудовище и нападую. Заметила, что у него за поясом торчат ножны с длинным кинжалом. Прочее оружие осталось у костра, но я не сомневалась, что и того, что есть, хватит, чтобы разделаться с несколькими такими, как я. Невольно придвинулась ближе к дереву и прижала колени к груди, настороженно наблюдая за ним. Запоздало мелькнула здравая мысль: а я ведь понятия не имею, что собой представляет этот так называемый ритуал. Вдруг меня сейчас этим самым кинжалом резать начнут. Нервно сглотнула и решила спросить:

— Что ты собираешься делать?

— Не беспокойся, — усмехнулся мужчина, — больно не будет. Разве что когда твоя нечистая половина начнет из тебя рваться.

— А ножичек тебе зачем? — подозрительно спросила я.

— Никогда не остаюсь совсем уж без оружия, — последовал небрежный ответ. — Без него чувствую себя голым, — что-то в его голосе при этих словах показалось странным и я снова насторожилась. — Да и при моей работе, знаешь ли, всегда нужно быть наготове. Ну, а теперь, советую помолчать и просто выполнять все мои указания.

— Ладно, — неуверенно откликнулась я, чувствуя, как тревожное предчувствие все усиливается.

— Сейчас я разомкну круг и выведу тебя отсюда, — произнес он. — Глупости делать не советую.

— И не собиралась, — пролепетала я.

— Тогда поднимайся на ноги. Медленно, — добавил он с нотками угрозы в голосе и демонстративно положил ладонь на рукоятку кинжала.

Я послушалась и теперь стояла рядом с ним, боясь даже шелохнуться. Воин пробормотал непонятные слова и на краткий миг вокруг нас вспыхнул ранее невидимый огненный круг. Уже через мгновение он рассыпался искрами и я почему-то ощутила, как даже дышать стало легче.

— Иди к костру, — последовала новая команда. — Бежать не советую. Вокруг, на несколько шагов, такой же круг. Далеко все равно не убежишь.

Предупреждение пришлось как нельзя кстати — я уже продумывала пути отхода на случай, если ритуал не сработает и меня захотят убить. Теперь понимала, насколько утопичными были мысли о том, что смогу сбежать от истребителя нечисти. Он все просчитывал на несколько ходов. И от души возблагодарила Светлого бога за то, что Воин по какой-то причине пожалел меня. Иначе давно бы уже лежала бездыханной.

— Тебе придется раздеться, — раздался за спиной спокойный голос.

Мне показалось, что ослышалась. Резко оторвалась от созерцания местности и обернулась к Воину.

— Что?

— Думаю, ты слышала, — его губы тронула легкая улыбка. — У нечисти слух очень острый, насколько я знаю.

— То, что ты сказал, я поняла, — процедила я. — Не поняла, зачем.

— Уже сказал, что твои прелести меня не интересуют, — хмыкнул Воин. — Так что не для того, о чем ты подумала.

Мои щеки тут же вспыхнули, потому что мысли и правда приняли совсем уж неприличное направление. Особенно по поводу того, что будет представлять собой ритуал, раз для его проведения нужно раздеваться. И все же слова мужчины не успокоили. Я продолжала стоять и

пялиться на него, не в силах решиться и правда снять одежду. Теперь прекрасно поняла особые интонации при слове «чувствую себя голым». Знал ведь, скотина, что скоро мне придется ощутить это на собственной шкуре.

— А можно все-таки подробнее про ритуал? — насупилась я.

— Мне придется нанести на твое тело ритуальную краску, — снизошел до ответа Диор и я, наконец, поняла, что за баночки он выложил у костра. Там наверняка краска для проведения ритуала.

Это немного успокоило и я, поколебавшись, потянулась к кушаку. Развязав его, аккуратно уложила на землю и неприязненно глянула на Воина, не решаясь продолжать.

— Отвернись!

— А смысл? — резонно заметил он. — Мне все равно придется на тебя смотреть, когда стану наносить краску.

С логикой не поспоришь и я, стараясь не смотреть на бесцеремонно пялившегося на меня мужчину, стала снимать платье. Вспомнив о том, какое фривольное белье под ним надето, опять залилась краской. Просить у Асдуса приобрести для меня нижнее белье моего мира было совсем уж неприлично, поэтому пришлось взять то, что нашлось в шкафу. И теперь я бы многое отдала, чтобы вернуть все назад, преодолеть-таки свою скромность и поручить демону достать для меня еще и эту часть гардероба.

Но делать нечего. Стояла перед посторонним мужиком в легкомысленных трусиках и корсете, который особенно неприлично выпячивал грудь, и дрожала всем телом. Судя по взгляду Воина и чуть участившемуся дыханию, его слова о том, что мои прелести его не интересуют, были немного преувеличены. У мужика даже голос охрип, когда он снова обратился ко мне:

— Верх тоже придется снять. Мне нужно будет нанести краску на живот и грудь.

Я едва не взорвалась праведным возмущением, но все-таки начала расшнуровывать корсет. Пальцы так дрожали, что с трудом управлялась с мелкими крючками.

— Помочь? — еще более хрипло спросил Воин и я одарила его таким яростным взглядом, что он счел за лучшее все-таки отвернуться. Хотя, судя по напряженной спине, воображение тоже прекрасно справлялось с задачей.

Наконец, с горем пополам я сняла корсет и обхватила плечи руками, прикрывая грудь.

— Надеюсь, низ мне снимать не нужно? — злобно бросила.

Если он сейчас скажет, что нужно, я плюну на все и попытаюсь выцарапать ему глаза. Ощущение, что надо мной просто издеваются, было непреодолимым.

— Думаю, не стоит, — послышался напряженный ответ.

Когда мужчина снова повернулся, по его виду никак нельзя было понять, что вид моего тела как-то волнует. И я немного успокоилась, хотя, конечно, сделать это, стоя перед ним почти в чем мать родила было нелегко. Решила, что буду воспринимать Воина, как лекаря. А перед лекарем глупо смущаться. Хотя, конечно, трудно было так воспринимать молодого

привлекательного мужчину, один вид которого способен смутить юную неопытную девушку. Так, ладно, снова мысли меня не туда заводят!

— И что дальше? — буркнула я, чтобы скрыть смущение.

Воин прошел к оставленной у костра сумке и вытащил из нее тонкое покрывало. Расстелил на земле и, сев на корточки перед стоящими тут же баночками, велел лечь сначала на живот. Я сделала это даже с облегчением. По крайней мере, так моя грудь не будет маячить перед ним. Закрыла глаза, решив, что так будет лучше всего отрешиться от происходящего. Представила себе, что лежу где-то на берегу речки, под теплыми солнечными лучами, а вокруг ни души.

Обманывать себя удавалось не слишком долго. По телу растеклась вереница мурашек, когда центра спины коснулось что-то влажное. Даже щекотно стало, когда на мое тело начали наносить рисунок. Орудя то кистью, то пальцами, Воин проговаривал какие-то непонятные мне слова. Его голос звучал напевно и тихо, словно колыбельная, и от этого так приятно вдруг стало. Скоро я почти перестала воспринимать его, как мужчину. В конце концов, ничего плохого он со мной не делает.

Пальцы Воина продвигались по всей спине, выводя нечто, что я не могла видеть. Но когда они коснулись бедер, вынырнула из приятного расслабленного состояния. К собственному стыду ощутила, как прикосновения мужчины вызывают ощущения, явно неуместные сейчас. Нахлынула сладостная истома, отдающаяся внизу живота.

Только бы он ничего не почувствовал или не понял! Интересно, а истребители нечисти умеют читать чужие мысли? Я быстро проверила барьер и с облегчением убедилась, что он на месте. Похоже, и правда научилась его уже ставить механически. И прорывается он только в минуты сильного волнения.

— Теперь можешь перевернуться, — услышался почему-то хмурый голос.

Воин-то чем недоволен? Я вроде все делаю, как он сказал.

Уже послушно переворачиваясь, я вдруг вспомнила о своей обнаженной груди. Поймав горящий взгляд мужчины, сглотнула подступивший к горлу комок. Ой, как мне не понравился этот огонь в его глазах! Впрочем, он тут же сменился мрачным холодным выражением.

Мужчина отвел взгляд от моей груди и склонился над баночками с краской. А я вдруг уловила то, что до того момента старалась не замечать. Изменения в его запахе. Проклятье! Да он же возбужден не меньше моего! И кто там говорил насчет того, что мое тело его мало интересует? Я с подозрением наблюдала за мужчиной, смущенная еще и реакцией собственного тела на признаки его возбуждения. Этот глубинный отклик внутри. Нечто подобное я ощущала только на третьем месяце перерождения при мыслях об Эннии. Что-то на уровне инстинкта притягивало меня к этому мужчине. Так, нельзя об этом думать! Просто нельзя!

Я прикрывала грудь ладонями и с трудом старалась выровнять дыхание. Воин зачерпнул тонкой кисточкой красную краску и медленно нарисовал в центре моего живота какой-то символ. Тело так бурно отреагировало на это прикосновение, что я дернулась и закусил губу. Воин с удивлением посмотрел в мое лицо и так и замер с кистью в руке. Его глаза чуть затуманились, он с трудом снова вернулся к прерванному занятию. Голос слегка дрожал, произнося слова ритуала.

Чтобы избавиться от все сильнее беспокоящих ощущений, я решила заговорить:

— А когда я должна что-то почувствовать? Я имею в виду боль, о которой ты говорил. Когда нечисть будет выходить из моего тела.

Он умолк и хмуρο бросил:

— Вообще-то тебе уже полагалось корчиться от боли. Твое тело совершенно невосприимчиво к тому, что я делаю.

Я бы не назвала его таким уж невосприимчивым, — мелькнула смущающая мысль. Светлый бог, и о чем только думаю?!

— Похоже, на перерождающихся вампиров ритуал не действует, — наконец, мрачно сказал он. — Но я все же доведу до конца. Вдруг просто нужно время, чтобы началось воздействие.

Я подтверждающе закивала. А что мне еще оставалось? С ужасом поняла, что если ритуал все же не подействует, дальше со мной церемониться Воин не станет. Взгляд теперь почти все время был прикован к кинжалу за его поясом. Интересно, как он это сделает? Перережет мне горло, а потом голову отрубит? Или сердце вырвет?

Странно, но мужчина ощутил перемены в моих ощущениях. Испытующе посмотрел в глаза, явно хотел что-то сказать, но лишь мотнул головой и продолжил ритуал.

— Если и сейчас ничего не почувствуешь, то я тогда уже не знаю, что делать, — заговорил он снова минут через десять, когда все мое тело уже было испещрено непонятными символами. Я тут же насторожилась, не зная, что он станет делать.

Воин снял с шеи амулет и возвысил голос. Теперь уже он не звучал напевно и тихо, а громко и властно, словно отдавая приказ. В следующую секунду лоб словно обожгло каленым железом, когда светящийся розовым камень прижали к коже.

Я завопила от боли и задергалась, пытаясь сбросить с себя обжигающий предмет. С ужасом поняла, что не могу пошевелиться, как и тогда, когда Черный Лорд навел на меня морок. Но страшнее всего стало, когда, скосив глаза на свое обездвиженное тело, я увидела, что нанесенные краской буквы теперь запылали огнем, вызывая странное покалывание.

— Прекрати это! — из глаз хлынули слезы, я умоляюще смотрела на Воина, уже не желая ничего, кроме того, чтобы все прекратилось. Но судя по довольной физиономии Диора, все, наконец, пошло так, как надо.

Неужели получается? Эта мысль даже приглушила боль, наполняя душу ликованием. О, если так, то я и не такое готова выдержать! И все же проклятый Воин мог бы и предупредить, что боль будет настолько адская. Пришлось до крови закусить нижнюю губу, чтобы сдерживать непрерывно рвущиеся изнутри крики. Воин успокаивающе гладил меня по волосам свободной рукой, второй продолжая прижимать ко лбу амулет.

— Еще немного, девочка. Потерпи.

Немного?! Он, похоже, издевался, когда это говорил. Боль и не думала прекращаться, а наоборот становилась все сильнее. От лба растекалась по всему телу, которое будто горело заживо — такие возникали ощущения при этом.

В какой-то момент заметила на лице Воина беспокойство и это еще сильнее напугало.

— Что-то не так. Все уже должно было прекратиться, нечисть не могла бы так долго терпеть и предпочла бы уйти.

Из моих глаз снова брызнули слезы и я зло процедила:

— Неужели ты не понимаешь?! Я не одержимая чем-то. Во мне нет демона или призрака, которого можно изгнать. Изменения происходят внутри меня! Ты сейчас мучаешь не нечисть, а меня саму.

Воин сокрушенно вздохнул.

— Мелькали такие подозрения, но я все же надеялся, что ритуал выжжет в тебе нечистую кровь.

Он отвел амулет — в ту же секунду я застонала от облегчения. Боль утихла, оставив после себя лишь саднящие отголоски. Такое ощущение, что вся моя плоть покрылась ожогами, но по сравнению с тем, что пришлось вытерпеть, это казалось почти незаметным. Меня уже даже не смущало, что лежу почти что голая перед чужим мужиком. Я себя даже женщиной сейчас не воспринимала. Скорее, обожженным куском мяса. Но уже через пару минут боль и воспоминания о пережитом ужасе отошли на второй план. Я вдруг осознала, что для меня значит то, что ритуал не принес результата.

Воин сидел рядом, мрачный и сосредоточенный, и явно о чем-то размышлял. И нетрудно догадаться, о чем. Какому виду смерти лучше меня предать. Морщась от боли в обожженной коже, я с трудом села на покрывале и снова обхватила плечи руками. Жалкая и дрожащая, смотрела на того, в чьих руках сейчас была моя жизнь.

— Как ты станешь убивать меня? — еле слышно выговорила.

Воин сцепил зубы и поднялся на ноги. Отвернувшись от меня, несколько раз с шумом вдохнул и выдохнул. Потом подошел к сумке и достал из нее бутылку с водой и полотенце. Вернувшись ко мне, смочил полотенце водой и стал стирать с моей кожи краску.

Я тут же застонала от новой вспышки боли, но с удивлением ощутила, как в том месте, где тело очищается, боль утихает. Похоже, чтобы процесс регенерации запустился, нужно удалить с кожи странные символы. Но зачем Воин это делает? Не проще ли убить меня, пока я совершенно беспомощна? Или у них какой-то особый кодекс чести, запрещающий убивать слабого противника? Нет, это вряд ли!

— Что ты делаешь? — совершенно деморализованная тем, что происходит, спросила я.

— Смываю краску, — последовал очевидный ответ на глупый вопрос.

— Зачем?

— Не вижу необходимости в бессмысленных мучениях.

— Мучениях жертвы? — сглотнув, уточнила я. — Весьма благородно с твоей стороны. Дашь мне возможность умереть с честью? В бою?

— А ты собираешься вступить со мной в бой? — нотки снисходительности в голосе лучше всего показали, что как противника он меня не воспринимает.

Даже обидно стало! Неужели не знает, что даже у еще не прошедших окончательное перерождение вампиров силы приличные? Может, у меня все же есть шанс? Докажу ему, что не так уж и слаба! Попробую подороже продать свою жизнь! Тем более что солнце уже клонится к закату, и я чувствую, как тело наполняет сумеречная энергия. Я благоразумно не стала озвучивать свои коварные замыслы, давая Воину возможность полностью избавиться мое тело от краски.

— Одевайся! — покончив с этим занятием, бросил он, отходя к костру и демонстративно отворачивая голову. Я еще больше удивилась неожиданному проявлению деликатности и поспешно стала натягивать одежду. Умирать — так с достоинством!

Закончив приводить себя в порядок, неуверенно замерла, не зная, что делать дальше.

— Садись, — заметив мои затруднения, буркнул Воин и кивнул на место рядом с собой.

Хотелось совершенно другого — бежать отсюда, как можно дальше, но я все же подошла и устроилась рядом. Инстинктивно протянула руки к огню, хотя холодно мне не было. Наверное, сказались прежние человеческие привычки. Приятным было ощущение тепла, согревающего руки. Мимолетно мелькнула мысль, какой теперь воспринимается моя кожа людьми. Такой же холодной, как у полноценных вампиров, или все же не совсем?

Поймала на себе задумчивый взгляд Воина и поспешно отдернула руки от огня, словно он поймал меня за чем-то непристойным. Собственная странная реакция смутила. Что движет этим человеком? Я никак не могла этого понять. После наставлений Эрбина мне казалось, что Воины Светлого бога лишены сомнений, для них есть черное и белое. Но Диор доказал, что это не так. Судя по тому, что я все еще жива, ему явно не хочется меня убивать. Но есть ли у него выбор?

— Ты убьешь меня? — тихо спросила, чувствуя, как от неопределенности уже просто голова взрывается.

— Так было бы правильнее всего, — он тряхнул головой, словно отгоняя какие-то мысли. — Но я чувствую неуверенность в том, что убить тебя — единственное решение.

Я оценила его откровенность. Воин был со мной абсолютно честен и это внушало уважение.

— А для тебя возможен выбор? — я пытливо смотрела на него, пытаюсь по выражению лица определить, что он чувствует. Но не могла разгадать — сейчас его черты были непроницаемы.

— Пока ты еще не вампир, — Диор вздохнул и потер лоб. — И чувствую, что ты не лгала, когда говорила, что не хотела для себя подобной участи. Возможно, таким, как ты, еще можно помочь. Но моих знаний для этого не хватает.

— Думаешь, кто-то из вашего братства мог с таким сталкиваться?

Я встrepенулась от вспыхнувшей надежды.

— Не исключено, — он пожал плечами. — Я мог бы обратиться к более опытному Воину. А лучше всего, к Хранителю знаний братства...

— Но ты не уверен, что не совершаешь ошибку... — закончила я фразу за него. — Ведь моя безобидность может быть обманчива. Да и твои тебя вряд ли поймут.

Во взгляде Воина мелькнуло удивление.

— А ты не так проста, как кажешься.

Я пожала плечами.

Как же надоело, что мужики предпочитают воспринимать меня наивной глупышкой!

— Но сейчас ты меня не убьешь, — помолчав, озвучила то, что поняла отчетливо. — Хочешь получше присмотреться.

Он пытливо изучал мое лицо, потом медленно кивнул.

— Если ты дашь мне хотя бы малейший повод счесть, что я совершаю ошибку, колебаться дальше не буду, — проговорил он, прищурившись.

Получив подтверждение, что никто меня убивать не собирается, по крайней мере, сейчас, я повеселела. Уже кое-что! А повода я ему давать не собиралась. И правда многое бы отдала, чтобы снова стать человеком. Если кто-то из знакомых Воина знает способ мне в этом помочь, пойду за ним хоть на край света!

— Спасибо тебе, — искренне воскликнула я.

Он угрюмо кивнул.

— Пока не за что. Ты должна понимать, что если снова сделаешь тебя человеком нет...

— Я поняла, — поспешно прервала его, не желая, чтобы договорил то, что испортит эту минуту. Сейчас во мне зародилась надежда и я упивалась этим ощущением.

— Нужно поесть, — хмуро проговорил Диор, доставая из сумки хлеб и вяленое мясо. Потом до него, видать, в полной мере дошло, кто перед ним, и он неуверенно пожал плечами. — Или ты уже не можешь есть такую еду?

— Могу, но она меня не может полностью насытить, — неуверенно откликнулась, не зная, как он отреагирует на такую неприглядную правду. Воин бросил на меня подозрительный взгляд, словно я могла в любую секунду на него накинуться, но ничего не сказал. — Не беспокойся, я могу себя контролировать, — глухо сказала я.

— И все же мне придется на ночь тебя обезвредить, — помолчав, предупредил он.

— Понимаю.

Диор протянул мне краюху хлеба и мясо и я неуверенно вонзила зубы в еду. Уже давно не ела человеческой пищи, хоть и знала, что все еще могу ее употреблять. Хотя, скорее, ради удовольствия, а не по необходимости. Наслаждалась запахом и вкусом этой незамысловатой снеди, на несколько минут снова ощущая себя обычным человеком. Диор ел молча, то и дело поглядывая на темнеющее небо.

— Советую поторопиться. Скоро к нам могут нагрянуть гости.

— Обратни? — догадалась я и невольно придвинулась к нему, словно ища защиты. Диор смерил меня настороженным взглядом, но отодвигаться не стал. — Расскажи мне о них. Их тут

много?

— Староста, который попросил помощи у братства, сообщил, что их уже не меньше двадцати. И количество будет только увеличиваться. Стоит им кого-то хотя бы оцарапать, как через пару дней стая обретает пополнение. Хорошо еще, что в поселение наведывается лишь их альфа и еще один самый сильный самец. Остальные за территорию леса не выходят. Но думаю, это вопрос времени. Бывали случаи, когда стая, достигнув внушительного размера, захватывала целое поселение.

— Подожди, тебя послали одного сражаться с двадцатью оборотнями? — ужаснулась я. — Не могли дать кого-то в помощь?

Диор посмотрел с легким презрением.

— Это ты меня сейчас обидеть хотела?

— Вовсе нет! — смутилась я. — Но их ведь двадцать.

Диор ухмыльнулся.

— Тем веселее охота.

Чувство того, что я в безопасности, начало стремительно таять. И даже не из-за того, что боялась, что Воин передумает и убьет меня. Из-за этого самонадеянного олуха я могу попасть в лапы двадцати озверевших оборотней! Интересно, скольких все же смогу убить, прежде чем меня растерзают?

Я невольно поежилась. Заметив это, Воин снисходительно сказал:

— Не переживай, под защитой круга ты в безопасности.

— А ты? — тут же отреагировала я, охваченная нехорошим предчувствием. — Только не говори, что собираешься выходить из круга.

— Если это понадобится для того, чтобы выполнить задачу, разумеется, — с легкой улыбкой откликнулся Диор. — В любом случае, пока я не избавлю эту местность от всей стаи, дальше мы не двинемся.

— А сколько на это может потребоваться времени? — обреченно спросила я.

— Столько, сколько необходимо.

Ответ не особо утешил, но я решила, что лучше не буду дальше испытывать терпение Воина на прочность.

— А потом мы куда пойдём?

— Изначально я планировал отправиться в Цитадель братства с отчетом о проделанной работе. Но теперь придется сделать небольшой крюк, чтобы решить твою проблему, — проговорил он сухо. — И пока тебе следует удовольствоваться таким ответом.

— Ладно, поняла. Ты еще мне недостаточно доверяешь, чтобы сказать больше, — я пожала плечами. — Только учти, что до конца перерождения осталось всего пять недель. Надеюсь, в

этот срок мы уложимся.

— Я достаточно внимательно слушал твой рассказ, чтобы и так помнить об этом, — с легким раздражением бросил Диор.

Все, поняла, лучше его больше не драконить! И так на взводе.

Минут десять между нами царило гнетущее молчание. Мы оба доели свои порции хлеба с мясом, и остатки Воин спрятал обратно в сумку. Постепенно его лицо разгладилось, но я все еще не решалась задавать ему новые вопросы. К моему удивлению, он заговорил сам:

— Когда появятся оборотни, не высовывайся и не путайся под ногами. Просто сиди у костра.

— А ты уверен, что они появятся? — сглотнула я, все же надеясь, что этой встречи удастся избежать. По крайней мере, сегодня, когда я и так уже достаточно испытаний прошла. Хотелось просто лечь и вырубиться, не думая ни о какой нечисти, снующей за пределами защитного круга.

— Я оставил неподалеку приманку, — его губы тронула жесткая улыбка. — Тело одного из их сородичей.

— Это того, что на меня напал? — сдавленно проговорила я.

Воин кивнул.

— Стая будет преследовать нас до тех пор, пока не отомстит за смерть своего, — окончательно добила меня следующие слова. — Так что даже выслеживать их не будет необходимости. По крайней мере, в первое время. Когда же поймут всю опасность, нам придется попотеть, чтобы выследить остатки стаи.

В который раз я подумала о том: ну вот почему мне в Обители не сиделось?! Горестно вздохнула и философски сказала себе, что так, видать, мне Светлым богом предначертано. Да и то, что появился шанс снова стать человеком, немного утешало. Буду надеяться, что все эти испытания, через которые, как подсказывала интуиция, придется пройти рядом с этим неугомонным, окажутся не зря.

Глава 3

Больше задавать вопросов я не решалась, боясь, что после таких ответов мое и так шаткое самообладание еще сильнее пошатнется. Да и Воину, судя по напряженному виду, было не до меня. Он прислушивался к тому, что происходило за пределами защитного круга. И хоть звуки леса не казались угрожающими, не расслаблялся ни на секунду. Подумав, я тоже стала прислушиваться. Как бы то ни было, сейчас у нас с истребителем нечисти одна цель. Если я смогу ему как-то помочь, возможно, он быстрее освободится и сумеет помочь мне.

Приближение оборотней я почуяла первой, из-за чего даже загордилась немного. Хотя, по большому счету, моих заслуг тут не было. Всего лишь особенность вампиров, пусть и недоделанных. Сначала уловила, как нарушаются привычные звуки леса: смолкают мелкие зверьки, будто затаившись, ночные птицы тоже не подают голос. А потом расслышала едва заметный треск сухих веток, на которых, крадучись, наступало что-то большое. Закрыв глаза, чтобы лучше сосредоточиться, я попыталась уловить, сколько существ к нам приближалось. Но еще раньше, чем с этим помог слух, обоняние донесло резкий звериный запах, похожий на

собачий, только более насыщенный, агрессивный. То, что это не обычные волки, поняла каким-то внутренним чутьем. Что-то еще исходило от этих существ. Странное. То, что не могло быть в запахе обычного зверя. Примесь человеческой крови.

— Они идут, — еле слышно проговорила я, а Диор кивнул.

— Знаю.

Я поразилась и захлопала глазами. Как он мог понять это со своими обычными человеческими возможностями? Звери еще слишком далеко!

Поймав мой недоуменный взгляд, Воин снисходительно улыбнулся.

— Во-первых, привычные звуки леса изменились. Во-вторых, — он покосился на камень на груди, светящийся розовым от моей близости, — амулет начал покалывать.

Если и было что-то в-третьих или еще в-каких-то, то он умолчал об этом и снова повернулся в сторону приближающихся существ.

Я даже небольшое разочарование испытала, что все оказалось так просто. Интересно, как бы он справлялся без своего амулета? Даже мелькнула шальная мысль подобраться к Воину среди ночи и снять эту незаменимую вещь, заменяющую ему сверхъестественные органы чувств. Просто ради шутки. Спрятать и посмотреть, как Диор заметушится. Тут же представила, какие последствия меня могут ждать после таких вот шуточек, и даже думать себе о таком запретила. С истребителями нечисти лучше не шутить, особенно если ты и есть эта самая нечисть.

— Ты даже можешь определить, сколько их? — вернулась я к реальности.

— Пока нет, — последовал спокойный ответ. Воин продолжал пристально вглядываться в темноту, придвинув к себе оружие поближе. Арбалет уже давно держал наготове на коленях.

— Я чую пятерых, — довольная тем, что хоть в чем-то оказалась лучше, заявила я.

— Значит, послали вперед разведчиков, — откликнулся Диор. — Как только обнаружат мой подарочек, их набежит значительно больше. Пока они просто чуют добычу, саму пришедшую им в руки.

— А может, зря ты труп оборотня оставил? — нервно сглотнула я. — Так бы пришлось только с пятерыми сражаться.

— Предпочитаю сразу значительно сократить их поголовье, — голос Диора звучал не особо довольным, и я поняла, что мне лучше заткнуться.

Между тем, звуки приближающихся громадных зверей становились все отчетливее. У меня непроизвольно зашевелились волосы на затылке от страха, а десны зачесались. Клыки так и просились наружу, чтобы дать мне возможность защищаться еще и таким способом. В какой-то момент Воин глянул на меня и прищурился, взгляд стал ледяным, будто промораживая насквозь.

— Прекрати это!

— Что прекратить?

Я с трудом проговорила эти слова и с ужасом поняла, что скалю зубы, словно дикий зверь. Не удивлюсь, если и глаза полыхают сейчас алым. Диор теперь переводил взгляд с меня на лес, и видно было, что идея оставить такую, как я, в живых, кажется ему сейчас не особо хорошей.

— Это само получается, — пролепетала я, усилием воли задвигая назад свою звериную сущность. — В любом случае тебе вреда я не причиню.

Он недоверчиво скривил губы и я поспешила добавить, чтобы окончательно убедить:

— Ты мне еще нужен, вообще-то! Я человеком хочу стать!

Не знаю, что его все-таки убедило в моей честности, но где-то через полминуты пристального разглядывания Диор отвел глаза.

Тут же я вздрогнула от раздавшегося за деревьями протяжного воя. Ему вторили еще несколько. От этого звука кровь стыла в жилах. Я боялась представить, что бы делала, если бы не сидела в центре защитного круга, а наткнулась на этих тварей на их территории. Хватило бы моих сил новообращенной, чтобы победить? Интуиция благоразумно подсказывала, что вряд ли. И единственным моим шансом на спасение было бы опрометью бежать от оборотней как можно дальше.

— Похоже, наткнулись на тело сородича. Подают сигнал остальной стае, — судя по тому, что тон Воина оставался таким же ровным, он несколько не боялся.

И я в очередной раз поразились такой самонадеянностью. Диор по этой части даже Асдуса за пояс заткнул! Или у него были причины чувствовать себя так уверенно? Но как может обычный человек справиться с кучей тварей, явно превышающих его по силе?

Следующие несколько минут тянулись томительно долго. Я едва дышать могла, вглядываясь в окружающий нас мрак. Уловила мелькнувшие за кустами впереди два желтых огонька, которые тут же скрылись. Следующие огни появились в нескольких шагах справа.

— Они нас окружают! — глухо проговорила, улавливая в отдалении запахи множества существ. Они уже спешили на помощь пятерым разведчикам.

— Теперь лишь вопрос, будут ли эти ждать остальных, — на губах Диора застыла жесткая улыбка. Казалось, он наслаждается происходящим. — Достаточно ли они разъярены увиденным?

Словно в ответ на его слова из-за одного из кустов раздался дикий рев. Но нападение началось не с той стороны. Громадный волчара выскочил из-за деревьев слева от меня и почти бесшумно полетел к нам. Остальные явно были призваны нас отвлекать. Даже я с моими обострившимися инстинктами едва успела уловить это движение. Вскрикнула, осознавая, что если бы не круг, меня бы вряд ли что-то спасло. Волк бы накинулся и одним движением устрашающей челюсти перегрыз глотку. Но сейчас, наткнувшись на невидимую преграду, взвыл и отпрянул назад.

Диор повернулся на этот звук молниеносно и в свете заалевшего камня я увидела выпущенную стрелу. Попал прямо в глаз, и оборотень бесформенной тушей свалился на землю на границе с кругом.

— Минус еще один, — бесстрастно констатировал Диор и повернулся в прежнем направлении,

где в ответ на его действия раздалось угрожающее яростное рычание. — Ну, кто следующий, песики? — издевательски обратился он к волкам, поднимаясь с места и подходя почти вплотную к защитному кругу. Я уловила, как при этом движении вспыхнула огнем очерченная преграда.

— Нет, Диор! — в ужасе завопила.

Неужели этот идиот выйдет наружу? И что мне делать, если его раздерут на части? Круг самоликвидируется, когда умрет тот, кто его начертил? Мне тогда и пары минут не продержаться! А если круг не исчезнет, то участь ожидает не менее плачевная. Сама я за пределы границы выйти не смогу. Умру мучительной голодной смертью. И тот, и другой вариант нисколько не прельщал.

К счастью, Воин не стал двигаться дальше. Стоял неподвижно и улыбался, бросая безмолвный вызов противникам. И двое не удержались. С леденящим кровью воем выскочили из-за кустов и понеслись к нему. Две одна за другой выпущенные стрелы остановили их стремительное приближение.

— Минус два, — спокойно сказал Диор.

Оставшиеся два разведчика благоразумно не высовывались, поджидая остальных. Воин, к моему облегчению, вернулся к костру и снова уселся на место, продолжая, однако, держать арбалет наготове.

— Они точно не преодолеют круг? — прошептала я.

— Этого можешь не опасаться, — не глядя на меня, проговорил Диор. — Ни одна нечисть без моего согласия не выйдет и не зайдет за его пределы. Но моя задача — не отсидеться в безопасности, а уничтожить стаю.

— Только не говори, что ты все-таки выйдешь! — пролепетала я.

Воин промолчал. Мягкий шелест множества лап смыкающихся вокруг нас зверей прервал нашу беседу. Я чувала их ярость, желание стереть нас с лица земли.

— Диор, не надо! — всхлипнула я, увидев, как он подхватывает с земли пояс с оружием и закрепляет на талии. — Не оставляй меня здесь одну!

— С тобой ничего не случится, — с досадой проговорил он, метнув на меня недовольный взгляд.

— Ты не можешь быть уверен в этом! — запальчиво бросила я. — Что если тебя убьют?! Что тогда мне делать?

— Не убьют, — его ответ просто выбесил.

— Слушай, Диор, у тебя в роду случайно Дарнадаров не было? — крикнула я в сердцах.

Воин с недоумением изогнул бровь, а я лишь отмахнулась.

Все мужики одинаковые! Если он все-таки выпутается из этой передраги, я сама его прикончу! Это ж надо быть таким непробиваемо самоуверенным!

В ужасе зажала рот ладонью, когда Диор смело выступил за пределы круга, оставшись, однако,

в достаточной близости от него. В ту же секунду вокруг все взревело и пришло в движение. На Воина одновременно ринулось множество темных теней. Он довольно хмыкнул и отступил обратно за круг, посылая в противников стрелы. Четверо волков грузно осели на землю. Остальные почуяли неладное и заторопились обратно под прикрытие деревьев. Диор метнул им вслед диск, пропоротивший насквозь тело одного из оборотней и зацепивший бегущего впереди. Послышался яростный вопль.

— Минус пять, — ухмыльнулся Воин. — Если не ошибаюсь, их осталось одиннадцать.

Слов ответить что-то не нашлось и я просто кивнула. Облегчение захлестывало волнами, но я все еще не могла отойти от потрясения.

— Уходят! — в какой-то момент выдавила, ощущая, как звуки вокруг меняются. — Чувствую их страх.

— Плохо, что страх, — невозмутимо отозвался Диор. — Значит, вряд ли станут нас дальше преследовать. Даже ради того, чтобы отомстить. Но ничего, выбора мы им не оставим.

— Это ты о чем? — похолодела я.

— Завтра начнем искать их укрытия. Днем оборотни предпочитают отсыпаться и, чтобы исключить вероятность уничтожения всей стаи, разделяются на небольшие группки. А то и по одному прячутся. Начнем с раненого. По его крови легче будет отыскать укрытие.

— Разве у оборотней не хорошая регенерация? — удивилась я. На занятиях в Обители мы изучали этот вопрос, поэтому я знала, что раны у такой нечисти затягиваются не хуже, чем у вампиров.

— После раны, нанесенной таким оружием, это нашему приятелю мало поможет, — криво усмехнулся Диор.

Уже знала, что пожалею, услышав ответ, но все равно спросила:

— А что такого в твоём оружии?

— Удивляюсь, как это вас таким необходимым вещам не учили, — едко откликнулся Воин. — При изготовлении нашего оружия применяется кое-какой секрет, о котором, разумеется, рассказывать я тебе не стану. Достаточно будет знать то, что раны после него заживают так же, как у обычных людей. Это уравнивает шансы, не находишь?

Я с еще большим страхом покосилась на оружие за поясом Диора. Теперь прекрасно понимала, почему Эрбин предостерегал от встречи с истребителями нечисти, как от главной опасности. Против них даже матерый вампир может не выстоять, что уж говорить обо мне. Я воочию убедилась, что одному Воину Светлого бога ничего не стоит самостоятельно истребить десяток оборотней. Что же может сделать отряд таких?

Диор наблюдал за моей реакцией, чуть прищурившись.

— Пока тебе нечего бояться, — проговорил он, сделав особый акцент на слове «пока». — Если, конечно, не станешь делать глупостей.

Я всем своим видом дала понять, что безобидна, как ягненок, и даже глазки потупила.

Поколебавшись, через несколько секунд все же посмотрела на Воина и замерла, изумленная выражением его лица. Он смотрел с едва скрытым волнением, глаза горели. Но стоило нашим взглядам встретиться, как тут же принял невозмутимый вид и даже нахмурился.

Чтобы скрыть смущение, я проговорила:

— Они ведь больше не вернуться?

— Не думаю. По крайней мере, сегодня ночью точно. Так что можно ложиться спать. Завтра предстоит тяжелый день.

Я только кивнула. Ничего против того, чтобы лечь спать, определенно не имела. Пусть даже сегодня ночью наверняка будут всякие ужасы сниться.

— Мне придется кое-что сделать, — хмуро сказал он, доставая снова баночку с краской.

Я тут же насторожилась и судорожно сглотнула. Повторно проходить через то, что перенесла несколько часов назад, не хотелось.

— Не беспокойся, — нахмурился он. — Я всего лишь прочерчу вокруг того места, где ты ляжешь, еще один круг.

Я облегченно вздохнула. Такой вариант вполне устраивал, хоть и создавал вокруг своеобразную клетку. Но в каком-то плане я даже понимала Воина. Доверять мне у него пока не было особых причин. Кто поручится, что я посреди ночи не решу у него кровушки испить или еще что похлеще сделать? К тому же Диор даже проявил своеобразную заботу, разрешив мне подстелить на землю свое покрывало. Я подложила под голову сумку, укрылась плащом, приобретенным Асдусом, и решила, что вполне даже нормально устроилась. А под защитой дополнительного круга и вовсе нечего было бояться, что кто-то из оборотней ночью меня за бочок цапнет.

Как ни странно, уснула я почти моментально, а пробудилась вполне отдохнувшей. На какое-то время даже позабыла о том, где вообще нахожусь. Не открывая глаз, сладко потянулась, улыбаясь и думая, что нахожусь в своей мягкой постельке в Обители. Разомкнув веки, тут же наткнулась на задумчивый взгляд Диора и сразу все вспомнила.

Воин уже выглядел бодрячком. Успел снова развести костер, который за ночь наверняка потух, и теперь точил оружие. Интересно, когда он поднялся и почему меня не разбудил? Пожалел? Разрешил подольше отоспаться?

— Доброе утро, — я робко улыбнулась ему.

— Долго же ты спишь! — вместо ответного пожелания бросил он недовольно. — Я полагал, крестьянские девушки с рассветом просыпаются. Разбаловали тебя в твоей вампирской Обители.

Я возмущенно поджала губы.

— Мог бы и разбудить, если считал, что я долго сплю.

Он не удостоил ответом и швырнул мне флягу с водой.

— Вот, умойся, приведи себя в порядок. Потом я тебя выведу из круга.

Приводить себя в порядок на глазах у бесцеремонно разглядывающего меня мужика было не особо приятно. Но выбирать не из чего. Я плеснула на ладонь воды из фляги и быстренько умылась. Проведя руками по растрепанным, выбившимся из косы волосам, поняла, что видок у меня наверняка тот еще. Поморщившись, полезла в сумку за гребнем и стала косу распускать, чтобы по-человечески причесаться. На Диора старалась вообще не смотреть, решив, что буду делать вид, что его тут и вовсе нет. Все настроение с утра испортил, гад такой!

Постепенно, аккуратно распутывая волосы и расчесывая их, успокоилась. Задумалась о том, что ждет меня дальше. О плохом старалась и не помышлять, представляла, что все закончится успешно и я уже человеком вернусь в родное поселение. Как обрадуются родители и Верика. Интересно, Кней еще по мне слезы льет или давно утешился с другой девицей? Я бы предпочла второе. Теперь выходить замуж за него и вовсе ни к чему.

Я так задумалась, что не сразу осознала, что Воин как-то подозрительно молчалив. Даже не бросает в мой адрес недовольных реплик за то, что так долго копаюсь с волосами. Вскинула на него взгляд и ощутила, как тело будто жаром обожгло. В его глазах такое восхищение читалось, что у меня дыхание перехватило. В этот раз делать вид, что и не думал разглядывать, он не стал. Наоборот, хрипло произнес:

— Красивая ты все-таки девка! Неудивительно, что на тебя тот вампир позарился.

Я опешила, не зная, как относиться такому комплименту. Что особенно поразило, так это то, что мне стало приятно, пусть даже не хотелось этого признавать. Напомнила себе о том, кто передо мной вообще-то. Тот, для кого нечисть убить — что муху прихлопнуть. И что меня ждет та же участь, как только он поймет, что другого выхода нет. Да и ситуация с Эннием наглядно показала, чего от мужиков стоит ждать. Особенно от таких, как этот, от одного взгляда которого в жар бросает. Небось девки за ним табунами бегают!

Чтобы скрыть эффект, какой на меня оказали слова Диора, я насмешливо брякнула:

— Рада, что ты меня красивой считаешь. Может, когда убивать будешь, хоть мучить не станешь.

Лицо Воина тут же стало непроницаемым, а я мигом пожалела о том, что такое лягнула. Потом все же решила, что правильно сделала. Нужно с самого начала очертить между нами дистанцию. Он — истребитель нечисти, я — та, что скоро нечистью станет. Друг другу мы явно не пара.

Поспешно заплела косу и перекинула на спину.

— Я готова, — хмуро бросила.

Диор все с тем же каменным лицом поднялся и подошел ко мне, что-то пробормотал, заставляя круг вспыхнуть и рассыпаться. Потом протянул руку, желая помочь мне подняться. Поколебавшись, я все же ухватилась за нее, о чем тут же пожалела. Его рука оказалась такой горячей, что в месте прикосновения будто обожгло. А по телу такие волны энергии пронеслись, что я едва на ногах устояла. Казалось, каждая клеточка откликается на близость этого мужчины, пробуждая во мне нечто новое и будоражащее. Заметила, что он тоже замер, как-то странно глядя на меня.

Неужели с ним происходит то же самое?

Диор так поспешно выпустил мою руку, что я едва не упала обратно. Удержалась на ногах лишь чудом. Проклятье, даже с Эннием у меня такого не было! С демонитом был, скорее, благоговейный трепет, вызванный его привлекательностью. Тут же совершенно другое — глубинное, мощное. И поразительно, что рядом с этим мужчиной я почти не ощущаю боли из-за предательства Энния. Хотя думала, что она не заставит себя ждать, едва уйдет эйфория после побега.

Но самое странное, что Диор своим присутствием настолько наполнял всю мою жизнь, что трудно было думать о чем-то другом. Если и думала, то исключительно ради желания отвлечься от смущающих меня собственных эмоций.

Только когда Воин снова отошел к костру, обрела способность нормально дышать.

— Есть будешь? — хмуро бросил он.

Мысли о еде напомнили об еще одной проблеме. Долго на человеческой пище я однозначно не протяну. Уже сейчас чувствую зачатки жажды, заставляющей тело тоскливо ныть. Обычно в это время мне приносили чашу с кровью. Но теперь об этом можно было только мечтать.

Заметив мои колебания, Диор снова на меня посмотрел.

— Что? — напряженно спросил.

Я беспомощно обхватила плечи руками, не зная, как ему сказать о своих затруднениях.

Для меня это казалось чем-то постыдным. Как, например, признаться мужчине, что регулярные выделения начались. Хотя как раз с этим теперь никаких проблем не было. Организм вампира не способен к деторождению, поэтому и такие вот женские неудобства больше не одолевали. Так, о чем я опять думаю? Какое деторождение? Почему я вообще сейчас думаю о детях? Воин однозначно на меня влияет как-то странно!

— Мне нужна будет другая пища, — с трудом выдавила и вжала голову в плечи, боясь его дальнейшей реакции.

Лицо Диора искривилось от отвращения и это стало худшим ударом, какой только можно представить. Его эмоции в ответ на то, что теперь составляло самую мою суть, заставили все внутри перевернуться.

А чего я, собственно, ожидала? Обычные люди и должны реагировать на это так. Тем более такие, как он. Да и вообще почему меня заботит то, какие чувства я у него вызываю?

— Жди здесь, — холодно бросил Диор и, не давая мне опомниться, покинул пределы круга, прихватив с собой оружие.

Я застыла, непонимающе глядя, как он скрывается в лесной чаще.

И что это должно означать? Нет, конечно, идеи у меня возникали, но казались слишком чудовищными. Не пошел же он за жертвой для утоления моей жажды. Представить себе истребителя нечисти, ловящего человека для того, чтобы накормить эту самую нечисть, казалось чем-то за гранью понимания. Как бы то ни было, оставалось лишь ждать возвращения Воина. За пределы круга я все равно не смогла бы выйти.

Села у костра и безрадостно уставилась на игры язычков пламени.

Интересно, как надолго хватит у Диора терпения возиться со мной?

Его не было где-то с полчаса, а вернулся с ланью, перекинутой через плечо. Живой. Лишь раненой и опутанной веревками. Я похолодела, осознав, для чего ему понадобилось сохранять жизнь животному. Лицо Диора не выражало никаких чувств, когда он положил животное передо мной.

— Надеюсь, этого хватит?

Я сглотнула ком в горле и тут же в смятении ощутила, как пересыхает в горле от вида и запаха крови, сочащейся из раны на боку зверя. Десны зачесались, выпуская наружу клыки. Лань судорожно дернулась, косясь на меня испуганным глазом. Разум будто затянуло пеленой, пряча прочие мысли, кроме той, что передо мной еда. Что не нужно сдерживаться. Эта еда принадлежит мне по праву. Зверь внутри уже выпустил когти, призывая поскорее впиться клыками в податливую плоть.

С утробным рычанием я накинулась на бедное животное, впившись в сонную артерию. Жадно пила, едва не постанывая от блаженства. Но внутри что-то недовольно ворчало от осознания того, что эта кровь недостаточно питательна, недостаточно вкусна.

Опустошив животное, я почувствовала, как в последний раз дрогнуло его сердце перед тем, как остановиться навсегда. Только сейчас вернулся разум и я осознала, что делала все это на глазах у Диора. С ужасом взглянула в его лицо, ожидая увидеть там неприязнь и желание прикончить немедленно. Перед ним ведь только что был зверь! Опасный хищник, который может в следующий раз вот так же расправиться с человеком.

Диор был бледен, его губы кривились от смеси отвращения и жалости. Это тоже болезненно полоснуло по сердцу. Но, по крайней мере, дало надежду. Убивать меня все равно пока не собирается.

Воин опустился рядом с тушей животного и принялся ее разделявать. Работал споро и умело, словно ему не раз приходилось подобным заниматься. Для меня же теперь сам вид бедной лани казался непереносимым. Сидела, обхватив плечи руками, и пыталась унять дрожь. Диор по-быстрому обжарил часть мяса на костре, завернул в широкие листья росшего неподалеку растения и положил в сумку.

— Будет чем перекусить по дороге, — бросил он будничным тоном.

Его лицо стало прежним, но я все еще помнила то выражение на нем. Не знаю, перенесу ли его снова! Сейчас бы предпочла умереть голодной смертью, чем снова увидеть на лице Воина брезгливое отвращение.

Видя, что я продолжаю сидеть, ни на что не реагируя, он холодно сказал:

— Пойдем. И так кучу времени потеряли.

Я даже сказать ничего не осмелилась. С трудом поднялась на ноги, подхватила свою сумку и двинулась за ним.

Глава 4

Молчание между нами становилось все более неловким и гнетущим. Или это мне только казалось? Диор шел впереди, внимательно вглядываясь в следы, оставленные вчера раненым оборотнем. На меня не обращал ни малейшего внимания.

Интересно, если сейчас попытаюсь сбежать, заметит или нет? Но рисковать не хотелось. Уже поняла, что с Воином Светлого бога лучше не шутить. И все же чувствовала себя просто невыносимо. Еще пару часов назад он откровенно любовался мной, в его взгляде сияло восхищение. А сейчас я наверняка кажусь ему чем-то вроде мерзкой жабы или гадюки. Почему это настолько задевало и сама не могла понять. Но задевало. А его молчание только укрепляло возникшие подозрения.

— Скажи хоть что-нибудь! — не выдержала я, накрутив себя до основания.

Диор даже вздрогнул от неожиданности и с недоумением обернулся. Судя по его взгляду, у мужика возникли сильные сомнения в здравости моего рассудка.

— Теперь ты меня зверем считаешь, да? — хмуро сказала я, не проникнувшись его обидным взглядом.

— Ты о чем вообще?

Диор, видимо, и правда в толк взять не мог, чего я от него хочу. Такая реакция несколько поубавила кипящие внутри эмоции.

— С того момента, как мы с поляны ушли, ты мне ни слова не сказал, — попыталась оправдать свою вспышку.

— Вообще-то я делом занят, — он недвусмысленно махнул рукой в сторону травы, где виднелась капля крови — явный след проходившего здесь оборотня. — На разговоры некогда отвлекаться. Да и не стоит поднимать лишнего шума, когда охотишься, — с сарказмом добавил он. — Если, конечно, не хочешь распугать всю добычу в округе.

Я ощутила, как запылала щеки.

— То есть, ты молчишь не из-за того, что больше во мне даже человека не видишь?

Его брови взметнулись. Смотрел на меня Диор явно обескуражено.

— Ладно, забудь, — пылая от стыда и неловкости, буркнула я. — Идем дальше, — и двинулась первая, обойдя его и не желая, чтобы он видел сейчас мое лицо.

— Послушай, — Воин удержал меня за плечо и по телу тут же пронеслось знакомое тепло, от которого даже глаза защипало от накативших непонятно почему слез. — Да, мне не особо приятно видеть, как ты это делаешь... — сквозь зубы проговорил он. — Но я понимаю, что теперь такова твоя природа. Мы сделаем все, чтобы это исправить.

Не знаю, что на меня нашло в следующий момент — не иначе как помрачение какое-то. Развернувшись, бросилась ему на грудь и уткнулась в нее лицом. Разразилась рыданиями, теперь уже не сдерживаясь. Явно ошалевший Воин растерянно пытался утешить, осторожно гладя по волосам.

— Послушай, ну ты чего? Если я тебя обидел, то правда не хотел этого.

Я и сама не знала, почему рыдаю, и почему для меня так важно то, что он поддержал в трудную минуту, не отвернулся. А когда Диор нерешительно обнял и вовсе ощутила себя на краткий миг полностью защищенной от всех опасностей и тревог. Раньше такое чувствовала лишь, когда меня обнимал Эрбин в одну из наших последних встреч. Только вот чувства, которые вызывал Диор, были явно далеки от дочерних или дружеских.

Рыдания стихали, сменяясь чем-то иным, что захлестывало все сильнее. Мне нравилось вдыхать запах этого мужчины — резковатый и мускусный, и в то же время будоражащий и вызывающий непонятное томление внутри. Ощутила, как этот запах меняется, в нем появляются терпкие нотки возбуждения. Диор отпрянул первым и отступил на шаг. Он тяжело дышал, не сводя с меня чуть замутненного взгляда.

— Прекрати это делать, — выдохнул он.

— Делать что?

— Тебе ни к чему прибегать к этим уловкам, — бросил сквозь зубы. — Я и так помогу тебе.

— Каким уловкам? — ошарашено спросила, пытаюсь привести в порядок взбудораженные эмоции.

Диор не ответил, развернулся и снова двинулся по следу, больше не оглядываясь. Ничего не оставалось, как пойти за ним.

Не знаю, сколько мы шли так. В ушах стоял надрывный шум от стучащей в висках крови. Я даже не могла сейчас анализировать поступающую от органов чувств информацию. Просто тупо шла за Воином, даже не пытаюсь уловить запах оборотня, которого мы выслеживали, или еще что-либо. Могла лишь думать о том, что только что между нами было и как это воспринимать.

Определенно, меня тянуло к этому мужчине вопреки всем доводам рассудка. И то, что я так быстро преодолела случившееся с Эннием, тоже деморализовывало.

Любила ли я тогда демонита на самом деле, раз почти не думаю о нем сейчас? Или потрясение от его предательства оказалось настолько сильным, что разум будто выстроил барьер от этого чувства? А первый попавшийся мужчина стал своеобразным лекарством от той боли, какой причинил Энний. Если так, то лекарство уж слишком сильное! И разум явно поиздевался, сделав такой странный выбор.

Следующая мысль и вовсе заставила остолбенеть и замереть на месте, глядя в спину скрывающегося за очередным деревом Воина. А что если и Эрбин, и Асдус были правы? Я никогда и не любила Энния по-настоящему. Меня лишь физически тянуло к нему, плюс еще восхищение его красотой. Я лишь внушила себе, что люблю. Он казался ожившей мечтой. А столкновения с реальностью эта мечта не выдержала.

В голове услужливо возникли сказанные вкрадчивым, звучащим словно сквозь пелену тумана, слова Сумеречной ведьмы: «Человек, которого ты полюбишь, принесет тебе смерть или жизнь. Погубит или спасет. Все будет зависеть от силы того чувства, что вспыхнет между вами».

Я боялась поверить возникшей в голове догадке и поспешно замотала головой.

Нет, все не так! Не может быть, чтобы человеком, которого мне суждено полюбить по-настоящему, стал истребитель нечисти! Все, что я испытываю к нему, лишь физическое притяжение. Как и в случае с Эннием. Вот и все! По-другому и быть не может.

Услышала спереди раздраженный шепот:

— Эй, ты чего там застыла?

Бросилась на голос Воина, радуясь, что мысли мои читать он не умеет. Понимала, что тогда бы сгорела со стыда. С разбегу наткнулась на его спину и с трудом устояла на ногах. Он же при этом лишь слегка дрогнул, будто и не заметил того, что я на него налетела. Напряженно обводил взглядом землю вокруг нас. Я вопросительно округлила глаза и прошептала:

— Почему мы остановились?

Он поморщился, недовольный тем, что я подала голос, и указал на амулет, горящий красным.

Проклятье! Я тут же втянула голову в плечи, стараясь стать как можно незаметнее. Вспомнив о своих способностях, напрягла слух и нюх, пытаюсь уловить постороннее присутствие. Обоняние улавливало что-то, но ветер, видимо, дул в противоположном направлении от источника, поэтому четко что-либо различить было трудно.

— Его логово там, — тихо сказал Воин, указывая на место, где обрывались кровавые следы.

Я увидела лишь наваленные под деревом листья, но потом дошло, что там может быть яма, а листья набросаны для маскировки. Не могла понять, чего ждет Диор, но тут же судорожно вздохнула, когда он ткнул мне в ладонь рукоятку одного из ножей.

— Зачем это? — с испугом спросила.

— Здесь еще двое.

В этот момент ветер изменился и я тоже уловила новые запахи.

Но откуда это мог знать Воин?! Еще и раньше меня!

— Оборотни тоже решили заманить нас в ловушку, — на губах Диора появилась жесткая улыбка. — Их альфа не так уж глуп. Знал, что мы пойдем за раненым.

К укрытию раненого оборотня Воин подходить не спешил. Вместо этого медленно поворачивался вокруг своей оси, внимательно вглядываясь в раскачивающиеся кроны деревьев.

— Пригнись и не попадайся под руку, — скомандовал он, поднимая арбалет.

Вовремя! С быстротой молнии из-за ближайшего дерева вылетела черная тень. А позади нас вторая, которую я заметила лишь краем глаза.

В ужасе закричала, вскидывая свое жалкое оружие.

— Пригнись! — завопил Диор.

Все происходило почти мгновенно. Стрела поразила цель и первый оборотень рухнул на землю.

Второй повалил Воина, выбивая из рук арбалет и попутно еще успевая задеть меня когтистой лапой. Плечо обожгла сильная боль, словно меня несколько лезвий пронзили.

Я с жалобным криком повалилась на землю, хватаясь за раненое плечо. Рядом же сплелись в смертельном поединке оборотень и Диор. Самое ужасное, что листва возле дерева, привлечшего наше внимание, зашевелилась, и из нее выскочил тот, за кем мы гонялись. Он двигался гораздо медленнее собратьев, на его боку змеилась глубокая рана, лишь слегка схватившаяся коркой. Но это не мешало оборотню с яростным рыком мчаться в нашу сторону.

Воину не справиться сразу с двумя! Он лишился стратегического преимущества и теперь не мог воспользоваться арбалетом. А в рукопашной силы явно не равны. И так поразительно, что ему все еще удается отталкивать от себя оскаленную пасть и не позволять гигантским челюстям сомкнуться на шее.

Стоило представить себе такой исход, как у меня внутри все взорвалось от отчаяния и ярости. Я действовала на уровне инстинктов. Вскочила, подхватывая с земли нож, и здоровой рукой с зажатым в ней оружием ткнула оборотня в бок. Тот взвыл и на мгновение переключил внимание на меня. Огромная лапа отшвырнула прочь, словно тряпичную куклу. А на помощь раненому собрату мчался второй оборотень. Я в ужасе закричала.

Никогда еще за всю жизнь я так не боялась. Причем не за себя. За безрассудного идиота, который самоуверенно решил, что умнее всех, и полез на рожон, не подумав о последствиях.

— Диор! — от собственного крика уши заложило, я совершенно голову потеряла.

Если он умрет... О, Светлый бог, пожалуйста, пусть он выживет! Пожалуйста! Сейчас даже плевать было, что для меня это стало бы неплохим исходом. Погибнет истребитель нечисти, держащий на крючке, и я смогу жить своей жизнью. Пусть даже утрачу шанс стать человеком, который, кстати, и так призрачный. Но весь мой мир словно сосредоточился в этом мускулистом светловолосом Воине, который по сравнению с громадным волком казался хрупким мальчишкой.

Каким-то чудом Диору удалось нащупать нож, торчащий из бока твари, одной рукой отталкивая пасть. Все длилось не больше секунды. С силой, кажущейся невероятной, Воин провел ножом дальше, вспарывая чудовищу живот. То взвыло и ослабило хватку. Диор вывернулся из-под туши и выхватил меч. На него и напоролся в этот момент кинувшийся на него второй оборотень, насадившись, словно на вертел. Воин едва успел разжать пальцы, выпуская рукоятку, и отскочить. Ни секунды не медля, выхватил еще один нож и всадил в сонную артерию корчащегося на земле другого оборотня — с распоротым животом.

Весь поединок длился не больше нескольких секунд, но мне казалось, что я наверняка поседела, как древняя старуха. Судорожно глотала ртом воздух, глядя, как местами исцарапанный Диор извлекает из тел оружие и проверяет противников, не давая им и шанса остаться в живых. Только потом Воин перевел взгляд на меня и двинулся в моем направлении. Опустившись на корточки, стал осматривать мое задетое зверем плечо.

— Все в порядке, — мои зубы выбивали нервную дробь, но я все же постаралась выговорить это достаточно четко. — Регенерация уже началась. Скоро и следа не останется. Он только слегка меня зацепил. А ты... — голос сорвался.

— Со мной тоже все в порядке. Амулет не позволит проникнуть в мое тело нечистому духу. А царапины заживут.

— Повезло тебе с амулетом, — попыталась я пошутить, чувствуя, как волнами накатывает облегчение.

Диор достал флягу с водой и смыл кровь с ран нас обоих. Потом поднялся и протянул руку.

— Пойдем.

Оказавшись на ногах, я на некоторое время прижалась лбом к его груди, пытаюсь прийти в себя.

— Я так испугалась.

— Тебе ничто не угрожало, — хмуро бросил он. — Я бы справился.

Ну вот почему некоторые мужики такие самонадеянные?!

— В крайнем случае, ты могла бы убежать, — напомнил Диор. — Думаю, твоей скорости хватило бы, чтобы скрыться от двух раненых оборотней. Так что бояться было нечего.

— Ты совсем идиот?! — взорвалась я, отпрянув от него. — То есть то, что тебя могли убить, ты воспринимаешь нормально?

— Воины Светлого бога не боятся подобного исхода, — невозмутимо откликнулся он. Потом, видать, до него что-то дошло и Диор, замерев, неуверенно проговорил: — погоди, ты испугалась за меня, что ли?

Смутившись, я отвернулась и сделала вид, что меня крайне заинтересовала севшая на ветку ближайшего дерева птичка. Диор продолжал молчать и от этого становилось все более неловко. Чтобы прекратить эту невыносимую пытку, я нарочито бодрым голосом сказала:

— Минус три.

— Что? — последовало озадаченное.

Я, нацепив на лицо улыбку, посмотрела в задумчивое лицо Воина.

— Ну, еще три оборотня убиты. Осталось восемь.

— Думаю, на сегодня с нас хватит охоты, — помолчав, сказал Диор. — Нужно найти безопасное место. Завтра продолжим. Староста говорил, что в лесу есть заброшенная охотничья хижина.

— Настоящее жилье?!

Я не скрывала радости при мысли о том, что смогу поспать не на земле, а под настоящей крышей. Пусть даже хижина заброшенная, все равно лучше, чем снова ночевать в лесу под вой оборотней или настоящих волков.

— По моим подсчетам, до нее доберемся часа через три. Как раз до вечера успеем укрепить на случай нападения оборотней.

— Отлично! — одобрила я, и мы двинулись в путь.

Я была настолько охвачена эйфорией из-за того, что мы благополучно избежали опасности, да

еще и скоро убежище найдем, что болтала без умолку. Воин то и дело закатывал глаза, но попыток заткнуть меня не делал. Даже улыбался иногда.

— Слушай, все новообращенные вампиры так болтать любят? — сыронизировал в итоге, когда я окончательно его достала очередным рассказом из жизни родного поселения.

— А все Воины Светлого бога такие нелюдимые? — немного обиделась я. — Вот мог бы, между прочим, и сам мне что-то о себе рассказать. Я ж о тебе ничего не знаю!

— А нужно? — он приподнял брови.

Прозвучало чуть жестче, чем могло бы, и мое настроение стало стремительно таять. Собственно, Диор ведь прав. Мы с ним не друзья. Вместе лишь по необходимости. По большому счету нас, скорее, можно назвать врагами, вынужденно терпящими друг друга.

Не знаю, что такое отразилось на моем лице, но Диор воскликнул:

— Прости, я не хотел обидеть.

— Воин Светлого бога просит прощения у нечисти? — горько проговорила я. — Не много ли чести для меня?

— Послушай, — он осторожно взял меня за локоть, но я обиженно дернулась, и Воин опустил руку. — Многие вещи я просто не имею права тебе рассказывать. Да и не привык как-то откровенничать с...

— Нечистью, — закончила я едко.

— Женщинами, — поправил он, и я впервые увидела, что Диор тоже умеет смущаться.

Я настолько поразились его словам, что некоторое время не знала, что сказать. Потом осторожно спросила:

— Ты не выглядишь тем, кто испытывает проблемы в общении с женщинами.

— А я разве говорил о каких-то проблемах? — буркнул он. — Речь об откровенности. Со случайными подружками не стоит особо язык распускать. А семью Воины Светлого бога заводят редко. Знаешь ли, работа у нас не предполагает оседлой жизни. Да и вряд ли женщине будет приятно иметь мужа, который может в любой момент исчезнуть навсегда. Проще вообще не заводить семью, чем знать, что можешь оставить детей сиротами, а на жену взвалить весь груз ответственности.

— Понимаю, — негромко отозвалась я, чувствуя, как что-то внутри ликует от осознания того, что при разговоре со мной у него вообще возникли мысли о семье.

Неужели он мог разглядывать меня в таком качестве? Да нет, глупости! Просто к слову пришлось. Заговорили об откровенности, о женщинах, вот он и затронул тему, которая, видать, его и так заботила.

— А ты хоть раз встречал девушку, которая бы вызвала у тебя желание завести семью?

Снова откровенный вопрос. Я тут же прикусила язычок, хоть и ждала ответа, затаив дыхание.

— Пока нет, — помолчав, хмуро проговорил он, всем видом демонстрируя, что ему не нравится вести подобные разговоры.

— А сколько тебе лет, Диор? — не желала я так просто униматься.

— Двадцать три.

Я в изумлении расширила глаза. Не ожидала, что он еще такой молодой.

— А что, — заметив мою реакцию, спросил Воин, — не похоже?

— Я сначала тебе лет тридцать дала, — призналась я и увидела, что мои слова его не особо обрадовали. — Наверное, из-за бороды так кажется, — попыталась исправить ситуацию.

Он в задумчивости потерял эту самую бороду.

— Тебе даже идет, — мой собственный голос показался неискренним и я сочла за лучшее заткнуться.

Чтобы перевести разговор на менее неловкую тему, я спросила:

— Слушай, а как ты узнал, что там засада? Как ты оборотней тех двоих почувствовал?

Лицо Диора слегка разгладилось, когда разговор принял менее щекотливый оборот. Он снисходительно улыбнулся.

— Нас с детства учат напрягать все органы чувств на полную.

— Вообще-то я тоже напрягала свои, — заметила я. — А они у меня сейчас посильнее человеческих. Но ты почувствовал раньше.

— В данном случае речь шла о чутье, — задумчиво проговорил он, словно возвращаясь к каким-то своим воспоминаниям. — Нас учили ощущать чужое присутствие на уровне инстинкта.

— Это как?

Разумеется, он не ответил, не пожелал открывать мне тайны обучения Воинов. Даже бросил раздраженно:

— Давай лучше помолчим.

Диор двинулся вперед и случайно задел плечом, проходя мимо.

Тут же мир вокруг померк, а я перенеслась куда-то, где царила абсолютная темнота. Ее не могло рассеять даже мое вампирское зрение. Улавливала лишь собственное дыхание и чувствовала мягкую ткань, прикрывающую веки. Повязка на глазах? Захотелось поднести руку к лицу и убедиться в этом, но тело не слушалось. Осознала вдруг, что это вовсе не мое тело. Чужое. Я здесь лишь в качестве стороннего наблюдателя.

Откуда-то пришло осознание, что тело принадлежит мальчику не старше восьми лет, худенькому и проворному. Но сейчас он двигался медленно, словно подкрадывающаяся к добыче кошка. Пробирался к чему-то, что улавливало его восприятие. Он знал, что в комнате находится кто-то еще. Его цель — найти источник и коснуться — тогда

справится с задачей. Помещение огромное и он об этом знает. Услышать или уловить запах невозможно, если объект находится слишком далеко. Но права на ошибку нет. Если пойдет не тем путем, если чутье обманет — последует наказание. Удар плетью за каждую ошибку. Болезненный, раздирающий плоть без всякой жалости...

— Эй, что с тобой? — меня кто-то бесцеремонно затряс, возвращая к реальности.

Снова вернулись краски, звуки и запахи. Я увидела встревоженное лицо Диора надо мной. Быстро заморгала, перестраивая зрение из темноты к свету.

— Все нормально, — задумчиво сказала, понимая, что только что видела его воспоминание.

Один из моментов того, как Воины учат новичков необходимым для выживания навыкам.

Диору было восемь тогда, но он уже казался достаточно опытным. Во сколько же лет его начали обучать? Вряд ли скажет об этом, если спрошу. Да и вообще, чем меньше я о нем знаю, тем лучше. Нельзя к нему слишком привязываться. Мое тело и так на него странно реагирует, а если еще позволю себе испытывать симпатию, то страшно представить, чем это может закончиться.

Мы двинулись дальше, а я прилагала всю силу воли, чтобы то и дело не обращать на него взгляд. Уже то, что испытываю непреодолимую потребность делать это, тревожило и смущало.

А ведь мы знакомы с ним всего второй день. Что же будет дальше?

Глава 5

До хижины мы добирались дольше, чем предполагали. Все же ориентиры, по которым можно было найти это место, Диор знал лишь примерно. А признаться в том, что он может заблудиться, казалось для Воина совершенно невозможным. Так что мы тащились по лесу уже пять часов и я до смерти устала. Все же сказывалось, что подпитка сегодняшняя была кровью животного, да и силы мои еще трудно было назвать полноценными вампирскими.

Если Диор и устал, то ничем это не проявлял. Упрямо шагал вперед, каждый раз твердо уверенный, что выбрал правильное направление. То, что в итоге мы все же нашли хижину, иначе чем чудом не назовешь. Когда все-таки вышли на небольшое вырубленное пространство, где стоял покосившийся домик с местами продырявленной крышей, я издала возглас ликования.

— Я уже думала, что не найдем! — радостно воскликнула я, на что Воин хмуро заявил:

— Я ведь сказал, что приведу сюда.

Не желая уязвлять непомерное мужское самолюбие, я промолчала.

До заката оставалось еще два часа и мы срочно занялись обустройством ночлега. Домик, конечно, был в запущенном состоянии, но здесь порой останавливались местные охотники, так что поддерживали там какой-никакой, но порядок. Даже припасы имелись: мешочки с крупой, солью и сахаром. Была здесь и хозяйственная утварь, в которой можно приготовить еду, и грубо сколоченная, пусть и держащаяся на честном слове мебель.

Окинув скептическим взглядом изрядный слой пыли и паутину по углам, я нашла метлу с тряпкой и занялась уборкой. Воин одобрительно понаблюдал пару минут за моими действиями,

потом поморщился от поднявшейся пыли и счел за лучшее тоже найти себе работу. Очертил вокруг дома и колодца приличный по размеру круг и забормотал над ним защитное заклинание, отпугивающее нечисть. Потом наносил воды из колодца и разжег очаг, когда я робко сказала, что хотела бы помыться.

Мысль о том, что скоро смогу оттереть от себя грязь и пыль после утомительного приключения, наполняла новыми силами. И я с удвоенным усердием наводила порядок, впервые чувствуя себя на своем месте. Даже в какой-то момент возникло странное ощущение, словно я хозяйка этого домика и обустраиваю уют себе и своему мужчине. Тут же ужаснулась и запретила себе даже думать об этом. Какой еще мой мужчина? Да Воин первым бы посмеялся, если бы узнал, о чем я только что подумала!

Закончив с уборкой, я устало отерла рукавом пот со лба и довольно посмотрела на уже почти закипевшую воду в громадном казанке. Таз, который можно было приспособить для мытья, я нашла еще раньше и выставила рядом с очагом.

Жаль, конечно, что комнатка в доме всего одна. Здесь бывший хозяин и ел, и спал, и вообще проводил все свободное время. Так что хочешь — не хочешь, но спать сегодня снова придется рядом с чужим мужчиной.

Этот самый мужчина сейчас рубил еще дров, чтобы хватило и для приготовления ужина. Стоя на крыльце, приложив руку козырьком ко лбу и глядя на Диора при свете уже пламенеющего догорающего солнца, я невольно залюбовалась его уверенными движениями. Бугры мышц перекачивались под бронзовой кожей, вызывая внутри меня мощный отклик. В горле пересохло и я велела себе перестать так откровенно пялиться на Воина. Голос, которым я его окликнула, прозвучал чуть резче, чем хотелось:

— Диор, не входи пока в дом. Я мыться буду.

Он оторвался от работы и выпрямился, а у меня сердце так и екнуло от созерцания высокой мускулистой фигуры, озаренной заходящим солнцем. Янтарные глаза сейчас казались и вовсе золотыми.

— Моя помощь точно не нужна? — слышался насмешливый голос.

Щеки мои тут же вспыхнули, но почему-то на двусмысленную шуточку я несколько не обиделась. Даже наоборот, при одной мысли о том, что эти сильные руки, держащие огромный топор так, словно он весил не больше ножа, ласкают мое тело, внутри растекались сладостные волны.

— Обойдусь, — с трудом выдавила и поспешно кинулась обратно в дом.

Дверь при всем желании запереть бы не смогла. Скобоченная, на проржавевших петлях, она и так держалась на честном слове. Закрывать ее плотно еще можно было, а вот задвинуть щеколду казалось невозможным. Вздохнув, я решила все же, что Воин окажется достаточно благородным, чтобы выполнить мою просьбу, и стала переливать воду в таз, разбавляя ее холодной из бочки, что наносил Диор.

Перед тем как раздеться, на всякий случай выглянула в окно, чтобы глянуть, что подделывает Воин. И тут же замерла с разинутым ртом. Уж такого зрелища увидеть точно не ожидала! Диор устроился на бревне, которое еще не успел распилить, и поставив перед собой миску с водой и

меч, в который смотрелся, как в зеркало, одним из своих ножей сбрасывал бороду.

Некоторое время я стояла, словно парализованная, не зная, как на такое реагировать. Зачем он это делает?! Мысль, которая пришла в голову, показалась просто невероятной. Вспомнился наш разговор и то, что я сказала про его бороду. Неужели он сбрасывает ее, чтобы в моих глазах казаться привлекательнее? Нет, это совершенно невероятно!

Я заставила себя отвернуться, словно меня поймали на чем-то неприличном, и двинулась к тазу с водой. Все еще пребывая в полной растерянности, разделась и стала приводить себя в порядок, наслаждаясь прикосновением горячей воды к коже. Проводя влажной материей, которую использовала в качестве мочалки, по телу, ловила себя на том, что думаю о мужчине, находящемся за дверью. Пыталась представить себе, как будет выглядеть его лицо без лишней растительности, и ловила себя на том, что улыбаюсь, как идиотка.

Он сделал это ради меня! Почему так приятно это сознавать?

Все еще мечтательно улыбалась, когда дверь вдруг распахнулась, впуская чем-то не на шутку обеспокоенного Воина. Я истошно завизжала, поспешно прикрываясь руками, но мои прелести — меньшее, что сейчас интересовало мужчину. Он едва успел кинуться ко мне и сбить с ног, когда мимо того места, где еще недавно находилась моя голова, со свистом пронеслась стрела. А за ней еще и еще.

Кто-то стрелял в открытое окно, пытаясь достать кого-то из нас. Меня же прижимало к полу сильное мужское тело, и я чувствовала, как бешеное биение его сердца вторит моему собственному.

— Ч-что пр-роисходит? — заикаясь, проговорила, глядя в кажущееся сейчас без бороды совсем юным лицо Диора.

Он не смотрел на меня. Вскинув голову, прислушивался к чему-то, что творилось снаружи. Я же сейчас не могла заставить себя сделать то же самое. Страх из-за неизвестной опасности отошел на задний план. Чувствуя себя полностью защищенной рядом с этим мужчиной, я почему-то не сомневалась — он скорее умрет, чем позволит волосу упасть с моей головы. Волновало совсем другое. Я — абсолютно обнаженная — лежу под ним и при одной мысли об этом тело словно с ума сходило.

— Вроде стихло, — прошептал Диор и только тут, казалось, осознал, в какой двусмысленной позе мы лежим.

Ощувив, что его тело тоже равнодушным не осталось к моей близости, я залилась краской. Мы оба тяжело дышали, не в силах оторвать взгляда друг от друга. Диор слегка дернулся, собираясь отстраниться, и его амулет соскользнул на мою обнаженную грудь. Кожу будто обожгло и я едва подавила крик боли.

— Может, уберешь от меня эту свою штуку? — прошипела, сама не в силах пошевелиться. Мои руки были полностью пригвождены его телом.

Диор почему-то смутился и поспешно скатился с меня. И только тут я осознала, о какой «штуке» он подумал. Настал мой черед смущаться.

— Я вообще-то амулет имела в виду, — сочла нужным пояснить и тут же поняла, что сделала только хуже, столкнувшись с ошарашенным взглядом Воина.

Проклятье! Теперь он посчитает, что насчет другой «штуки» я очень даже не против. Еще и его взгляд непроизвольно скользнул по моему телу. У меня даже уши запылали.

— Отвернись! — прошипела я и он поспешно поднял глаза к моему лицу.

Я попыталась подняться, но Диор остановил, для чего ему пришлось положить руку на мою грудь. Он тут же отдернул ее, сцепил зубы и проговорил:

— Сначала нужно закрыть ставни. Они могут быть еще там. Просто затаились. Лежи на месте.

— Да кто «они»-то? — не выдержала я.

Как же раздражает, когда ты понятия не имеешь, что происходит, а тебе и не думают объяснить все по-человечески!

— Оборотни, — бросил Воин, по-пластунски приближаясь к окну.

— Оборотни со стрелами?! — непонимающе переспросила я.

— Давай я сейчас разберусь со ставнями, а вопросы потом, — уже раздраженно проговорил он, и я послушно заткнулась.

Пытаясь хоть как-то прикрыть все неприличные места распущенными волосами и руками, угрюмо ждала дальнейшего развития событий. Диор молниеносным броском, напоминаям нападение змеи, захлопнул одну из створок. В ту же секунду в открытый еще проем снова залетела стрела. Я вскрикнула от страха — не приведи Светлый бог зацепит Диора! К счастью, тот уже снова уткнулся лицом в пол, готовясь к новому броску с другой стороны.

Эти несколько секунд, пока Воин разбирался со ставнями, показались часами. Но, наконец, ставни были закрыты, и помещение погрузилось во тьму, рассеиваемую лишь огнем в очаге. Конечно, при моем зрении это казалось почти что дневным светом, но Диору, наверное, не очень комфортно. Хотя уже то, что полумрак скрадывает мою наготу, очень даже радовало.

— Теперь можешь одеться, — прозвучал от окна голос Воина, но я уже и сама ползла к оставленной одежде.

— Можно и не ползти уже. Ставни закрыты, — хмыкнул он, и я ощутила, как щеки снова вспыхнули.

Бросила через плечо на Диора уничтожающий взгляд. Он щурился, всматриваясь в полумрак и бесцеремонно меня разглядывая. Пространство у очага и вовсе проглядывалось, как на ладони, а именно там и лежала моя одежда.

— Отвернись! — рявкнула я, и Диор, пряча улыбку, нехотя повернул голову.

Я поспешно натянула одежду и с облегчением расправила плечи, чувствуя себя теперь гораздо увереннее.

— Нужно найти свечи, — продолжая смотреть в сторону, произнес Диор.

— Тебе нужно — ты и ищи, — все еще обиженная на него за то, что нашел повод посмеяться надо мной, буркнула я. — А мне и так все видно.

— Даже завидую в этом плане, — беззлобно откликнулся он. — Даже при таком слабом освещении было на что посмотреть. Представляю, какое зрелище открылось бы при другом.

— Бесстыжий! — выпалила я, но почему-то голос прозвучал не слишком недовольно. То, что мое тело ему понравилось, было приятно. Я тотчас ужаснулась себе и стала накручивать в себе гнев в ответ на такое недостойное поведение Воина.

— Поворачиваться-то уже можно? — ухмыльнулся Диор.

— Можно, — буркнула и занялась волосами. Негоже приличной девице щеголять перед мужиком с распущенными патлами. И пусть этот мужик меня уже какую только не видел, дела это не меняло.

Я устроилась на табурете за столом и, заплетая косу, наблюдала за тем, как Диор рыщет по хижине в поисках свечей. Так хотелось, чтобы он на что-то наткнулся в темноте, но к сожалению, натаскали его в братстве просто великолепно. Диор безошибочно чувствовал, когда на пути попадалась преграда, и каждый раз обходил ее. Еще и нашел-таки связку свечей и с победным видом поднял их над головой, показывая мне. И вскоре темная комната озарилась уютным и даже интимным светом, что только усугубило мое смятение от близости этого мужчины.

Еще и его новый облик сильно смущал. До того, как Диор сбрил бороду, легче было воспринимать его, как сурового и опасного Воина Светлого бога, от которого лучше держаться подальше. Теперь же передо мной был совсем молодой еще парень с умопомрачительной фигурой, светлыми волосами и просто колдовским взглядом. Даже шрам его не портил, а наоборот, вызывал непонятное трепетное ощущение. Поймала себя на том, что мне хочется коснуться его, погладить и даже поцеловать, выпросить, как Диор его получил и сказать, что он нисколько не портит лицо.

Проклятье, да что ж у меня в голове-то делается?! Совсем ополоумела, видать! Больно нужны ему мои заверения и моя симпатия!

— Сегодня придется поужинать остатками мяса, — сообщил Диор, доставая из сумки еду, на которую я и смотреть-то не могла после утренних воспоминаний. — Дрова лучше поэкономить. Жаль, что я не успел принести в дом побольше. Воду ты, надеюсь, не всю использовала?

— Нет, там еще полбочки, — механически откликнулась я, и тут обожгло неприятное подозрение. — Погоди, а зачем нам это все экономить?

— Кто знает, сколько оборотни захотят нас тут в осаде держать, — голос звучал подчеркнута беспечно, но что-то в нем все равно насторожило. Судя по всему, Диор обеспокоен гораздо сильнее, чем пытается показать.

Мои губы невольно задрожали, и, заметив это, он успокаивающе улыбнулся.

— Не переживай, я что-нибудь придумаю.

Видела я уже, чем обычно заканчиваются такие громкие заявления! И его слова нисколько не успокоили.

— Ты объяснишь мне, наконец, что происходит? — стараясь не выдавать, насколько на самом

деле страшно, спросила я.

— Объясню. Только ты ешь, давай. И не смотри, словно затравленный олененок.

Неужели я так смотрю? Поспешно опустила глаза, но стало еще хуже. Передо мной в глиняной миске лежал кусок мяса обескровленной мной лани.

— Не хочется, — глухо откликнулась, чувствуя, как к горлу подкатывает дурнота. Но почему-то вид того, как это самое мясо ест Диор, не вызывало негативных ощущений и я придвинула свою порцию к нему. — Тебе силы больше понадобятся, чтобы вытащить нас отсюда.

Он покачал головой, но не стал снова настаивать на том, чтобы я ела. Может, понял, что я на самом деле испытываю. Трудно сказать, что у Диора вообще в голове происходит. Как бы то ни было, начал рассказывать о том, что на данный момент должно меня заботить сильнее всего.

— Альфу этой стаи я все же сильно недооценил, — задумчиво сказал Воин. На языке так и вертелось, что, может, это себя он слишком уж переоценивает, но я промолчала. — Он не стал дальше преследовать нас в волчьем виде. Вместо этого перекинулся и раздобыл человеческое оружие. Конечно, постоянно оборотни не могут находиться в людской личине, их это сильно ослабляет. Но у него еще семь волков. Если будут действовать по очереди, смогут восполнять силы. Нам крупно повезло, что все-таки дошли до хижины. Иначе вряд ли бы выстояли против восьми вооруженных луками людей. А стреляют некоторые из них неплохо. Ты сама видела. Только чудо спасло нас сегодня.

Я поразились тому, что он, наконец, признал, что не всемогущ. И тут же страх перед подстерегающей за дверью опасностью усилился. Если даже самонадеянный Воин признает всю серьезность нашего положения, значит, дело и вовсе плачевное. Конечно, за пределы защитного круга оборотни не зайдут. Вынуждены сидеть в засаде и ждать, пока кто-то из нас высунется из хижины. Даже окно открывать опасно, в чем я сегодня воочию убедилась. Но у них преимущество — их восемь. Кто-то может добывать остальным еду, они могут меняться и нести караул по очереди.

У них свобода передвижения. А мы заперты тут, как в клетке. Сколько протянем таким образом? Хорошо еще, что есть вода и еда, небольшой запас дров. Но рано или поздно припасы закончатся. А потом я и вовсе похолодела от возникшей мысли. Мне-то ведь нужна еще особая подпитка. Почувствовала, как все внутри сжалось от тревожного предчувствия. Сколько смогу протянуть вообще без пищи, прежде чем внутренний зверь сломает самоконтроль и попытается накинуться на единственный возможный для него источник еды? И что более вероятно: то, что я причиню вред Диору, или он, вынужденный защищаться, уничтожит меня? Оба эти варианта казались настолько ужасными, что кровь стыла в жилах.

Заметила, что Воин перестал жевать мясо и уставился на меня со странным выражением. Наверное, ему тоже пришло в голову то же самое, что и мне.

— Сколько ты можешь протянуть без крови? — хмуро спросил он.

— Не знаю, — сдавленно сказала и обхватила голову руками. Потом с нотками обреченности в голосе добавила: — Но тебе лучше на ночь обводить меня кругом. Я не уверена, что смогу себя контролировать, если голод станет слишком сильным.

— До этого не дойдет, — заявил он, насупившись. — Я постараюсь разобраться со стаей раньше.

— Как? — я обреченно вздохнула. — Стоит тебе высунуться, как тебя пристрелят. С одной стороны, конечно, хорошо, что мы в укрытии, но снаружи у тебя было бы больше простора для маневра.

Он молчал. Прекрасно понимал это и сам. То, что мы оказались в капкане, из которого возможен лишь единственный выход — на тот свет. А я даже морок на оборотней не могу навести. Для того чтобы задействовать внушение, нужно видеть объект. А проклятые оборотни прячутся неизвестно где.

Может, Властелин сможет помочь? Я попыталась нащупать связь с ним, но ощутила лишь что-то, похожее на потрескивание. Напрасно вновь и вновь взывала к нему. Бесполезно. Он меня не слышит. Может, это из-за того, что я слишком слаба? Подпитка ланью — не то, что требуется перерождаемому вампиру. Я неуверенно посмотрела на Диора. Предложить ему возможный чудовищный вариант язык не поворачивался. Представляю, как бы он отреагировал, если бы услышал: «Слушай, давай, я твоей крови выпью, чтобы суметь Властелина призвать. Конечно, далеко не факт, что он все равно услышит. Но вдруг». Да Диор меня тут же в круг засунет и вряд ли оттуда вообще выпустит.

А потом и вовсе осознала страшную для понимания вещь. Чтобы убедиться в ней окончательно, осторожно спросила:

— Послушай, а что бы ты делал, если бы меня не нужно было с собой таскать? Тоже сегодня предпочел бы в хижине ночевать?

Он молчал и я с ужасом поняла, что мои предположения правдивы. Мы оказались в ловушке только из-за того, что Диор перестраховывался от возможной опасности, чего никогда бы не стал делать, не будь с ним меня. Опытный и ловкий воин продолжил бы отслеживать оборотней, не дав им шанса придумать эту хитрость с человеческим оружием. Даже если бы они успели сделать это, то на тот момент их осталось бы гораздо меньше. Но Диор видел, в каком я состоянии после той схватки, как это меня потрясло. И боялся, что я могу попасть под раздачу, как это произошло сегодня днем.

Проклятье! Новое доказательство того, что этот мужчина в первую очередь думает о том, чтобы защитить тех, кто от него зависит, просто убило. Лучше бы был эгоистичным мерзавцем! Тогда легче было бы смириться, что он умрет здесь из-за меня. Но сейчас это казалось слишком несправедливым. То, что мне придется умереть тоже, как-то теперь отошло на задний план.

Снова вернулась та самая обреченность, что вынудила при первой встрече с Диором сказать, что согласна умереть. Пожалуй, если бы сейчас предложили выбор: если умру, то этим спасу Воина, я бы даже не колебалась. Но выбора нам никто давать не собирался. Оборотням как раз нужна смерть того, кто уничтожил больше половины стаи. На меня им плевать, по большому счету.

— Довольно болтать, — оборвал мои мысли мрачный голос Диора. — Давай лучше отдохнем. Утро вечера мудренее. Может, завтра что-нибудь придумаем.

Я даже не обиделась на него за резкий тон. Смотрела наверняка совсем уж щенячьими глазами и тяжело вздыхала. Он почему-то не выдержал моего взгляда, вполголоса выругался и двинулся к полатам. Забрался наверх, предоставив мне нижнюю лавку. Я безрадостно постелила себе старое одеяло, нашедшееся в сундуке, и достала оттуда еще два покрывала. Одно робко протянула Воину.

— Может, подстелишь и вниз что-нибудь? Твердо, наверное, так спать.

— Полагаешь, что я неженка? — хмыкнул он.

Я лишь вздохнула, почему-то буквально кожей чувствуя, как ему неудобно спать на голых досках. Но этот упрямец ни за что не признается! Хотя покрывало все же взял и накрылся. В нерешительности стояла и продолжала смотреть на него, задрвав голову наверх.

Он почувствовал мой взгляд и разомкнул веки.

— Что, нравлюсь? — усмехнулся и прищурился.

— Вот еще!

Я мигом стряхнула с себя странное оцепенение и стала устраиваться на лавке.

Услышала довольный смешок и теперь уже порадовалась, что спать этому самоуверенному идиоту сегодня будет твердовато. Наверняка проворочается несколько часов, пока, наконец, сможет заснуть.

Хуже всего, что проворочаться пришлось не ему, а мне. У Воина же, судя по глубокому и ровному дыханию, проблем с этим не возникло. Я же терзалась горькими мыслями насчет нашей с ним дальнейшей участи и не могла никак избавиться от них. А в какой-то момент вдруг дошло то, что до этого почему-то ускользнуло от внимания. Он не стал сегодня прочерчивать защитный круг вокруг меня! Я резко вытянулась на кровати, уставившись наверх, где от Воина отделяли лишь доски.

Неужели он начал доверять мне? От этой мысли стало только хуже. В отличие от него я себе не доверяла. Если и завтра допустит такую оплошность, сама потребую обезопаситься.

Повинуясь непонятному импульсу, я вылезла из кровати. Еще раз прислушалась к ровному дыханию Воина и осторожно залезла наверх. Склонившись над спящим, долго вглядывалась в кажущееся сейчас беззащитным, чему-то улыбающееся во сне лицо.

Он показался таким милым, что я не удержалась и провела рукой по его щеке. Показалось, что дыхание Диора сбилось, и я поспешно слетела с полатей. Не хватало еще, чтобы подумал, что я решила у него крови выпить.

Улегшись опять на лавку, долго пыталась унять бешено колотящееся сердце и прислушивалась к тому, что происходит наверху. Воин перевернулся во сне, его дыхание снова стало ровным, и я успокоилась. Да что это на меня нашло вообще? Откуда такая нежность к мужчине, которого едва знаю? Эх, ничему меня жизнь не учит, похоже! Недовольная сама собой, я еще с полчаса проворочалась, пока, наконец, погрузилась в благословенный сон.

Глава 6

Возвращение в Сумеречный мир показалось настолько реальным, что я даже не сразу поняла, что все еще сплю. Возникло ощущение, что и не было возвращения в свой мир, встречи с Диором и всего остального. Я лежала на большой кровати под балдахином, а сквозь щель между портьерами комнату заливал свет кровавой луны. Тело было охвачено жаром, от которого меня всю трясло. Вены натягивались, будто иссушенные до крайних пределов.

До боли знакомое ощущение! Казалось, я снова вернулась в третий месяц перерождения, когда жажда не давала покоя.

Услышала сорвавшийся с губ стон — чужой и одновременно знакомый — и, наконец, поняла, что происходит. Мой странный дар снова сыграл со мной злую шутку. Я будто находилась сейчас в теле другого существа. Могла видеть и ощущать то, что чувствует он. Но быть именно этим существом я желала меньше всего на свете. Энний. Сейчас по какой-то непонятной причине я видела то, что происходит с демонитом. Но почему? Обычно такие воспоминания-видения возникали от прикосновения, но я его не касалась. Я вообще сплю. Так почему же все равно его вижу?

Но проснуться или унести куда-либо еще не получалось, как ни старалась. Пришлось внутренне сцепить зубы и наблюдать за тем, что происходит. В душе поднимались неприязнь и затаенный гнев. Оказывается, я все же не до конца освободилась от тех эмоций, какие вызвало предательство Энния. Предпочла бы вообще к нему ничего не чувствовать. Хочу, чтобы он для меня умер!

От собственных размышлений оторвал новый приступ жажды демонита. Да что с ним происходит такое? Он ведь уже преодолел самое сложное, теперь достаточно регулярной ежедневной подпитки для полного самоконтроля. И сомневаюсь, что Энния морят голодом. Так почему же его буквально выкручивает? Он снова застонал, на этот раз громче.

Ощутила, как рядом с ним шевельнулось нечто живое, и поняла, что демонит спит не один. Ну еще бы! Мои губы, если бы они у меня сейчас были, наверняка бы тронула горькая усмешка. Интересно, кто сейчас согревает постель жестокому красавчику?

Над Эннием склонилось тонкое приятное лицо, обрамленное белокурыми волосами. Голубые глаза с тревогой устремились на него. Гилера. Странно, но я больше не ощущала к ней такой ненависти, как раньше. Даже наоборот, она вызывала что-то вроде сочувствия. Сомнительное счастье ей досталось — любить такое существо, как Энний. Он никогда этого не оценит.

— Что с тобой, мой мальчик? — прошептала женщина, касаясь ладонью его лба. Рука у нее оказалась прохладной и вызывала приятные ощущения, особенно на фоне охватившего жара.

Не хочу находиться в его теле! Не хочу чувствовать то же, что и он!

Желание оказалось таким нестерпимым, что меня все же вытолкнуло из чужой оболочки. И теперь я получила возможность наблюдать за всем со стороны. Но совсем уйти отсюда по какой-то причине не могла. Хмуро смотрела на искаженное болью лицо Энния. Глаза полыхали алым, руки изо всех сил стискивали простыню. В какой-то момент все же шевельнулось что-то вроде жалости. Я никогда не могла спокойно смотреть на мучения живого существа.

— Это снова вернулось... — процедил он с трудом в ответ на вопрос Хозяйки. — Я не понимаю, почему...

Ее тонкие брови свелись к переносице, потом она осторожно проговорила:

— Но ты пытаешься сдерживаться. Полностью осознаешь все, что происходит. Может ли такое быть? — ее и так бледное лицо теперь казалось совсем белым. — Последняя стадия не могла начаться так рано!

— У меня и так все проходило не совсем нормально, — криво усмехнулся он, и тут же снова лицо исказилось от боли. — Я больше не могу... Если не получу жертву, просто умру...

— Я этого не допущу, милый, — тихо сказала Гилера, убирая с его лба прядь взмокших волос. — К сожалению, в Обители сейчас нет подходящей жертвы. Но это мы исправим.

Стремительным, едва уловимым движением она вспорхнула с кровати и двинулась к шкафу. Свет зажигать не стала, да это для вампиров и необязательно. Быстро оделась, накинула сверху плащ и достала одежду для Энния.

— Ты сможешь самостоятельно встать и одеться?

Похоже, мысль о том, что сейчас он получит желаемое, вызвала у демонита прилив сил. Он выскочил из постели так стремительно, что Гилера даже вздрогнула. Женщина помогла ему одеться, накинула сверху плащ с капюшоном, на что он досадливо поморщился.

— Это еще зачем? — попытался стряхнуть с головы капюшон, но Гилера решительно остановила.

— То, что мы собираемся сейчас сделать, незаконно. Нас не должны узнать.

Он слабо улыбнулся.

— Что же мы собираемся сделать?

— Устроить охоту на улицах Тарниса, — глаза Гилеры полыхнули алым. — Будет даже приятно вспомнить прошлое. Пойдем, дорогой! Запомни, пока я с тобой, ты никогда не будешь ни в чем нуждаться. Я все сделаю, чтобы ты выжил, как бы ни хотелось обратного другим, — в голосе женщины послышались нотки горечи.

— Кому же так хочется, чтобы я подох? — грубовато откликнулся Энний. — Хотя, позволю догадаться. Эрбину? Он всегда меня терпеть не мог. Думаю, из-за девчонки. Сам был не прочь забратъся ей под юбку.

— Для тебя она все же имеет какое-то значение? — подозрительно спросила Гилера.

— Не больше, чем остальные, — буркнул Энний, и женщина явно расслабилась, пусть даже в понятие «остальные» она тоже входила. Но, похоже, ее вполне устраивал и такой вариант.

Для Гилеры главное, чтобы возлюбленный никого не выделял особо. Что до меня, то его грубые слова только укрепили в возникшей неприязни к тому, кого когда-то воспринимала центром своего мира. Чем больше я узнавала его настоящего, тем больше понимала, насколько же была слепа все то время. Дальнейшие слова Энния лишь усугубили неприязнь:

— Почему ты так много позволяешь этому хлыщу? Он всего лишь один из твоих людей. Из-за твоей излишней мягкости к нему он слишком зарвался. Поставь его на место, и дело с концом.

Я издала смешок, радуясь, что нахожусь здесь в качестве бесплотной тени и могу не сдерживать реакции. Хотелось бы мне посмотреть, как Гилера попытается поставить на место самого Властелина! Интересно, что она скажет сейчас этому вздорному мальчишке, который, сам того не желая, посягает на основы вампирских устоев.

— Эрбин со мной с самого начала, — уклончиво бросила Гилера, отводя взгляд. — Он моя опора и поддержка.

— Он не так уж незаменим, — возразил Энний, но тут же поморщился от очередной вспышки на время отступившей, но сейчас вернувшейся жажды. — Похоже, опять начинается...

Женщина вздохнула с явным облегчением из-за того, что тягостный разговор прекратился. Приблизилась к окну, раздвинула портьеры и открыла створки нараспашку.

— Через окно? — с недоумением спросил Энний.

— Так меньше вероятности кого-то разбудить.

Гилера подмигнула ему, сейчас больше напоминая совсем еще юную девочку, какой была больше двух тысяч лет назад. Энний больше не вредничал, вслед за Хозяйкой ловко выскочил из окна и бесшумно опустился на землю.

Я последовала за ними, как приклеенная, хоть больше бы желала снова очутиться в охотничьей хижине рядом с мирно спящим Диором. Мысль о нем наполнила сердце таким теплом, что я сама себе поразилась. Но стоило взглянуть на светящееся нетерпением красивое лицо Энния, как тепло сменилось холодом. Да это существо упивается тем, что сейчас должно совершить! Осталось ли в нем хоть что-то человеческое? Да и было ли вообще?

Стремительными темными тенями Гилера и демонит мчались по ночному Тарнису, даже не подозревая, что все это время за ними следую я. Остановились, лишь достигнув каких-то трущоб. Гилера остановила Энния, схватив за руку, и заставила затаиться за углом одного из неказистых домов.

— Предпочтешь какого-то негодяя? В этом районе таких хватает. Достаточно лишь немного покараулить и наверняка попадетсся кто-нибудь подходящий.

— Не имеет значения, — ноздри Энния хищно раздувались, он пристально вглядывался в безлюдную в такой час улочку. — Мне плевать, насколько невинным будет человек.

Я содрогнулась и обхватила плечи руками. Все, чему нас учили наставники, похоже, для демонита так и осталось пустым звуком. Он вовсе не считал, что смерти заслуживают лишь мерзавцы. Для него так же легко лишить жизни и хорошего человека.

На другом конце улицы, слабо освещенном светом тусклых фонарей, показалась покачивающаяся фигура. Даже отсюда четко улавливался запах спиртного. Какой-то пьяница. Энний напрягся и нервно облизнул губы, весь подавшись вперед. Сфокусировав получше взгляд на приближающемся человеке, я различила кривой нож за поясом и зверское выражение лица. Судя по всему, невинным ягненком этого точно назвать нельзя. И каким бы чудовищным само по себе ни казалось происходящее, я ощутила облегчение. По крайней мере, жертвой Энния не станет кто-то безобидный.

Внезапно взгляд демонита переместился чуть в сторону и он тут же утратил интерес к пьянице. Из подворотни робко вынырнула женская голова и при виде мужика, идущего по улице, тут же нырнула обратно. Ногти Энния, удлинившись, с силой провели по каменной кладке дома, оставляя на ней глубокие борозды. Он тяжело задышал.

— Хочешь ту девку? — понимающе произнесла Гилера. Судя по всему, останавливать демонита в этом желании она не собиралась.

Энний даже не посмотрел в ее сторону, напряженно всматриваясь в подворотню, из которой, наконец, вышла девушка. Она быстро оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что путь свободен.

У меня замерло сердце. Девушка была одета в обычное скромное платье, какое носят простые горожанки. Что ее заставило бродить ночью по такому кварталу, один Светлый бог знает. Может, задержалась на работе или навещала здесь семью или возлюбленного, и пробыла там дольше, чем нужно. Как бы то ни было, это стало для нее роковым.

Неужели у Энния хватит низости убить ни в чем неповинную девушку?!

Я до последнего надеялась, что нет. Сцепив зубы, смотрела, как она быстрыми шагами идет по улице. Совсем еще молоденькая, не старше восемнадцати. Темные волосы стянуты в строгий пучок, большущие серые глаза полны тревоги и страха. Видно, как ей хочется побыстрее оказаться как можно дальше отсюда.

Энний едва уловимым движением вынырнул из-за угла и, скрываясь в тени, подобрался к девушке спереди. Вырос перед ней, словно из-под земли и она, не ожидая этого, вскрикнула и налетела на него. Они как раз стояли неподалеку от фонаря, и его желтоватый свет четко очерчивал две застывшие фигуры, впившиеся взглядом друг в друга.

Энний усилием воли погасил алые огоньки в глазах, хотя всю его сотрясала дичайшая жажда. Я видела, как дрожат его руки, обхватившие талию девушки. Но лицо разгладилось, снова превратившись в прекрасную маску. Васильковые глаза приглушенно поблескивали, безукоризненные губы раздвинулись в обаятельной улыбке. И страх девушки уходил, сменяясь совершенно другими ощущениями. Как загипнотизированная, она с восторгом смотрела в красивое лицо демонита, не подозревая, что видит собственную смерть.

— Простите, господин, что налетела на вас, — с трудом разлепила она губы, даже не пытаясь вырваться из его объятий.

— Все хорошо, — послышался мелодичный голос Энния.

О, он умел говорить таким тоном, что по всему телу мурашки бегали, и ничего больше не хотелось, как и дальше слушать этот голос! Как же я желала вмешаться, предотвратить то, что здесь сейчас должно произойти! Но я ничего не могла. Попыталась кричать, но звуки словно натыкались на невидимую стену.

— Что ты здесь делаешь совсем одна в такое время?

Энний играл с ней, как кошка с мышью, и это вызывало еще большее негодование. Зачем он это делает? Продлевает удовольствие?

— У меня сестрица слегла... Бегу за лекарем... До утра ждать нельзя...

Лицо девушки подернулось беспокойством. Она словно только что вспомнила о чем-то безумно важном, что даже развеяло чары демонита.

Неужели Энний все равно не отступится?! Ведь теперь знает, что от этой девушки зависит еще и судьба сестры.

— Теперь все будет хорошо... Скоро все твои тревоги уйдут... — проворковал он, снова улыбаясь, и глаза несчастной будто подернулись пеленой.

Использует внушение! Я в бессильной ярости стиснула руки в кулаки. Неужели у него совсем нет никакой жалости? Дальнейшие слова демонита, сказанные тихо, в самое ухо девушки, заставили меня недоверчиво дернуться:

— Тея... Ты ведь не хочешь убежать от меня, правда?..

Он назвал ее Теей? Судя по совсем ослоневшему виду бедняжки, она даже не восприняла толком, что ей сказали. Повисла в руках Энния тряпичной куклой и не делала ни малейшей попытки сопротивляться.

— У нас ведь все могло быть хорошо... — шептал он так тихо, что даже я, стоящая в шаге от них, едва слышала. И поражалась все больше внезапно открывшейся правде.

Энний на самом деле испытывал ко мне нечто большее, чем желал показать мне и другим, а быть может, и самому себе. И в этой темноволосой девушке он сейчас видит меня. У меня даже горло перехватило от осознания этого.

Демонит тащил свою жертву в подворотню, подальше от случайных прохожих, а я тенью следовала за ними. Чувствуя, как внутри все дрожит от полнейшего смятения, слушала, как он продолжает шептать ничего не значащие для самой несчастной слова. Слова, предназначенные для меня:

— Ты была такая настоящая, такая искренняя... Мы должны были вместе уйти из этого мира, слышишь? Почему ты не дала мне возможности все исправить? — тут же его лицо исказилось злостью. — Ты ушла, как и она... Как моя мать... Стоило мне совершить ошибку, как ты просто ушла...

Я в ужасе зажала рот ладонью.

Что же творится в этом искаленном разуме? Раньше я полагала, что он винит в смерти матери отца, но теперь отчетливо понимала, что ошибалась. Он винит себя. Мальчика, которому не хватило сил бороться с обстоятельствами и не позволить забрать себя у матери. И то, что Энний утратил возможность нормально чувствовать, связано именно с этим. Считал, что мать таким вот образом наказала его. Он оступился — и она просто ушла из его жизни.

Не было никого, кого бы Энний любил и ненавидел так сильно, как мать. Все другие чувства просто сгорели в горниле этой чудовищной борьбы, испепеляющей его душу. Он любил ее и одновременно ненавидел за то, что предпочла смерть, оставила его наедине с огромным миром, который он воспринимал, как угрозу.

И то, что он чувствовал ко мне... Наверняка был привязан ко мне больше, чем желал признаться даже себе. Цеплялся за глупое пари, как оправдание тому, почему хочет быть со мной. И не нашел в себе силы разобраться в своих чувствах. Похоже, до сих пор толком не понимает, что с ним творится. Но внутренне стремится все вернуть. Вернуть меня. Именно поэтому я сейчас вижу все это. Проснувшиеся в нем способности полноценного вампира, усилившие природный телепатический дар, сделали это возможным. Он даже не подозревал, что передает мне сейчас то, что с ним происходит, инстинктивно пытается связаться со мной.

Я стояла как пришибленная каменной плитой. Не могла понять, как относиться ко всему этому. По щекам стекали горячие капли. Жалость и одновременно неприятие раздирали на части.

Теперь я понимала Энния лучше, чем кто бы то ни был, но возврата к прошлому уже быть не могло. При всем желании я не могла бы принять его таким, какой он есть. Это существо было моей полной противоположностью. Оно упорно отвергало свет, что еще оставался в нем, в то время как я стремилась этот свет в себе сохранить. И его чувства ко мне были тем, что могло его спасти, но в итоге убило окончательно то человеческое, что еще в нем оставалось.

Энний получил подтверждение тому, во что маниакально верил. Тому, что те, кого он любит, обязательно его покинут. И даже не пытался понять, что происходит в их душе, выяснить истинные мотивы. Любить такое существо — испытание настолько тяжелое, что может уничтожить в итоге тебя саму. Я оказалась к этому не готова, хотя искренне когда-то хотела его полюбить. Но я всего лишь не особо уверенная девчонка, которая и в себе толком разобраться не может. Эннию нужна терпеливая наставница, прощающая и понимающая. Ему нужна Гилера, а не я. Но он снова и снова отталкивает единственное существо, которое любит его со всеми сложностями и недостатками.

Вскрикнула, когда Энний с яростью вонзил клыки в тонкую шейку девушки. Он уже не пытался увидеть в ней меня, дав волю жажде. Пытался найти в ней спасение, забытье. Хоть на несколько минут найти мир в собственной душе.

Девушка не пыталась сопротивляться, ее остекленевшие глаза смотрели словно прямо на меня. Жуткое зрелище, что наверняка не раз еще придет ко мне в тяжелых снах. Я увидела, как к демониту приближается Гилера, обнимает его со спины и шепчет что-то успокаивающее. Она словно пыталась стать частью его жизни в самый переломный момент. Показать, что всегда будет рядом.

Как и они, я безошибочно уловила момент, когда сердце несчастной перестало биться. Энний выронил ее и застонал, обхватывая голову руками. Что-то внутри него сейчас окончательно перестраивалось, убирая остатки того, что составляло часть его человеческой натуры. Гилера развернула демонита к себе и с силой обхватила голову, заставляя уткнуться лицом в свою шею.

— Все хорошо, мой мальчик. Теперь все будет хорошо.

Не знаю, сколько они стояли так, словно слившись в единое целое. Энний хватался за Гилеру так судорожно, словно именно в ней сейчас видел единственную опору. Но через несколько минут все же отстранился и глухо проговорил, кивнув в сторону тела девушки, лежащей сломанной куклой на каменных плитах.

— Что будем с ней делать?

— Я обо всем позабочусь, мой хороший, — мягко проговорила она, погладив его по щеке.

В этот момент тело девушки шевельнулось, но как-то неестественно, словно забыло, как вообще нужно это делать. Проклятье! Я закусила губу, осознавая, что она превратилась в немертвую. Стоит кому-то увидеть ее в таком состоянии, как тут же поймут, что к смерти несчастной приложили руку вампиры. Даже не знаю, что испытывала по этому поводу. С одной стороны хотелось возмездия для этих двоих, для кого человеческая жизнь —

пыль под ногами. С другой — не знаю, почему, но я не желала, чтобы Энния уничтожили, причинили ему вред.

Куда-то улетучилась неприязнь к нему, осталось только сожаление. Я жалела это существо со сломанной психикой, которому оказалось не по силам справиться с трагедией, перевернувшей его жизнь. Властелин не должен был превращать его в одного из себе подобных. Наверняка он теперь и сам это понимает, но из уважения к Гилере все еще позволяет Эннию жить. Но что будет, когда узнает о том, что произошло сейчас?

Крик застрял в горле, когда я увидела, как в отдалении появляется темный сгусток с синеватыми глазами. Гилера в этот момент сворачивала шею девушки, обрывая ее мучения, а потом достала нож, собираясь инсценировать другое преступление. То, где никак не заподозрят участие вампиров. Шипящий оклик Властелина заставил ее руку дернуться, проведя по груди девушки острым лезвием.

— Гилера!

Энний побелел как мел, отступая назад. Властелин, не мигая, смотрел на него, хоть и обращался к женщине.

— Я ведь говорил, что это существо опасно. Теперь и сомнений не возникает, как с ним нужно поступить.

— Это была моя идея, — она отбросила нож и встала перед Эннием, заслоняя его. — Меня и наказывай.

— Хочешь сказать, что твоя идея — убить невинную девушку?

Она промолчала, но всем видом давала понять, что не отступит. Властелин прищурился, отчего его глаза полыхнули нестерпимым режущим светом.

— Ты ведь понимаешь, что это лучший выход. Мы совершили ошибку, создавая это существо.

— Тогда убей и меня, — лицо Гилеры судорожно дернулось. — Моя жизнь давно уже утратила всякий смысл... Так было до его появления... И ты знаешь об этом.

Властелин молчал так долго, что лицо Гилеры приобрело какое-то обреченное неживое выражение. Я поразилась явному доказательству того, насколько и правда сильны ее чувства к демониту. Она действительно предпочла бы смерть жизни без него.

Послышался тяжелый вздох Властелина. Он в раздражении рявкнул:

— Будь по-твоему! Пусть живет. Но я не желаю больше видеть его в Обители. Ты за него отвечаешь. Пусть это теперь будет только твоя головная боль.

Лицо Гилеры озарилось радостью.

— Мы уедем завтра же утром! — воскликнула она. — Увезу Энния подальше. Туда, где он никому не сможет причинить вред. На границу с дикими землями. Мы поселимся там вдвоем. В нашем с тобой старом убежище.

— Делай, что хочешь, — сухо откликнулся Властелин. — Надеюсь, однажды ты поймешь,

что он того не стоит.

Гилера не стала возражать, но в ее глазах читалась отчаянная решимость. Вряд ли какой-либо поступок Энния убедит ее в этом, каким бы ни оказался ужасным.

— Уведи его с моих глаз! — прошипел Властелин, приближаясь к ним.

— А как быть с этим?

Гилера кивнула на неподвижное тело девушки.

— Я разберусь.

Он пристально уставился на несчастную и в следующую секунду ее охватило черной вязкой субстанцией. Я закрыла рот ладонью, сдерживая вопль ужаса. Тело шипело и плавилось, словно под воздействием кислоты. И вскоре от него остались только черные ошметки, которые растворились сами собой.

Я и не подозревала, что Властелин на такое способен! Так управлять сумеречной энергией!

— Мне жаль ее, — тихо сказал он, глядя на то место, где еще недавно лежала юная девушка. — Она не должна была умирать так.

На лице Гилеры проступило чуть виноватое выражение.

— Насколько я поняла, у нее есть больная сестра. Мы могли бы помочь этой семье. Анонимно.

— Я обо всем позабочусь, — голос Властелина снова стал жестким. На Энния он больше даже не глянул. Развернулся и вскоре скрылся в ночи.

— Вот видишь, мой хороший, — Гилера повернулась к демониту и обхватила его щеки руками, — я никому не позволю причинить тебе зло. Даже Властелину.

Энний не ответил, в его глазах, все еще устремленных вслед Властелину, читалась ничем не прикрытая ненависть...

Мир погрузился в черноту, возвращая меня к реальности. Я тяжело дышала, чувствуя под собой старое одеяло и уставившись взглядом в полати, на которых спал Воин. Всю меня переполняли противоречивые чувства. Снова увидеть тех, кого считала, что никогда больше не увижу, оказалось мучительным. Оказалось, что выбросить их из головы будет куда труднее, чем полагала.

Так захотелось ощутить надежную поддержку Эрбина. Он бы обязательно придумал, что делать, как нам с Диором выбраться из ловушки. Но, похоже, Властелин понятия не имеет, в какую передрыгу я попала. Сегодня я почувствовала в нем какую-то обреченную усталость. Наверняка мой уход дался ему куда труднее, чем я даже могла представить.

Сердце тоскливо заныло. Я вовсе не хотела, чтобы он страдал по моей вине. С удивлением поняла, что Эрбин стал мне и правда дорог. Его дружба многое давала, и я поняла, что буду скучать по ней очень сильно. Хотя, кто знает, может, долго страдать и не придется. Губы тронула горькая улыбка. Мы с Диором можем никогда не выбраться из этой хижины, и скоро

все мои мучения закончатся сами собой.

По щекам снова потекли слезы и я постаралась плакать беззвучно, чтобы не разбудить Воина. Заснула лишь когда рассветные лучи стали робко пробиваться сквозь щели между досками. Разом будто провалилась в глубокий и тяжелый сон, но была рада и этому.

Глава 7

— Проснулась наконец-то, спящая красавица? — услышала я дружелюбный голос сразу по пробуждению, едва открыв глаза.

Улыбнулась сидящему за столом и точащему оружие Воину. Внутреннее чутье, которое после третьего месяца теперь всегда помогало безошибочно определять время суток, подсказало, что сейчас уже около одиннадцати. В комнате царил полумрак из-за закрытых ставен, но не такой, как ночью. Все-таки пробивающийся сквозь щели между досками яркий свет позволял видеть все очень четко. По крайней мере, я надеялась, что Диор тоже не испытывает неудобств. Свечи он не зажигал — видать, решил экономить.

— Что там снаружи слышно? — спросила, садясь на лавке и потягиваясь.

— Попытался высунуться и едва не получил стрелу в голову, — будничным тоном откликнулся Воин, явно стараясь не выдавать всей безнадежности нашего положения. — Мог бы, конечно, рискнуть и, применив что-то из утвари в качестве щита, попробовать прорваться. Но там даже укрыться негде. Только колодец. Они не позволят подобраться достаточно близко, чтобы вступить в схватку. У них преимущество — сидят в укрытии и для моих стрел недосыгаемы.

— Тогда даже пытаться не нужно, — глухо сказала я. — Если ты можешь пострадать.

Он как-то странно взглянул на меня и поджал губы.

— Я бы мог попытаться все равно это сделать. Но если меня убьют, защита спадет.

Проклятье! Снова из-за меня Воин не может ничего сделать. Знает, что если с ним что-то случится, останусь без защиты.

Я безрадостно поплелась к бочке с водой и налила себе в кружку. Жадно выпила, чувствуя, как пересохло в горле. Но помогло это мало и я с ужасом поняла, что это лишь начало. Жажда подает первые признаки своего присутствия.

Чтобы отрешиться от мрачных мыслей и все сильнее беспокоящих ощущений, я захопотала по хозяйству. Пусть сама не получу такую уж пользу от обычной пищи, но зато Воина порадую горяченьким. То и дело ловила на себе его пытливый взгляд, но сама старалась не смотреть. Боялась того, что он может увидеть в моих глазах. Признаки подкрадывающегося зверя.

Через какое-то время мы сели обедать. Все, что смогла сделать из скудных припасов, это кашу. Но постаралась приготовить ее как можно вкуснее — благо, матушка хорошо научила нас с Верикой всему, что должна знать женщина. Диор ел с аппетитом, дополняя скудный рацион остатками мяса.

— Ты отлично готовишь! — похвалил меня, с удовольствием прожывая в рот очередную ложку.

Я слабо улыбнулась, поймав себя на том, что не могу отвести глаз от пульсирующей на его шее

жилки. В горле снова пересохло и я нервно отпила еще воды из стоящей рядом кружки. Попыталась тоже есть кашу, но поняла, что не могу. Обычная еда тут же просилась обратно. Я мужественно проглотила содержимое ложки и сжала кулаки, ощутив, как желудок болезненно скрутило. Он жаждал совершенно другой пищи.

— Ты сегодня непривычно тихая, — не выдержал Воин напряженного молчания, царившего за столом. — Вчера не заткнуть было.

Я даже не обиделась на насмешливый тон и вымученно улыбнулась.

— Спала плохо, — придумала наиболее безобидную причину.

Не скажешь же ему, что все, о чем могу сейчас думать — кровь, пульсирующая по его венам. И что моего внутреннего зверя все сильнее будоражит запах. Запах живой человеческой крови. Его крови.

— Да, я слышал, как ты ворочалась, — проговорил Воин, и я на краткий миг отрешилась от того, что происходит внутри, и напряженно посмотрела на него.

— Я думала, ты спал всю ночь.

— Сон у меня очень чуткий. Иногда просыпался, — со странным выражением протянул Диор и я ощутила, как запылали щеки.

Неужели он не спал, когда я залезла к нему наверх и гладила по щеке? Мысль о том, что стоило сделать хоть одно угрожающее движение, и мне бы просто шею свернули, усилила подкатившую к горлу дурноту. Хотя уж лучше бы он подумал, что меня влекла к нему кровь, но я тогда вовремя остановилась. Может, так и подумал?

Чтобы укрепить его в этой мысли, я тихо сказала:

— Вчера ты забыл обезопасить себя кругом.

— Не забыл, — возразил он, метнув быстрый взгляд.

Я похолодела.

— Проверить меня решил?

Воин не ответил, но этого и не требовалось. Он и правда пытался понять, чего от меня можно ждать. Стою ли я того, чтобы рисковать жизнью? И если бы я проявила агрессию вчера, когда еще могла себя контролировать, вряд ли бы дожила до утра. Но похоже, проверку прошла. Хотя почему-то это радовало не так, как хотелось бы. Из-за меня в итоге погибнем оба.

Снова накатила обреченность. Такая же, как при нашей первой встрече.

— Послушай, не думай обо мне. Просто уходи отсюда. По крайней мере, лучше попытаться, пока у тебя еще достаточно сил для этого. А насчет меня не беспокойся.

— Ты и правда считаешь, что я настолько трясусь за свою шкуру, что сделаю это?

Воин отложил ложку и с прищуром посмотрел на меня.

— Дело не в этом, — я смутилась, не зная, как лучше сформулировать. — Тебе незачем из-за

меня рисковать. Я для тебя ведь никто.

— Давай прекратим этот разговор, — угрюмо проговорил Воин. — Скажу лишь одно, чтобы ты больше не затрагивала эту тему. Воины Светлого бога дают клятву защищать людей. Пусть даже ценой своей жизни.

— Но я не человек, — с горечью заметила я.

— Пока еще человек, — возразил он и поднялся. — Спасибо за обед. Было очень вкусно.

Он двинулся к окну и попытался что-то разглядеть в щель между створками. Я же не могла отвести глаз от его высокой и стройной мускулистой фигуры. Чувствовала, как к глазам подступают слезы от непонятого щемящего ощущения.

Как же я жалела, что мы не встретились с этим мужчиной при других обстоятельствах. Что могло бы быть, если бы я не готовилась стать нечистью? Могло ли у нас что-то получиться?

Поймала себя на мысли, что вполне даже могу его представить в качестве мужа. Сильный, надежный, такой настоящий. Пусть даже пришлось бы ждать с замиранием сердца, когда он отправлялся в очередное опасное путешествие.

О, Светлый бог, о чем только думаю?! Он — истребитель нечисти, я — будущий вампир. Между нами ничего быть не может! Да и он ясно дал понять, что обзаводиться семьей и так не собирался. Хорошо хоть Диор не умеет мысли читать, иначе стыда бы не обралась.

Чтобы отгородиться от все усиливающихся неприятных ощущений, я начала хлопотать по хозяйству. Диор караулил у окна, чутко прислушиваясь к тому, что происходит снаружи. В какой-то момент с его губ сорвалось проклятие:

— Оборотни ни на минуту не оставляют нас без присмотра. Часовые меняются регулярно, каждые четыре часа. Конечно, их всего два, остальные в это время отдыхают, но при малейшей угрозе тут же присоединятся.

— Откуда ты знаешь? — безрадостно откликнулась я, перебирая домашнюю утварь.

— Вижу иногда мелькающие из-за деревьев фигуры, чувствую вибрации воздуха. Меня научили определять такие вещи, анализировать каждую деталь, — отстраненно сказал Воин, уже не пытаясь особо скрытничать.

Похоже, и правда начал мне доверять гораздо больше. Или считает, что будущему трупу можно и не бояться сказать чуть больше. Последняя мысль не особо порадовала. Я постаралась на ней не заикливаться. Тем более что сейчас и так было о чем переживать. Жажда все усиливалась, меня уже даже начинало в дрожь бросать.

В какой-то момент из ослабевших вдруг пальцев выпал глиняный кувшин и с глухим звоном разбился об пол. Воин моментально повернулся и устремил на меня цепкий взгляд. Обхватив плечи руками и пытаясь унять приступ дрожи, я тупо смотрела на черепки.

— Сколько ты можешь продержаться без крови? — спросил Диор напряженно.

— Насколько помню, не больше недели, — глухо откликнулась. — Но сегодня тебе не стоит рисковать все равно. Я лягу в углу комнаты на одеяле, а ты прочертишь вокруг меня круг.

— Ладно, — угрюмо согласился он и подошел ко мне. Взял за руку и заставил подойти к лавке, уложил и накрыл покрывалом. — Полежи. Может, легче станет.

Вряд ли. Я криво улыбнулась, но не стала говорить это вслух. Смотрела, как Диор собирает с пола черенки. В какой-то момент он дернулся на звук извне — кто-то из оборотней издал угрожающий вой, видимо, решив подействовать нам на нервы — острый край одного из осколков проехался по ладони Воина. Я судорожно дернулась, ноздри затрепетали, вдыхая восхитительный аромат крови.

Сама не успела понять, как оказалась рядом и схватила Диора за руку. Издав утробное рычание, попыталась прикинуть к ранке. Воин отшвырнул меня, хоть и с трудом, и я тут же опомнилась. Заставила внутреннего зверя вернуться туда, откуда вылез. Даже дышать перестала, чтобы не вдыхать такой манящий запах.

— Прости, — проговорила, потупившись. — Не знаю, как это вышло.

Не дышала до тех пор, пока Воин не перевязал ранку. Даже не глядя, ощущала все его передвижения по комнате и знала, что именно он делает. Инстинкты подозрительно усилились, вызывая неприятные ассоциации с тем, что уже переживала на третьем месяце перерождения. Только потом, когда исчез внешний раздражитель, позволила себе снова начать дышать. С отстраненным удивлением заметила, как долго, оказывается, могу обходиться без воздуха в случае необходимости.

Воин сел за стол, положив перед собой арбалет, и теперь не сводил с меня пытливого взгляда.

Как же горько осознавать, что то доверие, что зародилось между нами, теперь потеряно. Я снова стала для него тем, чем и должна была изначально. Опасным существом, которое лучше убить. И почему он этого еще не сделал, трудно понять.

Я вернулась к лавке, отвернулась от Диора, чтобы не видел моих слез, и накрылась покрывалом почти с головой. Так и пролежала до вечера, направляя все силы на борьбу со все усиливающейся жаждой. Знала, что сделаю все, чтобы не повторить этой чудовищной вспышки агрессии.

Лучше умру от жажды, чем причиню вред Диору.

Уловила тепло от зажигаемых свечей и только тогда повернулась. Задумчивый и мрачный Воин все так же сидел за столом. Только свечи зажег, чтобы четко видеть все, что происходит вокруг. На меня он больше не смотрел, но стоило мне пошевелиться, вскинул янтарные глаза, полыхнувшие от отразившихся в них язычков пламени. Не говоря ни слова, я встала с лавки и перетащила одеяло в угол. Устроилась там, подтянув колени к груди, и решительно сказала:

— Прочерти круг.

Он продолжал сидеть неподвижно, только губы стиснул.

— Ты ведь знаешь, что это необходимо. Скоро я не смогу себя контролировать совсем. Не хочу случайно причинить тебе вред.

Диор не особо охотно поднялся, взял из сумки баночку с краской и подошел ко мне. Забормотал заклинание, обводя меня полукругом и заключая в ловушку. На краткий миг вспыхнула огненная линия и тут же погасла, сделав круг невидимым.

Почти сразу Воин зажег свечу и пошел спать — в этот раз на лавке. И я чувствовала, что сегодня ему тоже никак не удастся заснуть. Сама же не смогла бы при всем желании. Жажда просто выкручивала, невольно возвращая ко вчерашнему сну-видению. Только тогда все это чувствовал Энний и я могла отгородиться от происходящего. Сейчас же оказалась в ловушке, из которой не было выхода.

Снова с отчаянием призывала Властелина, но он по-прежнему не слышал. И винить во всем, что со мной происходило, можно было только себя. Мое упрямство и самоуверенность, мешающие смириться с неизбежным. Не знаю, каким чудом все-таки сморил сон. Это дало хоть небольшую передышку в непрерывно терзающей изощренной пытке.

Утром же все началось снова. Теперь я уже даже подняться не могла. Скрючившись на одеяле, до крови закусывала нижнюю губу, чтобы не стонать от боли. Воин мерил шагами помещение, то и дело бросая на меня мрачные взгляды. Видно было, что ему нелегко смотреть на то, что со мной происходит. Наверняка думает о том, что прибить было бы легче, чтоб не мучилась.

Когда после очередного моего судорожного стога, прорвавшегося наружу, он решительно схватил крышку от бочки и арбалет и двинулся к двери, я протестующе закричала:

— Нет, Диор! Не нужно! Они убьют тебя!

— Я должен хоть что-то сделать, — процедил он и, не слушая дальнейших возражений, замер у двери. Рывком приоткрыл, выставляя вперед импровизированный щит, в который тут же с характерным звуком врезались две стрелы. Ринулся наружу, заставив меня завопить от ужаса.

Я изо всех сил прислушивалась к звукам снаружи, понимая, что даже ничем помочь не смогу. Свист стрел, угрожающее рычание оборотней, приглушенный вой спешащих на помощь часовым других членов стаи. Диора не было томительно долго. Целых пять минут, показавшихся вечностью. Потом он рывком влетел обратно в хижину и едва успел захлопнуть дверь, в которую снова вонзились стрелы. С его губ сорвалось грязное ругательство, выдающее всю безнадежность совершенной попытки.

— Все хорошо, — воскликнула я, от пережитого даже на какой-то момент позабыв о жажде. — Главное, что ты жив.

Он метнул на меня мрачный взгляд и сцепил зубы, на скулах заиграли желваки. Потом решительно двинулся ко мне и я инстинктивно вжалась в стену, со страхом глядя на него. Неужели убьет? И хотя я сама понимала, что это лучший выход, и что предпочла бы умереть быстро и безболезненно от его руки, чем от клыков оборотней, но стало безумно страшно.

Можно сколько угодно доказывать себе, что готова умереть, что так будет лучше, но когда смерть и правда маячит перед глазами, возвращаются первобытные инстинкты. И умирать настолько не хочется, что все внутри скручивается в тугой комок. Стоило огромных усилий не зарыдать и не взмолиться о пощаде. Повторяла, как заклинание, что не должна сопротивляться. Если бы у Диора был иной выход, он бы его нашел. Нужно смириться.

Диор пересек защитную преграду и опустился рядом на одеяло. Сдернул повязку с руки и полоснул по ранке от осколка, что уже успела немного затянуться. Расширенными глазами я смотрела на засочившуюся по его коже кровь и с трудом сдерживалась, чтобы не накинуться на нее.

Что он творит?! Зачем подвергает меня такой пытке?

— Пей, — глухо сказал Воин, поднося ладонь к моему рту.

Я все еще не верила до конца в то, что происходит. Смотрела поверх его руки в горящие решимостью глаза и ждала, что передумает.

— Ну! — почти грубо бросил он и я с жалобным стоном приникла к живительному источнику.

Меня всю внутри выкручивало от желания все новых и новых порций крови. Я с трудом удерживалась от того, чтобы не сделать ранку больше, разорвав ее клыками. Каждый медленный и осторожный глоток давался с мучительными усилиями. Но я понимала, что если позволю внутреннему зверю сорваться с цепи, не смогу вовремя остановиться. Нельзя слишком сильно осушать его. Всего несколько глотков позволят поддержать жизнь и не причинить сильного вреда Диору. Как бы мне ни хотелось большего, я не должна.

И все же как это трудно... Его кровь казалась настолько восхитительной, непохожей на другие, что я когда-либо пробовала. От нее меня всю переполняло тепло и ни с чем несравнимое блаженство. Казалось, что сейчас я будто проникаю ему в душу, а он позволяет мне это.

В какой-то момент возникли образы, проносящиеся калейдоскопом.

Когда такое же возникало с жертвами в подземелье, я никогда даже не пыталась схватиться за них. Мне не были интересны те люди, я воспринимала их лишь как источник пищи, пусть и на краткий миг ощущала с ними почти интимную близость. Но стоило закончить, как не оставалось ничего. Использованные сосуды — вот как я их воспринимала.

С Диором все было не так. То, что я пью именно его кровь, вызывало внутри странный трепет. Он будто позволял мне любить себя. На краткий миг, но какой же этот миг был восхитительный!

Ухватила за один из проносящихся образов, и он тут же развернулся передо мной, словно яркое видение. Такое реальное, такое живое!

Шестилетний мальчик, бегающий по подворью замка среди других детей. В их руках деревянные мечи, они разыгрывают битву. Мальчик увлечен игрой, его янтарные глаза сверкают азартом сражения. Сейчас он предводитель войска защитников замка и ему нравится эта роль. Нравится вести за собой людей, защищать правое дело.

Игру прерывает появление старого слуги, призывающего мальчика к отцу:

— Диор, тебя хочет видеть лорд Альдар.

Мальчик с неохотой отрывается от игры и передает деревянный меч одному из своих соратников по битве. Бежит в замок, не дожидаясь, пока за ним поспеет старый слуга. Только вбежав в большой просторный зал, где обычно проводил время отец, замер на пороге. Отец был не один. И что-то в выражении его обычно добродушного лица, всегда светившегося улыбкой при виде младшего сына, смутно беспокоит.

Отец непривычно серьезен, в его глазах светится беспокойство. И это беспокойство заставляет маленького Диора сразу преисполниться враждебности к незнакомому гостю, сидящему в соседнем кресле напротив отца. Седовласый старик с тяжелым взглядом

янтарных глаз. Еще крепкий и сильный, судя по фигуре, настоящий воин. Мальчик замер в нерешительности, не проходя дальше.

— Ты звал меня, отец? — несмотря на все его старания не показывать волнения, голос дрогнул.

— Звал, мой мальчик. Входи.

Диор неохотно прошел внутрь, исподлобья глядя на незнакомца. Будто тогда уже предчувствовал, что его присутствие навсегда изменит привычную счастливую жизнь. Дальнейшие слова отца разбили вдребезги все, что казалось незыблемым и надежным.

— Это твой дед, Диор. Он приехал за тобой.

— Я должен уехать отсюда? — тупо спросил мальчик, не веря до конца тому, что слышит.

— Так нужно, поверь, — вздохнул отец.

Дальнейшие слова, готовые сорваться с губ лорда Альдара, прервал молчавший до этого незнакомец:

— Мальчик уже достаточно взрослый, чтобы говорить с ним, как с мужчиной. Он должен иметь представление о том, что значат честь и долг. Должен знать, что каждое поколение семьи Венорд обязано вносить свою лепту в великое дело. Он — младший сын. Как и у старшего, у него есть предназначение. Если наследник обязан продолжить род, то у Диора иная цель. Его долг не тратить время на праздное времяпрепровождение, а послужить великой цели.

Диору хотелось так много сказать в ответ, возразить, что он и так не собирался проводить время в праздности. Что уже сейчас мечтает прославить имя Венордов, став когда-нибудь великим воином и сражаться под знаменами короля. Но что-то заставляло его молчать, слушая тяжелые, как камни, слова, слетающие с губ старика. О том, что есть общество, чье предназначение — защищать мир от порождений мрака. Тайное братство, о котором говорить боятся даже те, кто знает о его существовании. Общество Воинов Светлого бога, которые никогда не прославятся в сражениях, не обретут славу, но своим делом принесут пользу неизмеримо большую.

— В тебе есть дар, мальчик, — и вовсе огорошил его дед. — Так же, как во мне и твоём дяде. В нашей семье он передается младшим сыновьям, и я чувствую его в тебе уже сейчас. Светлая сила, которая способна вдыхать жизнь в заклинания, что в устах других останутся мертвы.

— Я не верю в сказки, — наконец, разлепил пересохшие от волнения губы Диор. — Я уже не маленький. Вы просто хотите увезти меня отсюда.

— Сказки? — губы деда тронула тонкая улыбка и он извлек из кармана какой-то амулет: висящий на серебряной цепочке белый камень со странным знаком: рука с символом Светлого бога, заключенная в круг. — Надень его и скажи, что чувствуешь.

Диор с трудом заставил себя протянуть руку и взять почему-то пугающую его вещь. Надел ее только после того, как отец ободряюще кивнул. В тот же миг ощутил, как в том месте, которого коснулся камень, разгорается тепло. Оно чувствовалось даже сквозь рубашку. Камень замерцал ярким белым светом, но уже через несколько секунд погас.

— Он признал тебя, мальчик, — с довольным видом заявил старик.

— Что это такое? — почти шепотом проговорил Диор, у которого до сих пор в голове не укладывалось происходящее.

— Эти камни имеют силу только в руках тех, кто отмечен благодатью Светлого бога. Вскоре ты поймешь, какие преимущества открывает это перед тобой. Возможно, он поможет открыть в тебе особые возможности. Но даже без них тебе будет доступно гораздо больше, чем обычным людям. Ты благословен, мальчик! Ты отмечен великой силой и обязан послужить во имя нее...

Диор начал слабеть, я ощутила, как его дыхание замедляется, и это выдернуло меня из его воспоминаний. Светлый бог знает, чего стоило оторваться от его руки и откинуться назад, на стену. Лицо Воина стало бледнее, чем раньше, черты немного заострились. Я же чувствовала себя значительно лучше. Его кровь струилась по моим жилам, наполняя силой, наполняя самой жизнью.

Поразительно, но даже несколько глотков его крови оказывали тот же эффект, что давало почти полное опустошение обычного человека. Неужели это из-за того, что в нем сила Светлого бога? Но как бы то ни было, я не должна слишком часто пользоваться этим способом подпитки. Сдержаться, когда пью именно его кровь, еще труднее, чем обычно.

— Тебе лучше? — тихо спросил Диор и я благодарно улыбнулась.

— Спасибо тебе.

— Не благодари за... это.

Он поморщился и я осознала, через что ему пришлось переступить, предлагая свою кровь.

— Ты не должен больше позволять мне это, Диор, — серьезно проговорила я, не сводя с него глаз. — Трудно было остановиться. Твоя кровь особенная.

Он подозрительно прищурился.

— В чем особенная?

Я заколебалась, не зная, как он отнесется к тому, что ненароком узнала тайны братства.

— Не знаю. В ней будто больше энергии, — наконец, уклончиво сказала я.

Диор медленно кивнул, похоже, удовлетворившись таким ответом. О том, что остановиться было трудно еще и по другой причине, я благоразумно умолчала. Незачем ему знать, насколько сильно мне хотелось еще больше приблизиться к нему единственным доступным сейчас способом. Поглубже узнать его, считывая воспоминания и наслаждаясь теплом тела. Похоже, когда испытываешь к человеку симпатию, его кровь кажется еще более притягательной.

Я невольно вспомнила Властелина. Как он однажды признался, что ему трудно было сдержаться, чтобы не пить мою кровь. Что она ему казалась невероятно вкусной. Как же теперь его понимала!

Воин поднялся на ноги и неуверенно произнес:

— Теперь ты достаточно себя контролируешь, чтобы я мог выпустить тебя из круга?

— Да, но лучше оставь меня здесь.

Я не желала допускать даже малейшей вероятности, что могу быть опасна для него.

Диор кивнул и двинулся к лавке. В этот раз, обессиленный от потери крови, он заснул почти сразу. Я же еще долго прислушивалась к его ровному дыханию и ощущала щемящую нежность внутри.

То, что он сегодня сделал для меня... Вряд ли кто-то другой на его месте поступил бы так же. Даже если бы не был Воином Светлого бога. А уж другие истребители нечисти и давно предпочли бы скорее мне голову отрезать, чем питать собственной кровью.

Что заставляет его помогать мне, защищать? Возможный ответ, который иногда мелькал в его взгляде, устремленном на меня, казался слишком невероятным, но таким желанным, что сердце болезненно ныло при одной мысли об этом. Неужели и Диора так же тянет ко мне, как меня к нему? Вопреки всему. И что это принесет нам обоим?

Я тяжело вздохнула и постаралась не думать об этом сейчас. Нужно поспать и набраться сил. Кто знает, может, завтра мы что-нибудь придумаем.

Глава 8

Утром я чувствовала себя настолько хорошо, что Диор без боязни смог выпустить меня из круга. Пока я наблюдала за тем, как он завтракает, решила озвучить собственные мысли:

— Что мы будем делать дальше? Вечно так сидеть не сможем.

— Я думаю над этим, — хмуро откликнулся Воин, отпивая воду из кружки.

— Может, подумаем вместе? Я могла бы как-то помочь тебе.

Он скептически смерил меня взглядом и я с негодованием поняла, что серьезно в качестве помощника не воспринимает.

— Вообще-то я не обычный человек, — напомнила, гордо выпятив грудь.

— Стрелять из арбалета умеешь? — снисходительно спросил Диор.

— Нет, но...

— Ножи или диски метать?

Я мрачно замотала головой.

— Хотя бы в рукопашной смогла бы за себя постоять?

— С оборотнями вряд ли, — вздохнула я.

Диор многозначительно улыбнулся.

— Так какую же ты мне помощь сможешь оказать? Сиди лучше и не высовывайся.

— Морок! — неожиданно вспомнила я о своем секретном оружии и довольно уставилась на него.

— А вот это уже интересно, — задумчиво проговорил он. — Навеять на них морок сумеешь? К примеру, чтобы им показалось, что я вышел из дома, и они начали стрелять в мой фантом. За это время я мог бы добраться до них по-настоящему.

Я задумалась, потом неуверенно произнесла:

— Раньше у меня получалось навеять морок, только если противник был рядом и я могла его видеть. Да и не знаю, смогу ли задействовать эту способность днем. Сейчас мои силы намного меньше.

— По крайней мере, мы можем попытаться, — задумчиво сказал Диор.

Похоже, моя идея с мороком ему очень даже понравилась. Я воспрянула духом, радуясь, что оказалась не настолько уж бесполезной, как он думал.

— Иди сюда.

Диор подошел к окну и слегка приоткрыл ставни. Самую малость, только чтобы лучше видеть.

Я послушно приблизилась и застыла за его спиной.

— Один за тем толстым дубом, еще и скрыт изгородью. Второй в нескольких шагах справа. Попробуй нащупать их разум. Только осторожно. Нельзя, чтобы они что-то почувствовали. Это заставит их насторожиться и удвоить бдительность.

Диор уступил мне место у наблюдательного пункта и я сосредоточилась, пытаюсь коснуться разума первого из указанных врагов. Получалось с трудом. Может, из-за того, что при свете дня способности вампира сильно ослабевают. О том, чтобы при таком раскладе навеять морок, не могло быть и речи. О чем со вздохом и сказала Диору.

— Подождем ночи, — решил он.

А что еще оставалось? Другого выхода все равно не было.

Чтобы чем-то заняться, я снова занялась хлопотами по хозяйству, а Диор возился с оружием. Если нам все же удастся выполнить задуманное, то оно ему сегодня ночью ой как понадобится.

Вознаграждая себя за вчерашнее вынужденное молчание, я болтала без умолку. Да за разговорами и намного легче отгородиться от тревожных мыслей. Мне даже хватало незатейливого отклика Диора в виде хмыканья или лаконичных замечаний. Сама не заметила, как рассказала Воину всю свою жизнь до Сумеречного мира. И даже частично про то, как жила в пограничье. Почему-то чувствовала, что могу ему доверять и он не использует это против меня. Конечно, обо всяких вампирских секретах умалчивала, но о том, что касалось меня лично, не считала нужным скрывать.

Заметила, что вторая часть моего рассказа сильно заинтересовала Диора. Особенно он поразился, когда я рассказывала о расах, обитающих в Сумеречном мире. Даже оторвался ненадолго от своих железак. Я со смехом рассказала ему о дуэли на выносливость между

Асдусом и его недругом, об адратках, питающихся трупами, игорном заведении Сумеречного мира и другом, с чем довелось сталкиваться. Он слушал это все с каким-то странным задумчивым видом.

— Я и не предполагал, что там все так, — наконец, изрек, когда я сделала паузу в бесконечном потоке своей болтовни.

— А как ты представлял Сумеречный мир? — заинтересовалась я, плюхаясь за стол напротив него.

— Темным и мрачным местом, где даже солнечного света нет, а жуткие монстры пожирают друг друга и только и ждут момента выбраться в мир живых.

— Если честно, то я тоже раньше примерно так и представляла, — призналась я. — А когда впервые немертвого увидела, едва в обморок не грохнулась от ужаса.

— Видел я как-то поселение, где людей в подобных тварей превратили, — неожиданно разоткровенничался Диор. — Хоть ты и говоришь, что вампиры стараются без нужды такое с людьми не делать, я видел обратное. Один упырь все поселение осушил и заставил живые трупы нападать на всех, кто появлялся поблизости. А с учетом того, что стоит им укусить живого человека, тот рискует тоже в такое существо превратиться, их ряды постоянно пополнялись.

— Наверное, это был вампир-отступник, — с видом знатока сообщила я, вспоминая почерпнутые на занятиях сведения. — Некоторые вампиры восстают против установленных правил и творят такие вот зверства. В Сумеречном мире его бы свои же и остановили. Но в дела мира людей Властелин не вмешивается, — вспомнив об Эрбине, я невольно вздохнула. Как же не хватало его поддержки! — Только такие отступники все равно долго не живут. В итоге люди их останавливают сами.

— Их останавливаем мы, — уточнил Воин спокойно. — Но предпочитаем не афишировать своих заслуг. Многие и вовсе не догадываются о существовании нашего братства. Так легче хранить секреты.

— Ты лично участвовал в той вылазке, да? — с интересом спросила я. — Ну, в том немертвом поселении.

Диор коротко кивнул и поморщился, явно не желая распространяться на эту тему. Я представила себе, что ему пришлось там делать, и благоразумно решила не настаивать на подробностях. Фантазия и так прекрасно справилась за меня. Даже передернуло от нарисовавшегося в голове зрелища.

— Но не все вампиры такие, — все же сказала осторожно.

Воин промолчал и по его непроницаемому лицу трудно было сказать, что думает по поводу моих слов. Но мне почему-то так важно было убедить его в этом, что после паузы продолжила:

— Если бы они все были, как тот вампир, вы бы вряд ли справились с последствиями. Нормальные вампиры редко осушают жертву до конца, да и то скорее по неосторожности. Нас учат останавливаться до того, как станет слишком поздно. И человек потом через несколько дней восстанавливает потерю крови. Еще ему можно внушить, чтобы ничего не помнил...

— Хватит! — он оборвал меня так резко, что я вздрогнула. — Я не хочу об этом слушать!

Его янтарные глаза пылали мрачным огнем и до меня запоздало дошло то, что предпочло улетучиться из головы. Он не просто симпатичный парень, с которым мы вместе попали в передрагу. Он — истребитель нечисти, для которого больше характерно было бы свернуть мне шею, чем выслушивать рассуждения о безвредности вампиров.

Представила, как мои слова должны восприниматься Диором, и похолодела.

Еще недавно я сама воспринимала необходимость пить кровь так же, как он. С отвращением и ужасом. Так почему считаю, что он должен проникнуться тем, что для него чуждо? Да и, положив руку на сердце, я и сама продолжала считать то, что со мной произошло, неправильным и жутким. Если бы мне только предоставили возможность снова стать обычным человеком, пусть и лишившимся всех преимуществ вампиров, сделала бы это, не задумываясь. Так почему сейчас повторяю слова наставников, пытавшихся убедить нас, что в поглощении пищи подобным образом нет ничего дурного, главное — не переходить черту? Неужели я и правда меняюсь? Сама того не желая, начинаю принимать вампирскую сущность? И то, что Диор вчера напоил своей кровью, позволило считать, что он тоже на моей стороне. Да ничего подобного! Его наверняка выворачивало от того, что пришлось сделать.

Не знаю, что увидел Воин на моем лице, но в какой-то момент хмуро спросил:

— Что с тобой? — потом, поколебавшись, добавил: — Извини, если был резок.

— Все нормально. Я тебя понимаю. Такие, как я, внушают тебе отвращение. И то, что нам приходится делать для поддержания жизни, тоже. Я постараюсь как можно дольше сдерживаться, чтобы тебе не пришлось видеть это снова.

— Тебе все равно придется подпитывать силы, — буркнул он. — Нужно будет покупать для тебя животных по дороге. — Воин бегло глянул в сторону окна, оставляя невысказанной мысль: «Если мы, конечно, отсюда вообще выберемся».

— Диор... — я замерла, не зная, как сказать ему еще одну неутешительную новость. — Я не смогу постоянно питаться животными. Они не дают достаточно сил.

Воин сцепил зубы и глухо проговорил:

— Что ж, тогда придется поить тебя своей кровью.

— Ты не сможешь это делать постоянно, — возразила я. — Слишком ослабеешь.

— Ладно, подумаем об этом потом, — он мотнул головой и глянул на все сильнее густеющие по углам тени. — Вечереет. Попытайся снова установить связь с разумом оборотней.

Я вскочила на ноги с некоторым облегчением. Продолжать этот разговор было тяжело для нас обоих. Устроившись у окна, стала вглядываться в те места, какие утром показал Диор. Даже различила мелькнувшее за деревом плечо. Попыталась коснуться разума оборотня и ощутила звериную жестокость, которая пропитывала все его существо.

Если раньше в нем и было что-то человеческое, то сейчас, пусть он и был в прежнем обличье, руководили им инстинкты. Воля альфы — единственное, что удерживало здесь, когда все в нем стремилось отправиться на поиски добычи, дать волю внутреннему зверю. Но воля альфа была

настолько сильна, что оборотень упорно следил за дверью, немигающим взглядом уставившись на нее. Сейчас я видела эту дверь его глазами.

Осторожно переметнулась в разум второго — он точно так же следил за окном. Чуюл наш запах внутри и он вызывал в нем ярость и ненависть, желание растерзать. Мы истребили его сородичей. Меня он тоже воспринимал врагом, потому что я была с Диором.

Самка врага — вот, кем меня считали. И щадить не собирались.

Попыталась послать в мозг второго образ, чтобы проверить, смогу ли оказать хотя бы такое воздействие. Заяц, бегущий по лесу. Я представила его так четко, словно сама видела. Оборотень издал еле слышный рык, его ноздри затрепетали. Получилось. Можно попробовать с иллюзией, пока еще слабенькой. Глядя глазами существа, послала образ луча света, скользнувшего по колодцу всполошенной тенью. Оборотень воспринял это, как живое движение, и, не раздумывая, выпустил стрелу. Его напарник непонимающе обратился к нему, спрашивая, что произошло. Тот пожал плечами, сам не зная, что заставило его это сделать.

Отлично! С одним получилось. Но как навеять иллюзию одновременно на обоих? Я никогда такого раньше не делала.

Попыталась разом охватить мышление двух оборотней, но не получилось. Я все время соскальзывала на кого-то одного. Чертыхнулась и сцепила зубы. Диор, ожидающий моего сигнала у двери, вопросительно изогнул бровь.

— Что?

— На двоих морок навеять трудно.

— Все равно попробуй. Даже если на одного навеешь, это даст шанс, — произнес Воин.

Ну нет! Если он готов рисковать своей жизнью, то я вот нет. Пока не буду точно уверена, что смогу навеять морок на двоих, не отпущу его никуда!

Я заставила себя глубоко вдохнуть и выдохнуть, непроизвольно принимая позу, в какую мы обычно садились во время медитативных практик. Закрыла глаза, больше не пытаюсь увидеть оборотней на самом деле. Я уже поняла, что могу дотянуться до них только внутренним взором, значит, незачем тратить концентрацию еще и на зрение.

Что бы посоветовал сейчас Эрбин?

В голове невольно возникло его приятное лицо и взгляд умных серебристо-серых глаз, который мог, казалось, проникать в самую душу. Даже почудилось, что слышу в голове его голос, помогающий лучше сосредоточиться. Наставник всегда советовал вычленить главное и не торопиться, пока не поймешь сам механизм действия. Каждую практику мы начинали с нащупывания внутренней энергии, источника своей магической силы.

Мое дыхание стало ровным и глубоким. Весь окружающий мир исчез, оставляя наедине с внутренней сущностью. Я нащупала средоточие сумеречной энергии, живущей во мне, представила, как она разрастается, опутывает и медленно протягивает нити-щупальца наружу. Даже не глядя, видела каждую деталь того, что вокруг. Словно у моей энергии было множество собственных глаз, прекрасно справляющихся со своей работой.

Туманной дымкой моя воля скользнула в щель между ставнями и двинулась за пределы

защитного круга. Замерла между двумя целями и будто раздвоилась, одновременно понеслась в разные стороны. Два гибких щупальца скользнули в чужие головы, рождая в них нужный образ. Дверь хижины раскрывается, выпуская наружу Диора. Я представила его так четко, во всех деталях, что едва сама не поверила в то, что он и правда вышел. Прикрываясь крышкой от бочки, понесся к колодцу — единственному доступному укрытию.

Свист стрел и яростный рык оборотней, их вой, которым они подзывали других сородичей, раздался в воздухе почти одновременно. Настоящему Диору не нужно было моего сигнала, чтобы понять — все и так получилось, а я боялась отвлечься хоть на что-то реальное. Удерживать иллюзию на двоих оборотней было невероятно трудно. И пока они видели перед собой только морок, настоящий Воин вынырнул из укрытия и ринулся во тьму.

Я услышала сдавленный крик одного из врагов, следом — другой. Тишина, наступившая вслед за этим, обрушилась давящим грузом.

Я распахнула глаза, с облегчением выдыхая и стряхивая чудовищное нервное напряжение. Кинулась к двери и застыла на пороге, вглядываясь во тьму. Услышала окрик Диора:

— Вернись в дом и запри дверь.

— А ты?

— У меня есть еще несколько нерешенных дел, — послышался звенящий ответ и я уловила, как знакомый запах удаляется по направлению к другим, что неслись сюда с невероятной скоростью.

Так хотелось наплевать на его приказ и тоже выбежать следом, как-то помочь. Теперь, когда доказала Диору, что не так уж бесполезна, разве не имею на это права? Вспомнила о защитном круге и выругалась. Он не оставил возможности выбора. Остается сидеть и ждать, терзаясь неизвестностью.

Я все же заперла дверь и села рядом с ней, изо всех сил прислушиваясь к тому, что происходило снаружи. Слишком далеко. Лишь изредка до меня доносился яростный вой оборотней.

Как же я боялась услышать вторящий ему болезненный крик человека. Меня снова колотило, так же, как и вчера. Неудержимо, выворачивая все внутренности наизнанку. Только в этот раз не от жажды. От безумного страха за жизнь существа, которое неожиданно стало для меня дороже всего на свете. Я сама поражалась тому, что испытываю, но ничего не могла поделать. Душа словно разделилась на две половины. И одна сейчас находилась в смертельной опасности, пока вторая кровоточила от боли и бессилия как-то помочь.

Что буду делать, если Диор не выживет? Один против шестерых оборотней, среди которых альфа стаи — самый сильный и коварный. В то же время понимала, что Диор не мог поступить иначе. Сейчас у него есть шанс застать их врасплох, да и я не буду путаться под ногами, отвлекая его мыслями о моей безопасности. И все же я ругала Воина на чем свет стоит за то, что пошел туда один.

В какой-то момент поймала себя на том, что снова пытаюсь призвать Властелина. Умоляю его помочь Диору. Мотнула головой, понимая, что затея бесполезная, но все равно мысленно продолжала обращаться к Эрбину:

— Пожалуйста, если ты меня слышишь, помоги ему. Пожалуйста. Защити его!

Диор вернулся под утро, когда я уже от беспокойства места себе не находила. Металась по хижине, как раненый зверь, выла и крушила все, рыдая от бессилия. Потрепанный и исцарапанный, с глубокими тенями под глазами, но сами эти глаза сверкали так ярко, словно превратились в два драгоценных камня. Диор волочил за собой грузного мужика с косматыми бровями и горящими ненавистью светлыми глазами. На его лбу ножом был высечен знак Светлого бога, руки связаны за спиной.

— К-кто эт-то? — пискнула я, замерев посреди комнаты.

— Альфа, — пояснил Воин. — Старосте будет достаточно его головы, чтобы убедиться, что я свой долг выполнил.

— Ты ему голову отрубишь? — я нервно сглотнула, невольно отступая. А потом мелькнула и вовсе жуткая догадка. — Но ты ведь мог это сделать и в лесу. Зачем было тащить его сюда?

— Твой завтрак, — кратко бросил Диор, прищурившись. — Я ведь обещал, что позабочусь об этом.

Я издала жалобный писк. Сама мысль о том, чтобы пить кровь этого звероподобного мужика, буравящего меня яростным взглядом, вызывала оторопь.

— А ты предпочитаешь кровь невинных жертв? — едко поинтересовался Воин.

Я замотала головой, с обреченностью понимая, что он прав. Да ведь я и сама собиралась так и поступать. Пить кровь одних лишь преступников или негодяев. Только почему-то, когда представляла это в голове, все не казалось настолько ужасным. Заставила себя вспомнить, что и раньше уже это делала. В подземелье, куда мне приводили таких людей. Конечно, тогда меня не сковывали рамки морали и сделать это было легче, но какая есть альтернатива? И дальше пить кровь Диора, заставляя его проникаться ко мне все большим отвращением?

Решительно двинулась к оборотню, во взгляде которого теперь засверкала тревога.

— Что она собирается делать?

— Сейчас увидишь, — криво усмехнулся Диор. — Не переживай, не хуже того, что делал ты сам с окрестными поселянами.

Похоже, этот довод оборотня нисколько не утешил. Он забился в путах, но Воин удерживал крепко. Я вообще поражалась, что обычный человек так легко сдерживает оборотня.

Поймав мой недоуменный взгляд, Диор верно понял его значение и небрежно бросил:

— Знак Светлого бога сковывает его звериную сущность, не позволяет обратиться. Можешь не переживать, я не позволю ему вырваться и причинить тебе вред. Делай уже, что должна. Не хочу задерживаться здесь дольше, чем необходимо.

Дрожащими руками я обхватила голову взывшего от этого движения альфы и повернула в сторону.

— Диор, пожалуйста, отвернись, — пролепетала, чувствуя, что умру, если снова увижу в его глазах отвращение. Во взгляде Воина мелькнуло удивление, но, поколебавшись, он все же это

сделал.

Я постаралась сделать это как можно быстрее, давясь чужой кровью и собственными слезами. Знать, что Диор, даже отвернувшись, прекрасно сознает, что я сейчас делаю, было нестерпимо. Как я могла поддаться иллюзиям, что он тоже испытывает ко мне хоть что-то? После того, что ему приходится видеть? Да я вообще поражаюсь, что у него хватает благородства и терпения возиться со мной! Я сама себе сейчас была отвратительна, но часть меня жадно впитывала кровь оборотня. Конечно, она не была полноценной человеческой и имела неприятный резкий привкус, но все же достаточно питала то, что теперь составляло часть меня.

И все же осушать до конца я его не стала. Стоило представить, что сделаю хотя бы глоток мертвой нечистой крови, как едва не вывернуло наизнанку. Не говоря ни слова, отпустила обмякшего оборотня и вышла из хижины. Сидела у порога, тупо уставившись вдаль, и ждала, пока Диор сделает то, что должен.

Когда он снова вышел, волоча за собой мешок с содержимым, о котором нетрудно догадаться, я отвела взгляд.

— Сколько тебе нужно времени, чтобы собраться? — произнес Диор, швыряя мешок чуть поодаль от меня.

— Я сейчас, — сдавленно проговорила и бросилась в хижину за своими вещами.

Как и Воин, я не желала здесь оставаться ни минуты дольше, чем необходимо. Это жилище, в котором было так много и приятных моментов, сейчас казалось словно оскверненным. Я же сама пребывала в полном смятении. Радость от того, что Диор благополучно вернулся, смешивалась с безнадежностью. Я боялась даже представить, что нас ждет дальше и насколько хватит его терпения, прежде чем гадливость и отвращение возьмут верх.

Когда я вновь вышла из хижины с перекинутой через плечо сумкой, Диор схватил меня за руку. Сквозь пелену слез, застилающих глаза, я неуверенно взглянула в его нахмуренное лицо.

— Прости, я не должен был заставлять тебя это делать.

Я так поразилась, что некоторое время смотрела на него с разинутым ртом и только воздух хватала.

— За что ты извиняешься?

— Нужно было придумать что-то другое... — он вздохнул и устало потер лоб. — Наверное, эта безумная ночь заставила меня мыслить не особо здраво. Такое решение показалось правильным.

— Ты все сделал правильно, — я вытерла слезы свободной рукой и робко улыбнулась. — Лучше его кровь, чем кого-то из хороших людей.

А еще возникло понимание, заставившее все внутри затрепетать от непонятого щемящего ощущения. Он вовсе не испытывает ко мне отвращение и не злится на меня за то, что приходится делать для поддержания моей жизни. Наоборот, на себя сердится, что невольно обидел, предложив такой чудовищный вариант.

— Диор, я так переживала за тебя, — вырвалось прежде, чем успела подумать о том, что

говорю. — Если бы ты не вернулся... — голос сорвался.

— Ты бы спокойно покинула хижину и жила своей жизнью.

Он слабо улыбнулся. А у меня даже сердце сжалось от такой перспективы. Того, что стала бы делать с этой самой жизнью, если бы лишилась его. Лишилась чего-то пока непонятного, но настолько важного, что по сравнению с этим все прочее теряло значение.

— Ты готова? — осторожно спросил он, заправляя за ухо прядь моих выбившихся из косы волос. Тут же отдернул руку, словно жалея о своем жесте. Повинуясь невольному порыву, я приникла к нему и обвила его плечи руками.

— Спасибо тебе за все, Диор.

— Я пока ничего еще не сделал, — откликнулся он хмуро. — Вот когда снова станешь человеком, тогда и будешь благодарить.

Но все же не отстранился, а тоже обнял. Некоторое время мы стояли так, словно позабыв обо всем на свете. Потом все же двинулись прочь, притихшие и избегающие смотреть друг на друга. Наверное, оба так до конца и не понимали, что же происходит между нами. Или боялись понять...

Глава 9

Некоторое время мы с Диором шли в полном молчании. Солнышко все сильнее припекало, согревая промерзшую за ночь землю, и я поневоле радовалась теплым лучам светила родного мира. А еще радовалась тому, что тот, за кого так переживала всю ночь, идет впереди живой и невредимый. Смотрела в его широкую спину с висящим за плечами арбалетом и ловила себя на том, что люблюсь уверенностью каждого жеста.

Видно было, что передо мной настоящий воин, привыкший преодолевать любые трудности. А после того, как он реально доказал, на что способен, я больше не осмеливалась считать его самонадеянным чурбаном. Человек, в одиночку справившийся со стаей оборотней — это заслуживало уважения. И в то же время делало мои шансы выжить все более мизерными.

Что если никакого способа обратить вампира в человека не найдется? Сможет ли Диор хладнокровно убить меня? Хотя, может, ему даже это делать не понадобится собственноручно. Предоставит такое право другим собратьям. Осознание, что возможно, меня ведут в самое логово недругов, заставило безмятежное настроение значительно потускнеть.

— Куда мы пойдем после того, как ты расскажешь старосте поселения про оборотней? — решила я нарушить молчание.

— Я повезу тебя к своему другу, — не поворачивая головы, сообщил Воин.

Сердце тенькнуло от осознания того, что мои подозрения оказались небеспочвенны.

— Какому другу? — напряженно спросила.

Диор, наконец, обернулся и окинул меня цепким взглядом.

— Он один из членов моего братства. Я ему доверяю. Попрошу его передать мой отчет нашему главе и обратиться к Хранителю знаний. Пусть тот поищет в архивах нужную нам информацию.

А мы пока подождем в его доме.

— Значит, в само ваше братство ты меня не повезешь? — с облегчением спросила.

— Чужаки не должны переступать порог нашей общины, — подтвердил Воин, подозрительно глядя на меня. Уж не опасается ли, что могу оказаться вражеским лазутчиком, посланным именно с этой целью? Сама эта мысль возмутила.

— Да и не хочу я его переступать! При одной мысли об этом не по себе становится! — воскликнула с жаром.

Судя по разгладившемуся лицу Диора, поверил. Снова повернул голову вперед и мы двинулись дальше в молчании. Я же немного воспрянула духом. Осознание, что никаких коварных планов на мой счет Воин не замышляет, порадовало. Да и если бы хотел убить, то вряд ли бы прибегнул к таким сложностям. Тащить меня непонятно куда, друга задействовать. Моя жизнь бы закончилась в этом самом лесочке, и дело с концом.

К тому же после всего, что мы пережили вместе, я чувствовала к Диору инстинктивное доверие. Конечно, часть меня — ехидная и дотошная — напоминала, что когда-то я точно так же доверяла Эннию. И чем все закончилось? Только вот в отличие от коварного демонита Диор на деле доказал, что его обещания не пустой звук. Ради меня жизнью рисковал и даже напоил собственной кровью, хотя вряд ли испытывал по этому поводу приятные чувства.

Да и не собиралась я доверять ему безоговорочно. Нет уж, во второй раз такой ошибки не допущу! Как только почувствую малейший подвох в его поведении, сделаю все, чтобы наши дороги разошлись. Но пока Диор дал мне реальный шанс на то, о чем даже мечтать боялась. И я не собиралась упускать хоть маленькую, но все же возможность снова стать человеком.

Эрбин сам говорил, что общество Воинов Светлого бога древнее и передает свои знания из поколения в поколение. Кто знает, что может отыскаться в их архивах.

Когда мы, наконец, добрались до поселения, солнце уже вовсю светило на небосклоне. Был разгар рабочего дня, многие поселяне трудились в поле, женщины хлопотали по хозяйству. Но возвращение Воина Светлого бога с мешком, в котором угадывалось подозрительное содержимое, заставило всех побросать свои дела.

Поселяне потянулись к открытой площадке у колодца, где обычно решались все важные дела. В моем поселении тоже была такая вот своеобразная сельская площадь и это зрелище было для меня привычным. Воин попросил одного из мальцов, следующих за нами по пятам, позвать старосту. Сам же встал посреди площади и стал молча ждать.

Я робко застыла рядом, чувствуя на себе всеобщие любопытные взгляды. Слышался возбужденный гул голосов. Селяне шептались и украдкой показывали на нас пальцами, но в открытую задавать вопросы не осмеливались. И я их понимаю. Наверняка личность Диора успела обрасти тут почти что легендами. У нас бы на него тоже смотрели чуть ли не с открытым ртом, узнав о том, чем он занимается. Хотя, конечно, сейчас, сбрив бороду, Диор не выглядел, как раньше, таким уж суровым воином, но все равно держался так уверенно, что даже я невольно робела перед ним. Поглядывала в посуровевшее лицо, напоминающее сейчас каменную маску, и чувствовала змеящийся по спине холодок. Так что то, что поселяне осмеливались поглядывать на Воина лишь искоса, не удивляло. Зато меня разглядывали без стеснения.

— Что за девица-то?

— Откуда взялась? — слышалось со всех сторон.

— Может, ее оборотни с собой утащили, забавлялись там с ней. А Воин вызволил, — услышала я и вовсе смутившую меня версию.

Представив себе, как могли бы забавляться со мной двадцать оборотней, я испытала дурноту при одной мысли об этом. Вот ведь похабники местные поселяне! Сразу самое плохое думают! У меня уже уши горели, когда селяне шепотом озвучивали все подробности того, что со мной могло бы случиться в лесу. Конечно, они считали, что я их не слышу, говорили-то тихо. Но откуда ж им знать, что у вампиров, пусть и недоделанных, слух гораздо острее.

Я глянула на Диора, надеясь на то, что он как-то объяснит поселянам мое появление и пресечет дурацкие догадки, но он продолжал молчать, застыв каменным изваянием. Я спряталась за его широкую спину, чтобы хоть таким образом укрыться от взглядов, и потупилась, желая, чтобы мы поскорее убрались отсюда.

Появление старосты заставило умолкнуть досужих сплетников, а меня облегченно выдохнуть. Совершенно лысый мужик, коренастый и крепкий, с окладистой длинной бородой с нитями седины в ней, почтительно поприветствовал Воина. В наступившей тишине отчетливо послышался спокойный голос Диора, швырнувшего под ноги старосте мешок с гулко стукнувшим о землю содержимым.

— Дело сделано. Больше эти твари не будут вас беспокоить.

Мужик сделал знак одному из стоящих рядом поселян и тот открыл мешок. Извлек за волосы отрубленную голову с застывшим на лице чудовищным оскалом.

К горлу тут же подкатила дурнота, стоило вспомнить, как я пила из этого существа кровь. Интересно, смогу ли когда-нибудь привыкнуть к подобному? Пока все во мне продолжало отвергать подобный способ насыщения, пусть даже в моменты жажды отвращение сменялось совершенно другими эмоциями.

По всей видимости, поселяне знали человека, который стал для них худшим кошмаром. Бывший альфа наверняка был одним из них.

Послышались взволнованные возгласы, некоторые женщины бледнели и отводили глаза и запрещали детям смотреть на такое зрелище. Но когда староста стал рассыпаться в благодарностях перед Воином и пригласил его на праздник, который решили устроить в честь избавления от напасти, толпа разразилась приветственными возгласами. Страшную голову унесли куда-то, к моему вящему облегчению. Да и на меня саму перестали пока обращать внимание. Умы поселян теперь будоражили подвиг Воина и предстоящий вечером праздник.

Диор пытался отнекиваться, говорил, что спешит, но старосте удалось уболтать его остаться и отдохнуть хотя бы на одну ночь. Чтобы не обижать искренне желающего отблагодарить человека, Воин в итоге уступил. Быстро покосился на меня и пожал плечами, давая понять, что не хотел подобной задержки. Я улыбкой показала ему, что все в порядке. Да и мысль о том, чтобы снова окунуться в атмосферу сельского праздника, побыть среди обычных людей, поневоле привлекала.

Повеселиться я всегда любила. И кто знает, представится ли мне еще возможность это сделать?

Добившись положительного ответа от Диора, староста расплылся в широкой благодушной улыбке и предложил ему пока отдохнуть в своем доме. Тут только внимание переключилось на меня, когда Воин отступил на шаг, выставляя на всеобщее обозрение.

— Эта девушка со мной, — бросил он и двинулся вперед, оставляя меня наедине с новыми любопытными взглядами. Единственное, что оставалось, засеменить следом за удаляющимися мужиками. На поселян я старалась не смотреть, хоть и различала непрерывный шепоток.

— А красивая девка! Вроде я ее раньше не видел. Не местная точно, — услышала, проходя мимо кого-то.

Кто-то подхватил:

— Небось, из соседнего поселения оборотни умыкнули. А Воину, видать, приглянулась.

— Ну дык неудивительно. В самом соку девка. А Воин, чай, не железный.

Потом и вовсе скабрзости посыпались. У меня уже все тело горело от стыда и прямо кулаки чесались заехать кому-то из сплетников по физиономии. Сдерживалась с трудом, да и то только потому, что боялась себя выдать. Вряд ли удалось бы силу свою вампирскую сейчас не показать. Да и слышать эти реплики я и вовсе не должна была, будь обычным человеком. Как-то в свете всего этого я далеко не радовалась своим сверхчувствительным способностям.

Вздохнула с облегчением, когда мы с Воином вошли в дом старосты. Тут тоже было множество любопытных глаз, но никто, по крайней мере, не осмеливался обсуждать в открытую.

Пока сам хозяин дома уделял внимание почетному гостю, его жена увела меня в соседнюю комнату. Пышнотелая и приятная женщина лет сорока захлопотала надо мной, словно над родной дочерью. Если и думала что-то нехорошее о моем появлении, то ничем это не показывала.

— Как тебя зовут, дитячко? — спросила она, усаживая на почетном месте и оглядывая мою грязную, местами разорванную одежду.

— Тея, — откликнулась я.

— А я Дирда. Сейчас воды нагреем, сможешь вымыться нормально. И платье тебе чистое дам.

Я с благодарностью улыбнулась, но покраснела, когда женщина нерешительно добавила:

— Ты, видать, натерпелась, бедная.

— Да ничего я не натерпелась, — не выдержала я и озвучила правдоподобную версию: — Просто в лесу заблудилась. Воин меня нашел и к вам вывел.

Дирда тут же перестала жалостливо посматривать и вздохнула с облегчением.

— Ох, и повезло тебе тогда, девонька! И как только на нечистых тварей не наткнулась? Видать, в рубашке родилась, не иначе. Дык откуда ты, говоришь?

И вот что говорить? Я даже не знала, как называется их поселение, не говоря уже о других, что есть неподалеку. Кусая губы, отчаянно продумывала, что сказать.

— А можно, я потом как-нибудь расскажу обо всем, — наконец, нашла выход я. — А то устала

так, что язык даже шевелиться отказывается.

Женщина тут же сердобольно заохала-заохала и с расспросами приставать перестала. Отправилась воду ставить, чтобы меня в порядок привести, и велела чувствовать себя, как дома.

Я поудобнее устроилась на лавке и сделала вид, что задремала. Слышала, как в комнату несколько раз заходили и другие женщины — видать, дочери или другие родственницы хозяйки, но упорно не размыкала глаз. По себе знала, как бабы посплетничать любят. Как увидят, что не сплю, тут же вопросами засыпят. Единственный выход — делать вид, что я смертельно устала.

Сделала исключение только для того, чтобы помыться и переодеться. Возможность привести себя в порядок пересилила страх перед сплетницами. Дочки Дирды не преминули воспользоваться этим и, помогая мне привести себя в порядок, тут же вопросами засыпали. Правда, сейчас их больше интересовало, не кто я и откуда, а что знаю о Воине. Их глазки прямо сверкали, когда они о Диоре говорили. И я их прекрасно понимала. Сама бы, приди в наше поселение такой молодец, недалеко бы от них отстала. Но почему-то сейчас это сердило. Что им вообще за дело до Воина? Уж лучше бы матери помогали к празднику готовиться. О том, что хозяйка занималась именно этим сейчас, я знала из подслушанных разговоров, пока якобы дремала.

— Да не знаю я о нем ничего, — буркнула, наконец, устав от потока дифирамбов в адрес Диора. — Только то, что Диор зовут.

— А ты видела, как он с оборотнями разделался? — не унимались девки. — Прямо всех и порешил, да?

Сама не заметила, как в итоге они выпытали у меня и то, чего не хотела говорить. Что с Воином мы в лесу были несколько дней, в хижине скрывались. Конечно, обо всех деталях, связанных с моей вампирской сущностью, хватило ума не упоминать. Узнав о том, к какому выводу в итоге пришли девицы, и вовсе опешила.

— Он тебя теперь с собой заберет, да? Женится?

У меня опять щеки запылали. Но опровергать слова девушек значило бы лишь усугубить ситуацию. Провести с чужим мужиком несколько ночей в лесу и доказать, что ничего между вами не было — занятие непосильное. Хотя меня, похоже, не осуждали, а даже завидовали, судя по взглядам. Похоже, Диор и правда сильно затронул нежные девичьи сердца.

Я так устала от болтовни и многозначительных намеков, что сочла за лучшее не отсиживаться дальше в комнате, и отправилась на поиски хозяйки. Предложила ей свои услуги в подготовке к празднику. Дирда только рада была дополнительной помощи и я заняла место среди других поселянок, занимающихся полезным делом. Теперь на меня смотрели куда с большей благосклонностью.

На кухне места для всех не хватало — еду ведь приходилось готовить на все поселение, и пришлось разместиться во дворе. Хотя меня это даже радовало. Солнце припекало совсем полетнему, хоть и жарко не было. Да и жар моему новому телу сильной помехой не стал бы.

Занятые делом и собственными разговорами женщины, заметив, что я не хочу говорить о случившемся, наконец, оставили в покое. Даже дочери хозяйки, присоединившиеся к другим

поселянкам, стали перемывать косточки кому-то другому. И я вздохнула с облегчением. Поневоле все больше проникалась незатейливой жизнью этих людей, от которой успела отвыкнуть за несколько месяцев в Сумеречном мире. И так домой захотелось. Еще сильнее, чем раньше!

Что поделявают сейчас сестрица и мама? Может, как раз обед готовят или порядок в доме наводят.

Оглядывала подворье старосты и вспоминала наше собственное. Сердце тоскливо сжималось.

Краем глаза заметила, как на подворье забрел паренек лет восемнадцати — рыжий и конопатый, с глуповатой физиономией. Он разговаривал сам с собой, размахивал руками, словно ветряная мельница, и чему-то смеялся. Местные мальчишки бежали за ним и то и дело бросали вслед что-то обидное.

Дирда оторвалась от нарезания овощей и вытерла руки о передник. С нахмуренным видом кинулась к изгороди и ухватила паренька за руку.

— Пойдем, лучше рядом с нами посиди.

На мальчишек же громко шикнула, чтобы проваливали. Те, раздражаясь смехом, унеслись прочь.

Женщина усадила парня в тени яблони и дала ему хлеб с сыром, который он стал неаккуратно есть, то и дело снова заливаясь смехом.

— Это кто? — не удержалась я от вопроса, когда она снова вернулась к нам.

— Сын мой, — неохотно откликнулась Дирда и тяжело вздохнула. — Уж не знаю, за что на нас Светлый бог такое наказание наслал. Юродивым уродился. Уже к кому только не обращались. И к служителям Светлого бога и знахарям разным. Ничего сделать не могут.

Я от души посочувствовала женщине, сердобольно глядя на больного парня. Тощий, как жердь, лицо даже приятное было бы, если бы не глуповатое выражение на нем. Жалко так стало и его, и Дирду, для которой сын вечной обузой станет.

В этот момент юродивый вдруг посмотрел прямо на меня и смеяться перестал. Губы, все в хлебных крошках, раздвинулись в широкой, отчего-то знакомой улыбке, а серые глаза вдруг на несколько секунд стали желто-зелеными с голубыми белками. Из моих рук тут же выпал нож и я от потрясения так и застыла с открытым ртом. То ли у меня тепловой удар случился, то ли зрение подвело.

В следующую секунду на крыльцо вихрем выскочил Диор, с мрачным выражением оглядывая подворье. Камень на его амулете сверкал алым. Я в ужасе снова уставилась на юродивого, понимая, что не почудилось, значит. Но широкая улыбка уже исчезла с лица паренька, взгляд снова стал прежним, бессмысленным, а с губ срывались бессвязные слова. Амулет Диора перестал светиться подозрительным светом. Ни жива ни мертва я смотрела в лицо Воина, который подозрительно оглядывал прервавших при его появлении работу женщин. За плечом Диора уже появился староста, тоже, видимо, удивленный поведением гостя.

Воин впервые после того, как мы оказались в доме хозяина, уставился на меня и сделал быстрый знак следовать за ним. Сам стремительно двинулся к изгороди, подальше от

любопытных глаз. Чувствуя на себе всеобщие заинтересованные взгляды, я поспешила за ним. Замерла, оказавшись рядом и смотря на Воина снизу вверх.

— Ты что-то видела во дворе?

— В каком смысле? — притворилась я поленом.

— Что-то подозрительное или угрожающее, — уточнил он хмуро.

Я как можно убедительнее замотала головой, молясь Светлому богу, чтобы Диор поверил. У самой же сердце едва не выпрыгивало из груди от осознания того, что только что видела Асдуса. Пусть даже вселившегося в другое тело. Но это точно был он. И все внутри прямо ходуном ходило от осознания того, что снова увидела кого-то из друзей.

Только вот Воину об этом знать вовсе необязательно. А то еще захочет уничтожить бедного демона заодно с его оболочкой в этом мире. Этого нельзя допустить ни в коем случае!

— Слушай, а может...

Я постаралась придать голосу оттенок неуверенного беспокойства.

— Что? — вскинулся Воин.

— Вдруг это из-за меня амулет красным засветился? Все-таки до перерождения уже не так много. Вот камень и светится то красным, то розовым. Может, во мне в какие-то моменты сильнее вампирская кровь становится.

Версия мне самой казалась притянутой за уши, но я изо всех сил старалась, чтобы голос даже не дрогнул. И смотрела на Диора такими честными-пречестными глазами. Некоторое время он с сомнением вглядывался в мою физиономию, потом снова оглядел подворье и, не найдя ничего подозрительного, кивнул.

— Может, и так. Но если увидишь что-то подозрительное, сразу зови.

— Ладно! — с энтузиазмом пообещала, и он снова двинулся в дом.

Я же с часто бьющимся сердцем вернулась на место, стараясь не замечать устремленных на меня любопытных взглядов.

— Он прямо без тебя уже и нескольких часов не может, — мечтательно озвучила собственную версию причин нашего разговора одна из дочерей хозяйки.

Мать тут же зашикала на нее, но улыбнулась мне так, что я поняла — тоже так подумала. Осознание того, что все тут считают, что у нас с Диором любовь, снова заставило мое щеки окраситься румянцем. Хотя почему-то возмущение было не таким уж и сильным. С ужасом поняла, что была бы очень даже не против подобной правды. Да что ж это со мной делается-то?

Я постаралась переключиться на другие мысли, никак не связанные с Воином. Снова пристально уставилась на юродивого, лепящего из хлеба фигурки и расставляющего перед собой.

— А как зовут его? — спросила у Дирды. — Давно он такой?

Женщина, обрадованная тем, что я не осталась равнодушной к ее горю, охотно начала рассказывать. Я же вычленила из бурного потока обрушившейся на меня информации главное.

Итак, паренька зовут Азей, и он обычно не буйный, потому ему и разрешают свободно разгуливать по поселению. Буйствовал лишь пару раз, когда местные мальчишки его попытались камнями закидать. Пока же они ограничивались насмешками, вел себя тихо и мирно.

Для меня имело первостепенное значение то, что ему разрешают везде ходить. Можно как-то дать понять Асдусу, что нам нужно выбрать другое место для разговора. Интересно, он понял, какая в нескольких шагах от него находится опасность? Судя по тому, что тут же убрался из тела паренька, понял. Но лучше в этом убедиться. А что если Асдус больше не появится из-за этого? Тут же ухмыльнулась. Чтобы Асдусиас Дарнадар испугался чего-то и из-за этого изменил свои планы? Вряд ли. Тем более нужно сделать так, чтобы не лез на рожон.

Я решительно взяла один из уже готовых пирожков и направилась к яблоне, где сидел юродивый. Дирда, решив, что я хочу проявить внимание к ее ребенку, умильно улыбнулась мне.

Похоже, никто ничего не заподозрил. Подумали, видать, что я жалостливая просто.

— Эй, привет, тебя ведь Азей зовут? — достаточно громко, чтобы услышали все, спросила, чтобы окончательно отвести от себя подозрения.

Юродивый искоса глянул на меня, залился глупым смехом и стал яростно жестикулировать.

— А я Тея, — продолжала разыгрывать представление я. — Пирожок хочешь? Вкусный. С грибами.

Я ткнула этот самый пирожок в руку юродивого и тот тут же потащил его в рот, на какое-то время перестав жестикулировать. Я же торопливо зашептала:

— Асдус, ты здесь?

На меня смотрели все те же бессмысленные глаза.

— Буду надеяться, что все-таки слышишь, — вздохнула я. — Тут рядом Воин Светлого бога. Пока мне удалось отвести подозрения, но тебе нельзя показываться, когда он поблизости. Вечером в поселении праздник будет. Диора явно не пожелают отпускать. Он почетный гость. А я буду ждать на околице, понял? Приходи туда, когда увидишь, что я ушла с праздника.

Ни малейшего отклика на глуповатой физиономии не было. Вздохнув, я поднялась с колен, отряхнула платье и двинулась обратно к женщинам. Все же надеялась, что Асдус услышал.

Из почерпнутых на занятиях в Обители сведений о вселении демона в тело смертного помнила лишь то, что вселяться можно только в наиболее уязвимый разум. Или в человека, находящегося между жизнью и смертью, или в транс. Наверное, юродивые тоже входят в категорию тех, кем могут воспользоваться демоны. Но могут ли они прятаться внутри, не подавая своего присутствия, я понятия не имела. Буду надеяться, что Асдус все же был рядом и меня слышал.

Не знаю, как выдержу до вечера! Уже прямо не терпится поговорить с другом, узнать, как там все наши. Пусть не так много времени прошло, но я уже по ним безумно скучала. С

удивлением поняла, что стала воспринимать Сумеречный мир уже не так как раньше. Он тоже в какой-то мере стал моим домом.

Глава 10

К вечеру я успела перезнакомиться со многими женщинами поселения и найти с ними общий язык. Благо, с общением проблем у меня никогда не возникало. Жена старосты еще и настолько прониклась моим чутким отношением к ее болезному сыну, к которому я не раз еще подходила и пыталась вызвать Асдуса, что даже предложила нам с моим Воином (как она выразилась) остаться насовсем. Сказала, что нам помогут и домик выстроить и дадут все, что необходимо на первое время.

Интересно, как бы отреагировал Диор, узнай, какие уже планы на нашу с ним совместную жизнь строят. Хорошо, что он не обладал вампирским слухом, да и все время до вечера провел с мужиками. А то стыда бы не обралась. Они бы еще обвенчать нас прямо на празднике предложили!

Асдус же, зараза такая, упорно не велся на мои призывы, сколько бы заходов я ни делала. То ли и правда испугался Воина Светлого бога, то ли решил, что не так уж сильно хочет со мной разговаривать. Больше я склонялась ко второму и от этого настроение сильно портилось. Уж лучше бы вообще не показывался, демоняка, чем вот так надежду дал и исчез!

Между тем, пока я мучилась от неопределенности, дело близилось к вечеру. На подворье старосты расставляли столы и лавки, накрывали щедрое угощение и самодельную выпивку. Сюда же стекался народ со всего поселения, разумеется, тоже не с пустыми руками. Нас с Диором усадили на почетном месте, словно новобрачных. Последняя мысль заставила мои щеки снова заплыть. Я украдкой глянула на Диора, но его физиономия оставалась совершенно невозмутимой.

Шикнув на разгалдевших гостей, староста взял слово и долго и обстоятельно говорил поселянам о том, какую услугу оказал им Воин. Шли длинные перечисления бедствий, что испытали местные по вине проклятых оборотней, сколько у кого они скотины задрали, домов разрушили, а кого и частью стаи сделали или убили. Слушать обо всем этом было жутко и настроение у всех заметно подупало. Но староста закончил на оптимистичной ноте, что благодаря сидящему рядом с ним герою все это уже в прошлом. Теперь поселянам нечего бояться. И предложил выпить за здоровье Диора.

Послышались оглушительные возгласы поддержавших здравницу поселян и праздник начался.

Хозяйка, сидящая рядом со мной, подкладывала мне лучшие куски и то и дело в рот заглядывала. Мол, почему не ем, что есть мне обязательно надо, потому как отошала в лесу наверняка, одни глазюки вон остались. Хотя знать, какой я была до этого, ну никак не могла. Особо смутил один довод, какой она привела, чтобы убедить меня кушать побольше — мол, мужику нужна девка здоровая, кровь с молоком. А Диор мужик настоящий, ему женка под стать требуется.

В этот раз не услышать Воин просто не мог — сидел ведь рядом. Покосился на нас как-то странно и, что совсем уж поразило, смутился. Я изо всех сил пыталась отделаться от хлебосольной хозяйки, переключая ее внимание на других гостей.

Стало чуть полегче, когда поселяне уже изрядно повеселели и начали песни горланить. Местный музыкант притащил гусли и начал наяривать на них, так что многие и в пляс пошли.

Хозяйка уже тоже изрядно на грудь приняла и во всю глотку подхватывала залихватскую песню. Я украдкой сбрасывала со своей тарелки еду под стол, где уже обосновались местные собаки и коты.

Пить благоразумно не хотела, понимая, что голова мне трезвая нужна. А то еще ляпну что-нибудь не то и подозрение на себя навлеку. Но когда староста, тоже уже явно навеселе, объявил тост теперь уже в мою честь и велел выпить до дна, отказываться было неудобно. Потом пошли тосты за наше с Диором счастье, деток и прочее, словно и правда свадьбу отмечали. На Воина я боялась даже взглянуть. Чтобы подавить желание выскочить из-за стола и ринуться куда подальше от всеобщего внимания, я снова выпила. Сама не заметила, как голова пошла кругом, по телу растеклось приятное тепло.

И хорошо так стало! И уже поселяне не казались слишком бесцеремонными, и на их пожелания и шутки я громко откликалась. Смеялась явно невпопад, но это сейчас несколько не заботило. Потом кто-то из местных парней потащил меня в пляс, предварительно, конечно, испросив разрешения у Диора. Я еще ляпнула, что мол, чего у него спрашивать. Я ж не его девка. Поймала отчего-то недовольный взгляд Воина, но только отмахнулась.

В чем-чем, но в деревенских плясках я была сильна. Это вам не демонские танцы, где можно себе кости переломать, пытаюсь повторить нужное движение! Да и обретенная вампирская ловкость свое давала. Отплясывала так лихо, что вскоре вокруг меня целый кружок молодежи образовался. Парни наперебой увлекали за собой, стремясь прижать к себе чуть больше, чем положено. А как же без этого? Все ж таки мужиковая кобелиная натура везде одинаковая.

В какой-то момент, когда один чернявый уж слишком руки распускать начал, в круг танцующих ворвался Диор. Я даже опешила, когда он одним небрежным движением отшвырнул охальника в гущу остальных, что упали вместе с тем бедолагой. Вытащил меня из круга и увлек подальше от остальных. Вокруг понимающе заулыбались, что, похоже, только усугубило дурное настроение Диора.

— Пить тебе однозначно уже хватит, — обрубил Воин мое идиотское хихиканье, невольно срывающееся с губ.

— Да почему? Весело же!

— Как бы это веселье бедой не обернулось, — нахмурился Диор. — Что если ты кому-то вред причинишь?

Я даже икнула от такого предположения.

— И не думала даже.

— Рисковать не хочется. Иди в дом и спать ложись.

— Да не хочу я спать! — возмутилась я и подбочилась. — Веселье в самом разгаре.

— Хочешь, чтобы я сам тебя потащил в дом? — тон Воина стал грозным.

— Ага, давай, — несколько не испугалась я. — Тогда все окончательно убедятся, что у нас с тобой все серьезно. Еще и жениться заставят, не откладывая дела в долгий ящик, — я залилась смехом. — Вот умора будет! Истребитель нечисти на нечисти женился!

Шутка была дурацкая. На трезвую голову я бы ни в жизнь такое не ляпнула, но сейчас меня прямо несло. Вот зря столько пила! Определенно зря!

Воину моя шутка настолько не понравилась, что он даже выругался. Причем так неприлично, что я ойкнула и уши руками заткнула, хоть и понимала, что поздновато спохватилась. А потом и вовсе подхватил на руки и понес к дому, невзирая на отчаянный визг и сопротивление. Я даже орать начала, что меня убить решили, и призывала на помощь поселян. Те дружно ржали, наблюдая за этой сценой, и приходить на выручку не спешили.

Диор втащил в дом и поместил в ту комнату, куда меня с самого начала сопровождали в жилище старосты. Швырнул на лавку и с каменным лицом велел не высовываться.

— Ну ты чего такой кислый? — не выдержала я, не желая сидеть на лавке и тут же вскакивая. Еще и хмель проклятый заставил подскочить к Диору и повиснуть у него на шее. — Неужели совсем веселиться не умеешь?

Мелькнула мысль, что завтра будет до безумия стыдно за свое поведение, но сейчас все ограничения будто смазались. Пьяное веселье сменилось другими эмоциями. Непонятым притяжением, какое я испытывала к Воину. И хотя поначалу хотела его лишь немного растормошить, теперь замерла, обвивая шею мужчины руками и вглядываясь в загоревшиеся огнем глаза.

Его руки обхватили мою талию и так крепко прижали к себе, что едва дышать могла. Но даже не пыталась вырваться.

— Что ты делаешь? — хрипло выдохнул он, глядя со странным выражением.

— Это я что делаю? — невольно усмехнулась и заерзала в его руках, указывая, что его тоже кое в чем упрекнуть можно.

Лицо мужчины ощутимо напряглось, а потом я и вовсе почувствовала, что как-то у нас дело далеко заходит. То, что Диор возбудился от моей близости, не понять было трудно. Особенно когда так прижимаешься к нему.

Он отпустил первым и так быстро вышел из комнаты, что я даже опомниться не успела. Смотрела на дверь, за которой он скрылся, совершенно ошарашенная. Хмель от потрясения немного выветрился, и я обрела способность мыслить более здраво.

Это что только что между нами было? Тут же мотнула головой, отгоняя осложняющие все догадки. На мужика просто подействовало, что я к нему так бесстыдно прижималась, вот и все. Он ведь и правда не железный. Да еще и тоже пил на празднике, так что самоконтроль немного утратил. А я совсем с катушек слетела, похоже. Полезла обниматься с истребителем нечисти. Вот же идиотка! Прав Диор — пить мне однозначно нельзя.

Я опустила на лавку и некоторое время сидела там, собирая разбегающиеся от смутения мысли.

Лучше и правда до конца гуляния оставаться здесь. А еще лучше спать лечь. Только поспишь тут, когда снаружи такой шум доносится! С моим вампирским слухом и вовсе издевательство. А потом в голове возник образ рыжего демона, о котором я из-за веселья и вовсе позабыла. Что если Асдус ждет на околице? А я тут непонятно чем занимаюсь и позорю себя только.

Решительно вскочила и бросилась к выходу. Теперь главная задача — выбраться из дома так, чтобы Диор не засек. Если попытаюсь через дверь — заметит как пить дать. Покусав губы, я как можно бесшумнее стала передвигаться по дому, отыскивая лазейку. Единственный подходящий выход — через одно из окон, ведущих на задний двор.

Выждав момент, когда снаружи раздался особо громкий раскат дружного хохота, я юркнула через окно наружу. Бесшумной тенью помчалась огородами прочь, перепрыгивая через изгороди с легкостью породистого скакуна. Упивалась ощущением силы, которое давала вампирская кровь, и сейчас даже не особо жалела о том, что она течет в моих жилах. Может, конечно, это и остаток хмеля сказывался. Хотелось приключений и чего-то безрассудного.

Запах юродивого я уловила издалека и сердце забилося сильнее. Он и правда торчал на околице. Трактовать это как-то иначе было трудно. Асдус меня днем все же услышал! Убедившись, что никаких других посторонних запахов нет, я вышагнула из тени дерева, где затаилась, наблюдая за маячившей неподалеку фигурой.

Юродивый двигался иначе. Не размахивал руками, не раздражался идиотским смехом. Просто неспешно ходил вдоль ограды ближайшего дома и словно ждал чего-то. Вернее, кого-то. Меня.

С радостным, хоть и приглушенным воплем я вынырнула из укрытия и напрыгнула на него сзади, едва не повалив. Реакция парня оказалась молниеносной, меня тут же перехватили и повалили на землю, заставив в испуге взвизгнуть. Юродивый такого бы точно сделать не смог — оказаться сильнее перерожденного вампира! А вскоре я уже счастливо растягивала губы в улыбке, вглядываясь в знакомые кошачьи глаза, пусть даже на чужом лице.

— Застала меня врасплох, малышка, — хмыкнул Асдус, отпуская и протягивая мне руку. — Все-таки вселение в человеческое тело лишает нас, демонов, кучи преимуществ.

— Я бы и так тебя врасплох застала, — ухмыльнулась я самодовольно, хватаясь за его руку и поднимаясь на ноги. Тут же снова набросилась, повиснув у демона на шее. Асдус подхватил меня и крепко прижал к себе. Даже не глядя, я ощущала его самодовольную улыбочку. — Ты как меня нашел? — наконец, выдохнула, отпуская его.

— Ты недооцениваешь выдающиеся магические способности Асдусциаса Дарнадара.

Демон подмигнул.

— А если серьезно? — усмехнулась я скептически.

— Магический маячок, — не стал дальше тянуть интригу рыжий. — Я его на твой плащ прицепил. И раньше бы появился, да подходящих людей для вселения с тобой рядом не было. Чувствовал только, что ты жива, но увидеть подробности не мог.

— А насчет подходящего ты именно рыжего искал? — съехидничала я.

— Да как-то случайно получилось, — Асдус ухмыльнулся, касаясь волос. Потом тут же посерьезнел: — Тебя как угораздило с Воином Светлого бога связаться?

— Так получилось, — смутилась я, потупившись. — Я как из перехода вышла, сразу на него наткнулась.

Робко взглянула на демона, ожидая справедливого потока возмущения. Мол, а я ведь

предупреждал, что тебе никуда идти не стоит! Но Асдус удовлетворился лаконичным:

— Что и требовалось доказать! Одну тебя категорически никуда пускать нельзя. Эрбина удар хватит, когда узнает. Он после твоего ухода места себе не находил.

— Не говори Эрбину, — я тяжело засопела. — Не надо ему еще и на мой счет волноваться.

— А на чей еще? — ухватился за мою оговорку Асдус и осторожно добавил: — Ты что в курсе, что с Эннием произошло?

Я кивнула в подтверждение его сегодняшней догадливости.

— Не знаю, как, но я увидела, как у него последняя стадия началась. Но это было несколько дней назад. Видела, как он обратился окончательно и Властелин велел Гилере увезти его из Обители.

— Надо же, ты уже говоришь о моем братце без неприязни, — протянул Асдус, пытливо изучая мое лицо. — Я чего-то не знаю?

Я тут же ощутила, как к щекам приливает кровь. Знать бы еще самой, что со мной происходит. И почему вдруг все, что было у меня с Эннием, утратило такое уж сильное значение. Да, все еще было неприятно и обидно, что со мной поступили так мерзко, но исчезла острота ощущений. И что-то подсказывало, что это как-то связано с теми странными чувствами, что вызывает у меня Воин.

— Нет, просто не хочу ни на кого держать зла, — попыталась выкрутиться я. — Пусть Энний живет своей жизнью.

— Даже не спросишь, где он сейчас? — Асдус продолжал внимательно вглядываться в мое лицо, чем сильно смущал. И что только увидеть пытается, заноза рыжая?

Я пожала плечами.

— В моем видении Гилера его собиралась в какое-то старое убежище клана увезти.

— Так и есть. И Энний был от этого не в восторге. Там наверняка скука смертная. Захолустье поблизости от диких земель.

— Это лучше чем...

Я осеклась, понимая, что Асдусу было бы неприятно слышать о другом исходе для брата.

Демон помрачнел. Чтобы перевести его мысли в другое русло, я спросила:

— А ты можешь толком объяснить, как это ваше демонское вселение происходит?

— Я могу переселять свое астральное тело в подходящего человека, — копируя тон Эрбина, когда он подавал нам информацию, заговорил Асдус. — Сначала нужно настроиться на этот мир, будто протягивая в него часть себя. До того, как находишь подходящего человека, ты лишен возможности видеть в нем, слышать или воспринимать что-либо еще, кроме отголосков чужих энергий. Но если находишь то, что нужно, словно погружаешься в живую плоть и обретаешь физическое тело. Можно и не проявлять себя в нем, а оставаться сторонним наблюдателем. Тогда даже Воин Светлого бога тебя не учует. Но стоит попытаться задействовать какую-то из своих способностей или взять контроль над телом, как это можно

почувствовать.

— Значит, ты меня слышал, когда я тебе встречу назначала? Так почему никак не показал? Хоть на секундочку бы проявился!

— Ну, я ж не полный идиот рядом с Воином Светлого бога снова проявляться, — пожал плечами Асдус и тут же поспешил добавить, чтобы я вдруг его в трусости не заподозрила: — Если бы он догадался о чем-то, мог бы обряд выселения произвести. А тогда неизвестно, когда я новое подходящее тело нашел. За тобой же, судя по всему, глаз да глаз нужен.

— И вовсе не нужен! — запальчиво возразила я, обидевшись на снисходительный тон. — Сама как-то выпуталась.

— Вот именно что «как-то», — хмыкнул Асдус. — А теперь рассказывай подробности. Криспина места себе не находит, переживает за тебя. Просила у тебя все детали выведать, как ты там и что.

Я расплылась в улыбке при упоминании о подруге и новом доказательстве того, как для демона важны чувства этой девушки.

Мы прислонились к изгороди, устроившись поудобнее, и я приготовилась рассказывать. Разумеется, особо пикантные подробности решила пропускать. Незачем Асдусу всякую похабщину про меня и Воина думать. И так с подозрением смотрит.

— Воин вообще по чистой случайности рядом с переходом появился, — начала я. — В местном лесу стая оборотней появилась. Вот его и направили сюда от нее избавиться.

— Как я и говорил, ты просто мастер оказываться не в том месте не в то время, — хмыкнул Асдус, и я обиженно насупилась.

— Уж кто бы говорил!

— Это да, — не стал спорить демон. — Мы с тобой друг друга стоим.

И он по-хозяйски обхватил меня за плечи, привлекая к себе поближе.

— Асдус! — прошипела я, рванувшись. — Я думала, ты уже оставил подобные мысли насчет меня.

— Какие мысли, детка? — странно было видеть знакомую широкую улыбку на чужом лице. Да и идеальностью зубов новая личина Асдуса не отличалась.

— Те самые, — не нашла ничего лучше, чем ответить я.

— Ладно-ладно, понял, не дурак, — демон с неохотой убрал руку. — Просто пытаюсь не упускать свой шанс, как мне кое-кто советовал, — он многозначительно подмигнул.

— Постой! — я похолодела, осознав неутешительную истину. — Ты что думаешь, что Сумеречная ведьма обо мне тогда говорила?! Да с чего ты взял?!

— Ну, — Асдус почесал затылок, — с тобой все как-то иначе, чем с другими.

— И в чем это проявляется? — ехидно спросила я.

— Мне нравится с тобой даже просто общаться. Без всяких далеко идущих намерений.

Он снова ухмыльнулся.

— А тебе не приходило в голову, что ты ко мне относишься как к другу? Вот и все!

— Детка, я ведь уже говорил, что Асдусциас Дарнадар с женщинами не дружит. Он их... — к счастью, охальник вовремя заткнулся, не продолжив явно непотребной мысли. — По крайней мере, красивых женщин, — уточнил он, вспомнив, как я ему говорила о безобразных старухах.

— Рада, что ты меня красивой считаешь, — съязвила я, — но все бывает впервые. Ну вот скажи, когда меня Энний целовал, — я поморщилась при воспоминании об этом, но все же продолжила, — тебе наблюдать за этим было неприятно?

Асдус пожал плечами.

— Скорее, мне просто было неудобно, что он тебя за нос водит.

— Вот о чем я и говорю! Ты меня не ревновал даже!

— Но ведь Сумеречная ведьма ясно намекнула, что мне стоит обратить внимание на того, кто рядом.

— И что я единственная женщина, которая там была в тот момент?

Я уже даже не намекала, а прямо-таки подталкивала его к нужному выводу. Асдус же, как назло, в этот раз корчил из себя тугодума.

— Криспина? — он даже руками замахал, показывая абсурдность подобного положения. — Да нет, об этом и речи быть не может! Не про нее Хельма говорила.

— Так, — протянула я, с трудом скрывая желание стукнуть его по лбу за непробиваемость, — пойдем другим путем. Криспина тебе нравится, как женщина?

— А как она может не нравиться? — в голосе Асдуса появились странные задумчивые нотки. — Милая и хорошенькая малышка. Такая трогательная.

Я довольно заулыбалась.

— И ты хочешь сказать, что у тебя никогда и в мыслях не было ее в постель затащить?

— Не скажу, что таких мыслей не было, — видно было, что демону неприятно говорить на эту тему, но из уважения ко мне он все же ответил. — Но ни к чему это.

— А по какой причине, можно узнать?

Меня, как гончую, напавшую на нужный след, уже вряд ли можно было с него сбить.

— Она слишком хорошо ко мне относится. Не нужно, чтобы привязывалась еще сильнее. Все равно у нас ничего серьезного не выйдет.

— Значит, ты даже думал о том, что при иных обстоятельствах между вами могло быть что-то серьезное?

— Не думал, — огрызнулся Асдус.

Впервые видела его таким ошетиившимся. Похоже, я и правда сейчас проникала в такие глубины его души, какие он предпочитал никому не показывать.

— Итак, что мы имеем? — я начала загибать пальцы. — Первое — Асдусциас Дарнадар встречает красивую девушку, которую не прочь затащить в постель. Второе — девушка вряд ли была бы против такого развития событий. Третье — Асдусциас Дарнадар предпочитает отойти от своих привычек и даже от себя скрывать подобные мысли на ее счет. И что из всего этого следует?

— Понятия не имею, — съязвил демон.

— Да то, что ты любишь ее! — выпалила я. Надоело наталкивать его на очевидную истину.

Глаза Асдуса сверкнули золотистыми сполохами и он шумно выдохнул.

— Ты ошибаешься, — процедил он.

— Да ну? Это ты меня сейчас пытаешься в этом убедить или себя? Тогда ответь еще на один вопрос: если на твоих глазах Криспина стала бы миловаться с тем же Хиртием Барате, что бы ты почувствовал?

Лицо демона исказилось, он так стиснул челюсти, что скрипнули зубы.

— Что и требовалось доказать! — довольно объявила я.

— Все равно у нас ничего не выйдет, — наконец, глухо сказал Асдус через несколько томительных секунд.

— Что я слышу?! Асдусциас Дарнадар впервые в жизни отступает перед, на первый взгляд, невыполнимой задачей!

Он нахмурился и посмотрел на меня явно недобро.

Интересно, решила бы я поговорить с ним начистоту, если бы не изрядная порция выпивки? Трудно сказать. Но я рада была, что все же высказала это. Зная упорство Асдуса, не сомневаюсь, что при желании он горы свернет. Хотя, конечно, тягаться с древним вампиром ему однозначно силенок не хватит. Может, попросить Эрбина подключиться? Я сама ужаснулась этой мысли. Ну почему, чуть что, сразу возникает желание переложить все трудности на наставника? И это притом, что не желаю отвечать на его чувства. А вот пользоваться благосклонностью этого могущественного мужчины наглости хватает.

Я тяжело вздохнула. Асдус немедленно воспользовался сменой моего настроения, чтобы переключить разговор с тягостной для него темы. Моими же методами воспользовался, гад!

— Ты на оборотнях остановилась, — напомнил он о том, что я благополучно съехала с рассказа о своих злоключениях.

Я с неохотой тоже переключилась на разговоры о себе:

— Так вот, один из оборотней, которого Диор выслеживал, как раз на меня кинулся...

— Ты его даже по имени называешь? — многозначительно протянул Асдус.

— И что? — процедила я. — Он молодой еще совсем. Вот и обращаемся друг к другу запросто.

— То, что молодой, я видел, — осклабился демон. — И как он на тебя зыркал, тоже.

— Асдус! — возмутилась я. — Ничего он не зыркал!

— Ага, особенно когда ты с местными парнями в танцах зажималась, совсем даже не зыркал, — лыбился рыжий. — Да так, что прямо искры сыпались!

Я пораженно уставилась на него, не зная, как на такое открытие реагировать.

— Но ты рассказывай дальше-то, — милостиво разрешил Асдус, продолжая похабненько улыбаться.

Засранец такой!

— Диор в оборотня стрелу выпустил, — собравшись с силами, продолжила я не особо охотно. — А потом надо мной склонился. Я амулет заметила, о котором Эрбин говорил, и сознания лишилась.

— А ты пока без сознания была, он тебе ничего хоть не сделал? — опять пустил гадкий намек рыжий.

— Диор не такой! — возмутилась я.

— Ого! — глазюки демонские блеснули. — Теперь понимаю, почему мой братец тебя интересоваться перестал.

— Что ты там понимаешь? — я уже вся кипела от злости. — Я просто благодарна Диору. Он меня убивать не стал, между прочим. Еще и помочь пытается. Даже обряд проводил изгнания нечисти.

Вот лучше бы про обряд молчала, ей-богу! Асдус улыбнулся еще шире, хотя это казалось совершенно невозможным.

— Помню я обряд такой, помню... Надо мной как-то проводили... Ощущения неприятные, конечно, но речь сейчас не о том. Насколько помню, для его проведения нужно на голое тело краску нанести.

— Асдус, сволочь ты! — у меня уже щеки просто огнем пылали. — Вечно самую похабщину думаешь!

— Хочешь сказать, Диор твой тебя не раздевал?

— Раздевал, — неохотно призналась. — Вернее, я сама разделась.

— Хочу еще подробностей, детка! — осклабился рыжий и в предвкушении вперед подался.

— Да иди ты, Асдус! — рассердилась я. — Не буду я тебе больше ничего рассказывать.

— Да что я такого сказал? — невинно захлопал ресницами демон. — Ладно, обряд пропустим. Хотя, представляю, чего стоило твоему Воину его до конца довести. Фигурка у тебя что надо.

Лично щупал.

— Асдус!

— Молчу-молчу!

— Что бы ты ни думал про Диора, он замечательный мужик оказался, — проговорила я хмуро. — Не убил, когда понял, что обряд ничего не дал.

— Думаю, убивать он тебя в тот момент точно не хотел... — вставил Асдус вкрадчиво.

Я проигнорировала очередной намек и, сцепив зубы, продолжила:

— В общем, теперь он везет меня к своему другу. Хочет узнать, есть ли в архивах братства информация, как меня обратно в человека обратить.

— А вот это плохая идея, детка! — поцокал языком рыжий. — Соваться тебе к другим Воинам Светлого бога точно не стоит. Это твоему Диору твои красивые глазки или кое-что другое красивое разум затуманили. А вот у других с нашим братом разговор короткий.

— Диор меня в обиду не даст! — уверенно заявила я.

— Ну-ну, — скептически изогнул бровь демон. — Крошка, ну почему у красивых женщин всегда мозги, что у курицы? — добавил со вздохом.

— Не куриные у меня мозги, ясно? — уже по-настоящему обиделась я. — И вообще, кто тебя просил вмешиваться? Я взрослый человек. Сама буду решать, как мне жить и что делать.

— А вот я вижу перед собой сопливую девчонку, — заметил Асдус издевательски, — которая вечно себе приключений на пятую точку ищет. С самого начала ошибкой было тебя сюда отпускать одну. Так что, дорогуша, хочешь — не хочешь, а я тебя никуда без присмотра не отпущу.

— Ты что с нами хочешь идти? — вся злость на Асдуса мигом улетучилась. Вдруг так приятно стало из-за того, что он не хочет меня на произвол судьбы бросать. — Но как ты это себе представляешь? Как я Диору объясню, что за нами местный юродивый увязался?

— А я в отдалении буду за вами следовать. Будешь мне мысленные сигналы подавать, когда вы куда-то сворачивать будете. Если что-то не так, на помощь приду. А то как-то я твоему Диору все равно не доверяю. Нашему брату Воинам Светлого бога вообще доверять опасно.

И как мне ни хотелось возразить, но я благоразумно напомнила себе, что и правда понятия не имею, что там у Диора в голове делается. Но осознание того, что у меня неожиданно появились помощь и защита друга, окрылили. Я порывисто обняла Асдуса и воскликнула:

— Все-таки я рада, что ты меня нашел!

Не успел он сказать в ответ что-то самодовольное, как тишину разрезал повелительный окрик:

— Отойди от него!

Глава 11

Мы с Асдусом в ужасе уставились друг на друга. Кошачьи глаза демона молниеносно

сменились бессмысленным взглядом местного полудурка, что-то залепетавшего мне. Я же медленно развернулась к стоящему в нескольких шагах Диору.

Янтарные глаза буравили меня насквозь, губы превратились в тонкую полоску. Я физически ощущала, в каком он сейчас гневе. Вжав голову в плечи, приготовилась к неминуемому наказанию.

Как же выручить Асдуса? Если Воин заметил, что тот только что был необычным человеком, то может уничтожить или провести обряд. Оба эти варианта не устраивали нас с демоном. Я осторожно, мелкими шажочками шла к застывшему неподалеку Диору, не сводящему с меня глаз.

— Послушай, позволь объяснить... — начала робко, но он тут же прервал:

— Я ведь предупреждал, что тебе лучше оставаться в доме старосты! Ты столько выпила, что уже себя не контролируешь. Ты успела выпить из него кровь? Если да, то сколько?

Я с шумом выпустила воздух из легких, чувствуя, как накатывает облегчение. Диор понял все не так. Решил, что я заманила бедного юродивого подальше от людей, чтобы выпить у него кровь. Несмотря на всю чудовищность подобного предположения, пусть лучше думает так.

— Прости, — покаянно сказала, застывая в шаге от него. — Это оказалось сильнее меня. Так проголодалась.

— В этом поселении нам оказали гостеприимство, — жестко процедил Диор. — Ты не станешь здесь ни у кого пить кровь!

— Ладно, извини, пожалуйста, — примиряюще улыбнулась я.

— Из него ты пила? — повторил Воин уже высказанный раньше вопрос.

— Не успела, — поспешила ответить.

Диор вздохнул с явным облегчением и проговорил, глядя на юродивого:

— Интересно, он что-нибудь понимает?

— Не думаю, — я пожала плечами.

В этот момент рыжий начал глупо смеяться и размахивать руками, а потом и вовсе поплелся обратно в поселение.

Не успела я обрадоваться благополучному исходу событий, как Диор хмуро произнес:

— Почему ты не сказала, что голодна?

Как же неловко его обманывать! Я закусил губу, не решаясь сказать, что не так уж и голодна. И утром, когда пришлось пить из оборотня, особого желания не испытывала. Кровь Диора, выпитая накануне, оказалась настолько питательной, что я даже сейчас жажды не испытывала. Интересно, что же в ней такое-то? Может, это сила Светлого бога дарует его крови особые свойства?

— Тебе ведь не до меня было, — выдавила, избегая смотреть на Воина. Тут же некстати

вспомнилось, что вообще-то он неплохо распознает ложь. А я ему вру самым бесовестным образом.

Но странное дело, Диор предпочел мне поверить. И это лишь усугубляло муки совести.

Воин сократил расстояние между нами, так что теперь мы стояли практически вплотную. Мое сердце тут же забилося сильнее, и я с удивлением услышала, что и с Диором происходит то же самое. Его голос звучал чуть хрипло, когда он отвел с шеи волосы и слегка склонил голову набок.

— Пей.

— Диор...

У меня перехватило дыхание и в то же время тело так бурно отреагировало на самую возможность снова ощутить вкус его крови, что я даже испугалась. Несмотря на то, что не была голодна, в горле моментально пересохло, а все внутри заняло от желания. Зачесались десны, выпуская наружу клыки.

— Ты уверен? — глухо спросила, хотя руки уже жадно тянулись к нему, обхватывая его плечи.

Воин стиснул зубы, избегая смотреть на меня, и процедил:

— Сейчас мне больше нечего тебе предложить. А допустить, чтобы ты напала на местных, я не могу.

Я снова испытала чувство вины из-за того, что приходится его обманывать. Но Диору лучше не знать о том, что я бы лучше мучилась от жажды, чем сделала то, в чем он меня заподозрил.

Руки между тем будто жили своей жизнью, продвигаясь к его шее и чуть сильнее отводя голову Воина. Я тяжело задышала, приблизив губы к его коже, от запаха которой все во мне трепетало. Мягко и осторожно погрузила клыки в плоть Диора. Тут же показалось, что улетела куда-то. Жидкость, хлынувшая в рот, показалась еще вкуснее, чем в первый раз, когда ее пробовала. И я не знала, с чем это связано. Гнала от себя мысли о том, что это может быть из-за усилившегося притяжения между нами. Смаковала кровь Диора, как изысканное вино, с трудом подавляя рвущиеся наружу стоны. Тело сотрясалось от переполнявших его волшебных ощущений.

Как жаль, что Диор не может почувствовать то же самое! Последняя мысль отозвалась в голове тревожным звоночком. А что он испытывает сейчас? Насколько ему больно и неприятно?

Помня о том, какой отпор оказал мне его разум в прошлый раз, когда попыталась в него проникнуть, действовала осторожно. Лишь слегка коснулась и с удивлением поняла, что в этот раз он не в силах оказать сопротивление. Или это из-за того, что я сейчас пью его кровь? Это каким-то образом связывает нас и на подсознательном уровне? С удивлением поняла, что Диору не так уж неприятно. Да, где-то на задворках сознания Воина билась мысль, что это неправильно и отвратительно. Но от моих прикосновений он ощущал и нечто иное. Томительное и сладостное.

Я еще теснее прижалась к нему, желая раствориться без остатка в этом мужчине, словно ближе него у меня никого не было. Ощутила, как руки Воина тоже обхватывают, он даже слегка застонал. Я позволила себе на несколько секунд расслабиться и ни о чем не думать, упиваясь волнующими ощущениями. В голову снова полезли картинки его жизни и я с каким-

то глубинным трепетом ухватилась за одну.

Первое серьезное испытание, которому Диора подвергли в братстве.

Ему тогда исполнилось двенадцать. Видела худощавого, но ловкого и жилистого мальчишку, чем-то напоминающего молодого волка. Каждое движение выдавало уверенность и внутреннюю силу. Он стоял посреди клетки, один на один с двумя оборотнями, принявшими боевую трансформацию. Диору предстояло победить их с помощью ножа и собственной смекалки.

Поглубже проникнув в мысли мальчика, я с ужасом поняла, что столпившиеся вокруг клетки члены братства не собирались приходить ему на помощь, если не справится сам. Один из их законов гласил: слабости нет места среди Воинов Светлого бога. Если ты не в состоянии справиться сам с тем, что тебе, как они считали, по силам, то предпочтут видеть тебя мертвым. Даже несмотря на затраченные усилия на подготовку. Лучше мертвый Воин, чем слабак, который сломается при первой же опасности или выдаст врагу секреты братства при малейшей угрозе для жизни.

Они воспитывали в своих братьях отсутствие страха перед смертью. Готовность достойно принять поражение, не проронив ни одной мольбы о пощаде. Но Диор сдаваться не собирался.

Он медленно кружил вокруг своей оси, цепко наблюдая за двумя противниками, которые так же пристально изучали его. Когда один из них кинулся на мальчика, я дернулась, будто находилась сейчас прямо там, в этой чудовищной клетке. Но Диора уже не было на том месте, куда с оглушительным воем прыгнул огромный волк. Мальчик повис на прутьях, каким-то чудом удерживаясь на них одной рукой. А затем перемахнул через волка, попутно вонзив нож ему в бок, и ловко уклонился от другого кинувшегося на него противника.

Все то время, пока длился поединок, я даже дышать боялась, хоть и понимала, что Диор наверняка победил, раз сейчас стоит здесь рядом со мной. Но это казалось слишком ужасным.

Оборотни несколько раз зацепили его. Особенно жуткую рану оставили на лице, и теперь я знала, откуда у него этот шрам почти через всю щеку. Но он справился. Диор прошел свое первое испытание. Его, дрожащего и окровавленного, выпустили из клетки, где остались лежать две неподвижные туши.

Никто не выкрикивал приветствий и поздравлений. Лишь молча расступились, когда вперед вышел седовласый грозный мужчина. Его я уже видела в другом воспоминании Диора. Дед Воина и глава братства — Кассий Венорд. Он молча обмакнул палец в стекающую по лицу мальчика кровь и прочертил на его лбу знак Светлого бога.

— Теперь ты один из нас, Диор. Неси с достоинством этот знак. Пусть он сотрется с кожи, но навсегда впечатается в твое сердце.

Мальчик, как ему ни было трудно, стоял и ничем не выдавал, какая чудовищная боль охватывает его тело от множества ран. Только когда глава братства удалился, покачнулся. Тотчас множество рук подхватили и он позволил себе погрузиться в спасительное беспомощное...

Я вынырнула из пелены воспоминаний Диора и ощутила, что он слегка качнулся. Это так напомнило только что виденное, что я судорожно вздохнула. Мигом отлепилась от него, осознавая, что могла выпить слишком много.

Нельзя больше позволять себе пить из Диора. Его кровь так замораживающе действует на меня, что с каждым разом остановиться все труднее. Я не могу допустить, чтобы по моей вине с ним случилось непоправимое.

Отстранившись от Воина, я с тревогой взгляделась в побледневшее лицо.

— Ты в порядке?

— Все нормально, — глухо проронил он и мотнул головой, будто отгоняя дурноту.

— Давай немного посидим, а потом пойдем к остальным, — предложила я, увлекая его на землю и прислоняя спиной к изгороди.

Диор послушно опустил глаза и прикрыл веки, дыхание его было слабым и прерывистым. Я проклинала себя на чем свет стоит за то, что не смогла остановиться раньше. Как он сможет нормально отправиться в дорогу завтра в таком состоянии? Сама же ощущала такой прилив сил, что кровь бурлила в жилах. Только это как-то мало утешало.

— Прости меня, пожалуйста... — чувствуя, как к глазам подступают виноватые слезы, произнесла.

— Тебе не за что извиняться, — процедил Диор. — Я сам это предложил.

— Я больше не хочу никогда подвергать тебя этому, — выпалила я, стараясь всем своим видом показать, насколько сожалею, что ему приходится проходить через такое.

Он не ответил, продолжая сидеть с закрытыми глазами и выравнивая дыхание.

— Диор, — поколебавшись, спросила я, — ты никогда не жалел о том, что стал Воином Светлого бога?

Мужчина распахнул глаза и повернул ко мне голову.

— Мне не нравятся подобные вопросы.

— А все-таки?

Наверное, вино и выпитая кровь сделали меня такой безрассудной. Я будто вообще позабыла, кем является человек, сидящий передо мной. Совершенно его не боялась. Единственное, что заботило сейчас — как же сильно хочу получше узнать этого мужчину.

— Мои желания не имеют значения. Единственное, что важно — долг и осознание своей цели.

— Это ведь не твои слова, правда? — осторожно спросила. — Вам вбивают это в голову в процессе подготовки.

Диор прищурился, буравя меня подозрительным взглядом.

— Ты слишком много болтаешь.

Он попытался подняться и я вскочила и поддержала, помогая ему сохранить равновесие. Но едва Воин оказался на ногах, как тут же стряхнул мою руку.

— Идем к остальным.

Возражать я не решилась и поплелась за ним, с тревогой наблюдая за тем, как неуверенно он двигается. Словно пьяный. И все из-за потери крови. Из-за меня! Надеюсь, завтра станет лучше, иначе не знаю, как буду смотреть ему в глаза.

В полном молчании мы дошли до продолжающих веселиться людей. Нас встретили шумными приветственными возгласами. Звали к столу, но я решительно взяла Диора под руку, чем вызвала его удивленный взгляд, и заявила собравшимся:

— Нам завтра в дорогу, отдохнуть нужно. Спасибо вам за все.

Диор облегченно вздохнул. Видно было, что сейчас он просто не в состоянии сидеть за столом и делать вид, что все в порядке. Он едва на ногах держался.

Жена старосты вскочила и бросилась в дом, желая приготовить нам постель. И хоть поселяне были убеждены, что у нас с Диором все серьезно, постелили нам отдельно. Воина положили в главной комнате, а меня в уже знакомой.

Лежа на лавке, сквозь шум, продолжающий доноситься со двора, я вслушивалась в ровное дыхание мигом уснувшего Диора. И этот звук отчего-то казался самым приятным, что только слышала. Сама мысль о том, что сегодня ненароком могла убить Диора, заставляла все внутри буквально ныть от непонятной тоски. Да что со мной такое? Я все меньше понимала себя и даже досадовала на то, что все сильнее прикипаю душой к этому мужчине. Услышав с порога подозрительный шорох, подобралась и распахнула глаза. Скосив их к двери, тут же облегченно вздохнула.

— Асдус! — глухо воскликнула и села на лавке.

Демон в теле юродивого, поблескивая кошачьими глазами, широко улыбнулся и приблизился.

— Твой Воин спит без задних ног. Вряд ли в таком состоянии меня почует. Сильно ты его заездила, детка!

От похабной двусмысленности я мигом зарделась.

— Вообще-то я просто слишком много из него крови выпила.

— Да я то и имел в виду, — соврал Асдус, подмигивая. — А ты о чем подумала? О своих тайных фантазиях?

— Асдус, я тебя приблю сейчас! — прошипела я.

— Вообще я поражен, конечно, — ухмыльнулся демон, бесцеремонно усаживаясь рядом со мной. — В Сумеречном мире кому сказал бы — не поверили бы. Воин Светлого бога сам предложил вампирше выпить из него крови. Крепко же ты его зацепила, малышка!

— И вовсе все не так, — теперь вместо гнева накатило смущение. — Он просто подумал, что я голодная.

Асдус хмыкнул.

— О чем я и говорю. Зацепила крепко. Но советую тебе на его счет не обольщаться, — он посерьезнел. — Пока твой Воин считает, что тебе можно помочь. Но что будет, когда поймет, что сделать этого нельзя?

— А почему ты считаешь, что нельзя? — запальчиво возразила я.

— Не слышал еще ни об одном случае, чтобы Воины Светлого бога кому-то так помогли. У них с вампирами разговор короткий.

— Но я ведь еще не вампир.

— Ну-ну... Мой тебе совет, детка, держи со своим Воином ухо остро. Едва поймешь, что дело пахнет горячим, улепетывай, чтоб только пятки сверкали. А я подстрахую.

— Ладно, — я вздохнула.

Как ни хотелось в это верить, но Асдус прав. И сегодняшние слова Диора насчет желаний и долга это подтвердили как нельзя лучше.

Мы оба замерли, когда дыхание Воина перестало быть глубоким и ровным. Асдус тут же скрылся в разуме юродивого, оставив того бессмысленно обводить глазами комнату. Затаив дыхание, я напряженно прислушивалась к тому, что происходит в соседнем помещении. Поспешно подтолкнула юродивого к выходу. Не приведи Светлый бог, Диор сейчас поднимется и застанет его здесь! Тогда уж вряд ли поймет мои мотивы. Вздрогнула, когда Воин нарисовался неподалеку от двери. Он напряженно уставился на меня и рыжего. Я тут же затараторила, чтобы Диор не сделал преждевременных выводов:

— Не знаю, чего он за мной увязался. В комнату мою сам зашел. Вот выпроваживаю.

Проведя юродивого мимо Воина, вытолкнула из дома и дверь плотно закрыла, чтобы снова не зашел. Только потом развернулась к Диору.

— А ты почему проснулся?

— Амулет, — процедил он, не сводя с меня прищуренных глаз. — Он начал обжигать кожу.

Проклятье! Никакого спасу нет с этим амулетом! Хорошо хоть Диор поверил в мою версию с пробуждающимися время от времени вампирскими инстинктами. Но если юродивый постоянно будет ему на глаза попадаться при этом, то сто процентов что-то заподозрит. Надеюсь, Асдус станет вести себя осмотрительно. Хотя где осмотрительность и где Асдус?

Я вздохнула.

— Все хорошо, поверь, — я постаралась говорить как можно искреннее, потом взяла Воина за руку и робко сжала. — Тебе нужно отдохнуть. Пойдем, я провожу тебя.

Некоторое время Диор все еще казался напряженным, но потом расслабился и позволил увести себя обратно в комнату и уложить на постель. Повинуясь непонятному порыву, я отвела его волосы со лба и ласково погладила по голове. Он замер, не сводя с меня странно заблестевших глаз. Смутившись, я тут же убрала руку, пробормотала:

— Спокойной ночи, — и бросилась в свою комнату.

Но о том, чтобы заснуть, не могло быть и речи. Сердце колотилось как бешеное, одолевали самые разные и противоречивые мысли, не дававшие покоя. Даже когда гулянка за окном прекратилась и в комнату пробрались дочери хозяйки, тоже собравшиеся спать здесь, я продолжала только делать вид, что сплю. Заснула только под утро, да и то каким-то чудом.

Глава 12

Новый день сулил новое испытание, мысль о котором почему-то до этого даже в голову не приходила. Хотя должна была бы. Но пока я беспечно не подозревала о том, что скоро придется столкнуться с одним из моих затаенных страхов. Проснулась от того, что кто-то настойчиво тормозил за плечо. Вырваться из яркого и приятного сна, в котором почему-то снился Диор, да еще в не очень-то приличной сцене, не хотелось. Все еще пребывая на грани сна и бодрствования, я пробормотала:

— Диор, ну еще немножко... Обними меня снова...

Послышалось смущенное покашливание и я буквально подпрыгнула на кровати, вернувшись к реальности. Это ж надо было так опозориться перед женой старосты!

Дирда в смущении отвела взгляд, но тут же сказала:

— Твой Воин просил тебя разбудить. Как позавтракаешь, хочет сразу выехать. Принести тебе воды для умывания?

Я поспешно кивнула, больше желая сквозь землю провалиться.

Женщина вышла, а я обвела глазами опустевшую комнату. Надо же, все уже на ногах, даже несмотря на долгое гуляние. Одна я сплю, как благородная дама. М-да, сильно же меня расслабило пребывание в Обители! У себя в поселении я никогда так долго не спала. Внутренние часы безошибочно подсказали, что уже половина одиннадцатого.

Я напрягла слух и обоняние, пытаюсь уловить среди множества звуков и запахов дома нужный. Диора не почувствовала. Наверное, он на подворье или еще где-то. Надо же, какой неугомонный! После вчерашней потери крови это ему полагалось бы так долго спать.

Приведя себя в порядок, я быстро позавтракала. Съела мало, оправдываясь перед хозяйкой тем, что живот после вчерашнего угощения еще полон. Диор вошел на кухню, когда я уже допивала травяной отвар. Я с тревогой взглядела в его лицо. Все еще бледный. Видно, что слаб, но старается этого не показывать. Он хмуро взглянул на меня и проговорил:

— Скоро будешь готова?

— Уже готова!

Я поспешно вскочила, едва не опрокинув кружку. Смущенно поблагодарила хозяйку за гостеприимство и бросилась в свою комнату за сумкой. Диор ждать меня не стал и вышел во двор. И вот там-то, во дворе, где столпились желающие нас проводить, и стояло то, что ввергло в состояние шока.

Коняга! Гнедая такая. Судя по виду, явно норовистая. Не зря ж карим глазом злобно зыркала и копытом била оземь.

С лошадьми у меня отношения несколько не улучшились после перехода в Сумеречный мир. Еще в каретах, когда нас разделяла пусть и хрупкая, но преграда, я могла подавить страх. Но соприкасаться с этими тварюгами напрямую не стала бы ни за какие коврижки. Лошади всегда платили мне той же монетой, чувствуя мой страх перед ними. Что уж говорить теперь, когда могли во мне нечисть почуять!

Я все еще надеялась, что опасения не оправдаются, и путешествовать придется не на лошади. Но Диор, тепло попрощавшись с хозяевами и другими поселянами, направил стопы прямо к пугающему объекту. И удивляться тут стоило только моей недогадливости. Какой уважающий себя воин станет пешком передвигаться? Разумеется, отправляясь воевать с оборотнями, лошадину свою он оставил в поселении. Но теперь-то причин идти пешком у него не было.

— Тея?

Воин, заметив мою растерянность, вопросительно изогнул бровь. Он ласково поглаживал животинку по морде и спине и ждал, пока я, наконец, отомру. Я неуверенно двинулась вперед, но уже в трех шагах застыла, когда коняга, уловив мой запах, заржала и попятилась. Проклятье! Диор нахмурился. Тоже, видать, понял, что животное может почуять, что я не совсем обычный человек. Что-то зашептал гнедому на ухо, потом, когда тот успокоился, велел мне подойти.

В этот раз лошадь шарaxаться не стала, лишь настороженно поводила ушами и зыркала на меня. Ох и не нравилось мне выражение ее морды! Того и гляди лягнуть удумает!

— Это Ветер, — произнес Воин. — Подойди ближе, дай мне руку.

Я неуверенно протянула ему дрожащую конечность и тут же взвизгнула, когда Диор моей рукой погладил лоснящийся коричневый бок лошади. Ветер от моего крика снова заартачился, но стоило Воину снова ему что-то шепнуть, как успокоился.

Вот бы и мне хотелось так с подобной животинкой управляться! Я только вздохнула. Нет уж, лучше буду держаться от них подальше! Стерпела то, что пришлось гладить конягу, только потому, что рука Диора направляла мою.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно сказал он, когда Ветер перестал меня бояться. Ему-то хорошо, а вот я боялась по-прежнему. И сама мысль о том, чтобы залезть в седло, вызвала панический страх. — Ты на лошади когда-нибудь ездил? — спросил Воин.

А по мне не видно, что нет? Я угрюмо замотала головой.

— Ладно, будешь учиться по ходу, — озвучил безжалостный приговор Диор, в мгновение ока подхватил меня и посадил на лошадь.

Я с трудом подавила рвущийся наружу вопль. Ни жива ни мертва замерла в седле, боясь даже лишнее движение сделать, чтобы коняга не сбросила. Но когда Воин и сам взмыл вверх и оказался за моей спиной, слегка отпустило. И все же наверняка мое будто одеревеневшее лицо изрядно позабавило поселян, когда мы с Диором гордо ехали по улочке.

Воин придерживал меня одной рукой за талию, другой правил лошадью, но я все равно боялась упасть и изо всех сил цеплялась за седло. Едва осмеливаясь поворачивать голову, вглядывалась в дружелюбные лица приветливо машущих нам людей, выискивая физиономию рыжего. Но юродивого нигде не было видно. Запоздало подумала о том, как Асдус сможет угнаться за нами, если мы будем ехать верхом? Тут же мысленно хмыкнула. За Асдусциаса Дарнадара

переживать точно не стоит! Что-нибудь придумает однозначно. Да и сейчас больше волновала собственная нелегкая участь. Как выдержать чудовищное путешествие верхом на существе, которое всегда мной воспринималось по меньшей мере огнедышащим драконом?

Хуже всего стало, когда выехав на открытую дорогу, Диор пустил коня вскачь. Я так крепко стискивала зубы, что казалось чудом, что они еще не раскрошились. В какой-то момент, заметив мое состояние, Диор уменьшил темп и угрюмо бросил:

— Что не так?

Надо же, какой наблюдательный! Соизволил, наконец, заметить, в каком я состоянии.

— Страшно мне, вот что.

— Почему? — искренне удивился он.

— Коней я с детства боюсь, — призналась и даже содрогнулась, вспомнив свое первое близкое знакомство с этими животными. Меня тогда едва на ноги поставили после удара копытом.

— Поверь, он тебя больше боится, — усмехнулся Воин. — Пришлось задействовать успокаивающее заклинание, чтобы позволил тебя в седло усадить. Но надеюсь, в дальнейшем это не понадобится и вы привыкнете друг к другу.

А вот это уж дудки! У нас с конягой взаимная антипатия возникла сразу и безоговорочно.

— Впервые вижу такого боязливового вампира, — подначил меня Диор и я насупилась.

— Я еще не вампир.

Он хмыкнул.

— А разве ты ничего не боишься? — спросила, злясь на то, что Воин так легкомысленно отнесся к тому, что я сейчас чувствую. Тут же вспомнила то, что подсмотрела в его голове, и закусила губу. Даже пожалела, что спросила, понимая, что наверняка мой вопрос затронет не слишком-то приятные воспоминания.

— Когда чего-то боишься, худшее, что можно сделать, это отступить перед своим страхом. Нужно идти ему навстречу.

Он больше ничего не сказал, я же всерьез задумалась над его словами. Может, пора прекращать быть маленькой девочкой, которая только пытается строить из себя взрослую? Я ведь уже сделала первый шаг к этому — самостоятельно вернулась в свой мир. Хотя тут, конечно, большой вопрос, чем я при этом руководствовалась и как можно назвать мой поступок: капризом все той же безрассудной девчонки или осмысленным шагом.

Я тяжело вздохнула и решила для себя, что все-таки попробую справиться со страхом перед лошадьми. Перед глазами живой пример того, на что способен человек. Диор, будучи еще мальчишкой, прошел через такое, что не каждый взрослый выдержит. Я же злюсь и капризничаю из-за того, что меня, видите ли, на лошадь усадили, не соизволив спросить, как я к этому отнесусь.

И правда, веду себя, как ребенок. Удивляюсь, что Диор со мной так терпелив. Даже Эрбин вряд ли вел бы себя так. Он обычно настраивал меня на то, чтобы преодолевала трудности и саму

себя. Диор же не требовал ничего, просто давал понять, что, с его точки зрения, было бы правильно. И не говоря в открытую, демонстрировал, что он рядом, если нужно.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, потом заставила себя отцепить заостреневшие от напряжения пальцы от седла.

— Можно, я попробую взять поводья? — глухо проговорила, не глядя на Диора.

Он передал мне требуемое и лишь негромко пояснил, что нужно делать, чтобы лошадь поворачивала в ту или в другую сторону, меняла темп или останавливалась.

Не скажу, что управление конягой далось легко. Я все еще до безумия боялась, но заставляла себя преодолевать страх. Надеюсь, Диор прав и со временем и вовсе перестану бояться.

— Ты молодец, — удостоил он снисходительной похвалы, когда я через полчаса передала ему поводья обратно и снова вцепилась в седло.

— Спасибо, — я чувствовала себя так, словно в одиночку на высочайшую гору взобралась, и даже не обиделась на тон. — А куда мы все-таки едем? Далеко это место отсюда?

— Семь дней пути, — последовал невозмутимый ответ.

Названия города он так и не сказал и это немного уязвило. Все еще не доверяет до конца. Хотя чему удивляться? Вчера мое поведение вряд ли можно было назвать безукоризненным. Я лишь надеялась, что это изменится, и он поймет, что от меня ему не стоит ждать какой-то подлянки.

А вскоре мысли и вовсе приняли совершенно другое направление. Как-то так само собой получилось, что, устраиваясь в седле поудобнее, я откинулась назад и уютненько так устроилась на груди Воина. И его рука, лежащая на моей талии, вызвала такие приятные ощущения...

Если бы еще не осознание того, что мы едем на чудовищной коняге, я бы и вовсе пребывала в каком-то полублаженном состоянии. На лицо то и дело напознала глупая улыбка. И так спокойно и хорошо было, словно, находясь в объятиях этого мужчины, я очутилась в надежном убежище. Знала, что он защитит от любой опасности, оградит от возможных трудностей. Даже само его присутствие дарило ощущение большей уверенности в себе и собственной судьбе.

И снова некстати лез в голову сегодняшний неприличный сон, в котором мы с Диором вдвоем купались в чистом красивом озерце в окружении тенистых деревьев. Оба абсолютно обнаженные. Но почему-то это не вызывало дискомфорта. Я не стыдилась своей наготы тогда, во сне. Хотела, чтобы крепкое мускулистое тело Диора прижималось к моему собственному, сильные руки ласкали и согревали своим теплом.

Поймала себя на том, что дыхание стало прерывистым, а от того места, какого сейчас касалась рука Диора, расплзается тепло, отдающееся где-то внизу живота. Я поспешно заставила себя отбросить опасные мысли, пока Воин ничего не заподозрил. Даже отстранилась от него и села в пусть и менее удобной, но зато более нейтральной позе. Посмотрев на него через плечо, поймала задумчивый взгляд. И уже не смогла отвести глаз, чувствуя, как сердце бешено колотится, словно взволнованная пташка.

Глаза Воина потемнели, он тоже задышал чаще и хрипло спросил:

— Что-нибудь случилось? Ты устала? Можем сделать привал.

Я поспешно закивала, радуясь, что он придумал правдоподобную причину моего странного поведения.

Мы съехали с дороги и устроились возле раскидистого дуба, дающего достаточно тени от палящего сегодня совсем по-летнему солнца. Я обрадовалась возможности размять ноги и даже садиться сначала не стала.

Диор растянулся на теплой, распаренной от солнца земле и прикрыл веки, думая о чем-то своем. Я же неспешно вышагивала по дороге, подставляя лицо солнечным лучам и пытаюсь не думать о том, как же сильно волнует путешествие вдвоем с этим мужчиной. В какой-то момент зашла достаточно далеко, чтобы Диор скрылся из виду. Тут же уловила, как разума коснулся чей-то другой.

— Ну что, детка, удалось узнать, куда вы едете?

Я едва подавила радостный крик.

— Асдус! Ты все-таки пошел за нами!

— Я ведь обещал, что не оставлю тебя одну, — послышалось довольное хмыканье.

— Но где ты?

Я в недоумении озиралась, но тут заметила в отдалении черную движущуюся точку. По мере приближения она превратилась в рыжего всадника на неказистой коняге. Судя по тому, как уверенно держался в седле демон, у него проблем с подобной животиной не возникало.

— Асдус, ты где лошадь раздобыл? — возник резонный вопрос.

— У моего местного папочки есть конюшня, — услышала небрежный ответ.

— Ты ее украл? — возмутилась я.

— Ну, почему сразу украл? — ухмыльнулся демон. — Я ж все-таки сын. Один из наследников. Что я у родителя не могу лошадь позаимствовать?

— Ты вообще-то не его сын, — напомнила я. — Просто нагло телом бедного Азея воспользовался. Да и вообще что подумает бедная Дирда, когда поймет, что ее сын пропал, — запоздало вспомнила о том, о чем раньше как-то не подумала.

Так жалко стало бедную женщину! Несмотря на все проблемы сыночка, она его любила, это сразу было видно.

— Да не переживай, верну я этого малого обратно в целостности и сохранности, — успокоил Асдус.

Остановившись в отдалении, он послал мне воздушный поцелуй.

— Дальше приближаться не буду, а то твой Воин может почувствовать. И тебе советую к нему побыстрее вернуться, а то еще искать пойдет.

— Ладно, ты прав, — и как ни хотелось подольше поговорить с рыжим, я двинулась обратно.

Настроение теперь заметно приподнялось, когда поняла, что друг находится рядом. Да и меньше будет соблазнов думать обо всяких глупостях про Воина, когда буду знать, что это может ненароком подсмотреть наглый рыжий демон. А уж он-то язык держать за зубами не станет. Своими насмешками заставит со стыда сгореть.

Когда я вернулась к тому месту, где оставила Диора, он уже расстелил на земле платок с нехитрой снедью, которой нас снабдила в дорогу жена старосты. Я устроилась рядом и первым делом уставилась на амулет, боясь, что от близости Асдуса он снова засветится красным. Но к счастью, демон находился на достаточном расстоянии и амулет привычно поблескивал розовым от моего присутствия.

Механически взяв яблоко, я вонзила зубы в сочную мякоть, наслаждаясь ее вкусом и чувствуя легкую грусть из-за того, что скоро могу больше никогда не почувствовать такого нехитрого удовольствия. Хотя больше волновало другое. Я украдкой взглянула на Диора из-под полуопущенных ресниц. Гораздо больше волновало то, что Воин может никогда больше не посмотреть на меня таким взглядом, каким одаривал недавно. Взглядом, от которого все внутри просто переворачивалось. Сейчас же Диор казался холодным и отстраненным, будто тоже изо всех сил пытался отдалиться.

Интересно, получится ли у него то, что никак не получается у меня самой?..

Глава 13

После небольшой передышки мы снова двинулись в путь, и в следующий раз остановились только на ночь. К тому времени я уже почти не чувствовала своей пятой точки. Вернее, чувствовала, но ощущения эти были донельзя неприятные. Все тело ломило, как будто меня использовали в качестве груши для битья. Конечно, вампирская регенерация запустилась тут же, стоило Диору кулем стащить меня с седла. По-другому слезть просто не получилось.

Мы сошли с дороги и немного углубились в окружающий небольшой лесочек. Диор выбрал удобное место для ночлега, хотя, если честно, я бы сейчас улеглась даже на голых камнях. Настолько хотелось одного — поскорее погрузиться в блаженные объятия сна. Поражалась, как у Воина еще сил хватило дров натаскать и костерок развести.

И это без вампирской выносливости, да еще после потери крови накануне. В Кровавой Обители стоило бы взять на вооружение то, как готовят Воинов Светлого бога. По крайней мере, в плане выносливости. Или это у Диора опыт сказывается? Ему явно не впервой совершать длительные путешествия верхом.

Мелькнула вялая мысль, что надо бы заставить себя подняться и помочь с ужином, но я тут же ее задвинула куда подальше. Вот не могу и все! Надеюсь, Диор поймет и простит. Хотя похоже, что моей помощи он даже не ожидал. Лишь глянул чуть насмешливо, когда накрыл нашу походную скатерку.

— Есть-то будешь?

— Прости, даже подняться не могу, — вздохнула я.

— Хлипкие нынче вампиры пошли, — хмыкнул Воин, а я даже обидеться на него не смогла. Настолько была опустошена морально и физически.

И все же заснуть пока не получалось. Полуприкрыв веки, наблюдала за тем, как Диор в

одиночестве поглощает наши скромные припасы, потом укладывается на ночлег. И долго еще не могла отвести глаз от озаряемого сполохами костра лица Воина. А еще почему-то так приятно стало от того, что он не прочертил в этот раз вокруг меня магический круг. То ли и правда посчитал хилой угрозой, то ли дело в другом. Но о последнем я боялась даже думать.

По дыханию Диора слышала, что он тоже не может уснуть. Но оставалось только догадываться о причине. Регенерация мало-помалу восстановила мое физическое тело и избавила от ломоты, но как-то я этому не обрадовалась. На смену неприятным ощущениям пришли совершенно другие. Я ловила себя на мысли, что больше всего на свете хочу придвинуться сейчас к Диору и обнять во сне, согреваясь теплом его тела. Погладить шрам на лице, скользнуть пальцами по губам, прочерчивая вокруг них невидимый контур. А потом прильнуть к этим губам.

Проклятье, о чем я думаю? И снова этот сон про купание в озере в голову полез!

Я поспешно перевернулась на другой бок и заставила себя все-таки сомкнуть веки. Нужно вообще не думать сейчас о Диоре, о том, какие странные желания вызывает его близость. И все же осознание того, что мы сейчас с ним наедине в безлюдном месте, странно будоражило и возбуждало. Лишь ночь накрывает нас своим пологом и что-то шепчут деревья — единственные свидетели всего, что могло бы произойти между нами.

Почему-то полезла в голову та ночь, которая едва не закончилась для меня непоправимым. Я не желала признавать самой себе, что те прикосновения Энния изменили куда больше, чем хотелось бы. Его ласки пробудили во мне чувственность, о которой я раньше и не подозревала в себе. Теперь знала, какое удовольствие могут дарить мужские руки и губы, и почему-то сейчас мысли об этом будоражили настолько сильно, что я ужасалась самой себе. Даже не знаю, что бы делала, если бы Диор сейчас приблизился и дал понять, что хочет меня не меньше, чем я его.

Так, нужно срочно чем-то отвлечься, иначе с ума сойду от этих мыслей!

Да еще и то, что Диор тоже не спит, а его дыхание кажется тяжелым и прерывистым, наводит на определенные догадки. Похоже, моя близость его волнует не меньше.

Я попыталась отрешиться от собственных эмоций мыслями о том, что вбивали мне с детства. О важности сохранить невинность до брака, о том, как должна себя вести добропорядочная девушка. И в то же время с ужасом понимала, что для меня это перестало быть важным. Я и правда словно перестала быть частью этого мира. Мира смертных с их обычаями и традициями. По крайней мере, в том, что касалось роли женщины.

Сумеречный мир изменил меня гораздо сильнее, чем я думала. Я переступила через такие вещи, о которых даже думать страшно. И по сравнению с этим соблюдение девичьей чести касалось чем-то глупым и неважным. Кто знает, может, я даже не проживу дольше месяца, если выяснится, что помочь мне нельзя. Или навсегда стану частью другого мира, живущего по собственным правилам. Так есть ли смысл отказывать себе в том, что могу и никогда не познать?

Опасные мысли! Опасные и почти безумные.

Я до крови закусилла нижнюю губу, чтобы унять бушующие внутри эмоции. Услышала, как Диор зашевелился и поднялся на ноги. Замерла, охваченная волнением и непонятным трепетом. Но он всего лишь подошел к костру и подбросил в него больше дров. Потом сел около огня спиной ко мне и стал с яростным остервенением чистить оружие. Я как можно тише повернулась к нему и долго жадным взглядом окидывала его широкую горделивую спину,

длинные светлые волосы, разметавшиеся по ней. Украдкой вдыхала его запах, от которого прямо кровь закипала.

В какой-то момент не выдержала и тоже поднялась, не в силах больше выдерживать эту мучительную пытку.

— Я думал, ты устала и хочешь спать, — встретил мое появление Диор угрюмой репликой.

Я молча села напротив него, по другую сторону костра, и протянула руки к огню.

— А ты почему не спишь? — перевела я стрелки на него.

— Не спится.

— Мне тоже.

Мы бегло глянули друг на друга и тут же отвели взгляды, словно застигнутые за чем-то неприличным.

— Диор, ты жалеешь о том, что я встретила на твоём пути? — неожиданно сорвалось с губ. Но я не жалела об этих словах. Почему-то так важно было услышать ответ. Только вот не ожидала, что узнать правду окажется так больно. Слово ударом лезвия пронзило глухое:

— Жалею.

И он глянул так, что все внутри запылало огнем. На его лице отражалась мучительная внутренняя борьба. И этот взгляд мигом излечил боль от сказанных слов. Я поняла, почему жалеет. Его тянет ко мне так же сильно, как меня к нему. И сейчас Диор так же борется с собой, одновременно желая и не смея коснуться.

Я оказалась рядом с ним, прежде чем сама успела понять, как это произошло. Слово неведомая сила сорвала с места и потянула магнитом туда, где и есть мое место. Опустилась рядом с Диором и сделала то, чего так желала. Обхватила лицо ладонями, разворачивая к себе, а затем нежно скользнула пальцами по губам. Воин замер, но не пытался остановить или прекратить то, что я делала. Его глаза затуманились, неотрывно глядя на меня.

Мои губы скользнули по его лицу, двигаясь по шраму вниз. Это лицо казалось мне самым прекрасным, какое только видела в жизни. И дело не в красоте внешней. Что-то такое исходило от этого мужчины, что делало его для меня самым привлекательным на свете. Наши губы встретились, и я ощутила, как руки Диора обхватывают мою талию и прижимают к себе.

У нас будто сорвало крышу. Исчезли нежность и неуверенность, движения стали порывистыми и почти грубыми. Его губы сминали мои, словно стремясь поглотить без остатка. Я не менее яростно отвечала на поцелуй, шаря ладонями по его плечам и спине. А потом и вовсе забралась под безрукавку и едва не застонала от прикосновения к его обнаженной груди. Диор так же иступленно стаскивал платье с моих плеч, его пальцы скользили по моей коже, вызывая такой бешеный отклик, что я едва могла дышать.

Но в какой-то момент приятные ощущения сменились вспышкой дикой боли. Тело словно пронзило электрическими разрядами. Я закричала, отстраняясь от Диора, и некоторое время мы оба, тяжело дыша, смотрели на ожог на моей обнаженной коже. Ожог, оставленный амулетом.

Это произвело на нас обоих отрезвляющий эффект. Схлынула неистовая страсть, оставляя лишь горечь и сожаление. Реакция амулета — знака избранника Светлого бога — лучше всего дала понять, что близость между нами стала бы ошибкой. Мы по разные стороны, и пока это не изменится, не должны переступить черту. Это только все осложнит.

— Почему я не встретил тебя раньше? — с горечью проговорил Диор и резко поднялся на ноги. Быстрым шагом двинулся в сторону леса.

— Ты куда? — глухо крикнула ему вслед, едва сдерживая подступившие к глазам слезы.

— Пойду еще дров принесу, — последовал холодный ответ и Воин вскоре скрылся из виду.

Я же вернулась на прежнее место, уткнулась лицом в дорожную сумку и зарыдала. И в голове билась только одна мысль. Тот же самый вопрос, который Диор только что бросил, скорее, равнодушным небесам, чем мне: почему я не встретила его раньше?

Диора не было так долго, что я все же уснула, не дождавшись его возвращения. Да и вдали от объекта моих опасных желаний это сделать оказалось проще. Так что, когда я все же разомкнула веки, было раннее утро. Диор лежал у потухшего костра и крепко спал. У меня тут же болезненно заныло сердце при воспоминании о вчерашнем. Боялась даже представить, как он поведет себя со мной теперь. Лучше бы не поддавалась тому порыву и не прикасалась к нему прошлой ночью.

До последнего хотелось отстрочить неловкий разговор, поэтому вместо того, чтобы сидеть и ждать, пока Диор проснется, я решила тоже немного побродить по лесу. Нужно было привести в порядок тот сумбур, что творился в голове. Да и размять ноги не помешало бы перед тем, как мы снова отправимся в путь на коняге и я опять подвергнусь нелегкому испытанию.

Неспешно брела среди деревьев, вдыхая свежий терпкий запах леса. Постепенно успокаивалась — видимо, природа и правда действовала благотворно в такие моменты. Даже уже выстроила в голове план, как дальше вести себя с Воином. Сделаю вид, что ничего особенного и не случилось. А ему вряд ли захочется затрагивать эту тему самому.

В какой-то момент острый вампирский слух уловил в отдалении журчание воды. Я встрепенулась и ускорила шаг, почувствовав, как сильно хочу освежиться после утомительного путешествия. Через некоторое время вышла к ручью — довольно широкому и быстрому. Попробовав рукой воду, поморщилась — холодная. Но мое тело сейчас не было настолько чувствительным к холоду, как раньше. Да и желание смыть с себя дорожную пыль пересилило.

Сбросив с себя плащ и остальную одежду, я ступила в воду. Замерла, привыкая к температуре воды, и вскоре совсем перестала ощущать дискомфорт. Вампирское тело приноровилось, и теперь ручей казался теплым, как парное молоко. Я с наслаждением плескалась в воде, чувствуя, как она смывает все нехорошие мысли и настраивает на уверенность в том, что я все сумею преодолеть.

Настолько поддалась приятным ощущениям, что потеряла бдительность. Не заметила, как мое уединение грубо нарушили. Послышался похабный свист, а вслед за ним насмешливый возглас:

— Стэн, ты погляди, какая рыбка нам в руки угодила с утраца!

Взвизгнув, я тут же присела, чтобы хоть немного прикрыть водой обнаженное тело. В ручье, где вода доходила от силы до колен, сделать это оказалось довольно проблематично, так что пришлось прикрыться и руками. Я настороженно смотрела на двух мужиков, стоящих у ручья и скаливших рожи. Судя по их зверскому виду, вряд ли стоило ожидать, что они просто тихие и мирные путники. Да и оружие за поясом вкупе с луками на плечах далеко не успокаивало.

Тот, что только что говорил — более тощий, с выпирающей вперед, чем-то напоминающей лошадиную, челюстью — снова раскрыл рот и обратился уже ко мне:

— Ты откуда здесь, девка?

— Я тут не одна! — поспешно воскликнула, чувствуя, как меня начинает колотить дрожь. И вовсе не от холодной воды. — Мои спутники неподалеку.

— А вот мы со Стэном никого не видели, — ухмыльнулся мужик. — Правда, друг?

Устрашающего вида громадный детина подтверждающе кивнул, в его глазах зажглись нехорошие огоньки.

— Ты бы вылезла из воды, девонька, — почти что ласково сказал тощий. — Холодно, небось.

— Ага, а мы тебя еще и согреем, — подал голос громила. Оба заржали.

— Уходите отсюда! Я кричать буду! — как ни старалась говорить уверенно, голос дрогнул.

— Да мне даже нравится, когда кричат, — похабно улыбнулся тощий.

Но едва я открыла рот, чтобы и правда позвать Диора — пусть даже на таком расстоянии вряд ли услышит — громила снял с плеча лук и нацелил на меня.

— Только пикни — я найду, чем тебе рот заткнуть.

Тощий снова заржал из-за возникшей двусмысленности и сам ступил в воду, желая, по всей видимости, вытащить меня. Можно было бы попытаться перебежать на другую сторону, но громила может успеть выстрелить. А я вовсе не была уверена, что если попадут в голову, выживу. Такая сложная регенерация не всегда по плечу даже полноценным вампирам. Но вот так просто позволять двум идиотам меня насильничать не собиралась.

Заставила себя успокоиться и даже поднялась из воды, напряженно наблюдая за приближающимся ко мне мужиком. Вновь послышался одобрительный свист.

— А красивая девка! — оценил мои прелести громила. — Тащи ее сюда поскорее!

Не обращая внимания на скользящие по мне взгляды и стараясь не думать о девичьей скромности и прочих глупостях, что только бы сейчас все испортили, я не сводила глаз с приближающегося ко мне мужчины. Мое новое тело уравнивало наши шансы — главное, не дать второму выстрелить. Ощутила, как зачесались десны, выпуская наружу клыки.

Наверное, тощий что-то такое заметил по моему лицу, что даже остановился. Но тут же мотнул головой и взгляд с лица переместился на тело. Его глаза алчно блеснули. Он уже был в полушаге и его руки потянулись ко мне. Я действовала молниеносно, выпустив наружу внутреннего зверя. С утробным рычанием набросилась на мужчину, с силой стиснув его в объятиях. Он успел только вскрикнуть, когда мои зубы вонзились в его шею.

Второй что-то завопил, я услышала свист стрел над головой, но каждый раз успевала поворачиваться так, чтобы он не мог нормально прицелиться. Тело его товарища стало для меня щитом. Я жадно пила кровь, ощущая, как вены наполняются еще большей силой. Поверх плеча жертвы пристально следила за громилой, продолжающим вопить и посылать поверх моей головы одну стрелу за другой.

— Отпусти его, тварь!

Я же не желала останавливаться — слишком сильно отпустила на волю внутреннего зверя. Теперь он так просто не желал скрываться обратно в глубины моей души. В голову лезли образы жизни того чудовища, из которого я сейчас пила кровь.

Вдвоем с приятелем они не гнушались ни убийствами, ни насилем. Видя те зверства, которые они творили, я ощущала, как внутри закипает ярость. Зарычала, делая новый глоток. Разве такие звери заслуживают жизни? И в то же время что-то внутри заставляло колебаться и удерживало от того, чтобы разорвать ему горло.

Громила отбросил лук и схватился за широкий мясницкий нож, висевший за поясом. Я услышала плеск воды, по которой он бежал ко мне, заноса свое грозное оружие. Сама же не могла остановиться, чувствуя, как все вокруг заволакивает кровавой пеленой. Лишь угрожающе зарычала в перерывах между глотками, желая напугать нового противника.

В следующую секунду послышались одновременно свист выпущенной кем-то стрелы и потрескивание огненного шарика. И то и другое вонзилось в бегущего ко мне мужика. Издав дикий вопль, он повалился в ручей. Из простреленной головы в воду стекала кровь, заставляя ручей в том месте казаться алым. На спине же дымилась обугленная плоть.

Резкий хлопок в ушах, с которым ко мне вернулась способность мыслить здраво. Я отбросила потерявшую сознание жертву и застыла, стуча зубами и снова чувствуя обжигающий холод. Казалось, словно разом утратила вампирские силы и снова превратилась в обычную девчонку. Перепуганную и слабую. На берегу стояли Диор и Асдус, и это мгновение, казалось, застыло до бесконечности.

Оба с некоторым замешательством окинули взглядами мое обнаженное тело, потом уставились друг на друга. Губы Воина сжались в тонкую полоску, он вскинул арбалет, направив на безоружного демона. Амулет на груди Диора светился алым.

— Тея, выходи из воды, — процедил Воин, не сводя с мнимого юродивого напряженного взгляда. — А ты стой на месте!

— Диор, — я, наконец, будто отмерла. В полной мере осознала то, что сейчас здесь может произойти. Ринулась из ручья на берег. — Не трогай его, пожалуйста!

Диор покосился на меня явно недобро и хмуро бросил:

— Прикройся!

Вспыхнув до корней волос, я тут же схватила с земли плащ и поплотнее закуталась в него, лихорадочно соображая, что делать. То, что Воин все еще не убил демона, давало робкую надежду на благополучный исход.

Асдус вдруг расплылся в издевательской улыбке.

— Да, крошка, лучше тебе не сверкать тут своими прелестями. А то, знаешь ли, трудно сосредоточиться на мужских делах. Хотя, конечно, чего я там у тебя не видел?

Диор с шумом выдохнул, его глаза потемнели. Я едва успела кинуться к нему и отвести руку, уже готовую спустить стрелу.

— Нет, пожалуйста! — потом гневно зыркнула на демона. — Асдус, нашел время для своих дурацких шуточек! Как вы вообще здесь оба оказались?

Диор грубовато стряхнул мою руку, снова направляя арбалет на демона. Тот, казалось, нисколько не испугался и демонстративно скрестил руки на груди, все так же издевательски улыбаясь.

— Какого рожна ты ушла с места привала, ничего не сказав? — буркнул Воин. — Хорошо хоть, что я решил пойти по твоим следам.

— Вот это ты правильно сделал, мужик! За этой малышкой глаз да глаз нужен. Она шагу ступить не может, чтобы не нарваться на неприятности!

— Асдус! — возмутилась я.

— Скажешь, нет?

Он подмигнул мне наглым кошачьим глазом.

О том, как он меня нашел, нетрудно догадаться. По магическому маячку. Видать, почувал опасность. В любом случае, не слишком хорошая идея выпытывать подробности у демона в присутствии Диора. Вдруг знает, как снимать такое вот магическое следящее устройство. Этот самый маячок нам еще может понадобиться.

Я напрасно пыталась придумать, как заставить Диора не трогать демона. Насчет того, что не убьет, тут я почти не сомневалась. Иначе бы сразу это сделал. Видать, хочет ритуал изгнания провести. Но если Асдус доведет его, то кто знает, чем все в итоге может закончиться. А в том, что Асдус может довести кого угодно, я не сомневалась. Нужно срочно спасти ситуацию.

Беспомощно оглянувшись, словно что-то в окружающей обстановке могло подкинуть идею, я увидела скрывшееся под водой ручья тело тощего.

— Может, поможете ему? — робко обратилась я. — Вдруг он еще жив.

На громилу старалась не смотреть — тому уже точно не поможешь. Я и за первого, если честно, не особо переживала, как бы жестоко это ни звучало. Уж слишком выбило из колеи то, что увидела в его голове. Если умрет, это только избавит мир от отъявленного мерзавца. Но все же поневоле ощущала себя виноватой из-за того, что могу помочь сохранить жизнь, но не делаю этого.

Демон небрежной походкой двинулся к ручью и вытащил тело тощего на берег. Все это время Диор водил арбалетом вслед за ним, не утрачивая бдительности ни на минуту.

— Мертвый, — без особого сожаления констатировал Асдус, осмотрев разбойника.

— Это... из-за меня? — голос поневоле дрогнул.

Представив себе, что из мужика может восстать немертвый, ощутила дурноту.

— Нет. Захлебнулся, похоже, — Асдус утратил интерес к телу и поднялся на ноги. — Детка, скажи своему Воину, чтобы убрал эту штуку. А то ведь я тоже могу отпор дать.

— Асдус, заткнись! — прошипела я, видя, как прищурились глаза Диора.

— Теперь понимаю, — протянул Воин. — Амулет в поселении светился вовсе не из-за тебя. И давно вы оба из меня идиота делаете?

— Диор! — я едва не задохнулась, осознав, что он сейчас мог подумать и к каким выводам прийти. — Поверь, мы ничего плохого не хотели! Асдус нашел меня уже в поселении. Он беспокоится за меня, вот и хотел проследить, чтобы ничего плохого не случилось. А тебе не сказала, потому что ты бы сразу над ним обряд провести захотел.

— Так и сделаю, — холодно заявил Диор. — И надеюсь, ты мне поможешь. Если, конечно, твое желание снова стать человеком все еще сильно.

— Я и правда хочу стать человеком, — пролепетала я. — Но Асдус мой друг. Я не могу с ним так поступить.

— Друг?

Показалось, что лицо Воина немного просветлело, но только на мгновение. Потом оно снова приобрело прежнее непроницаемое выражение. Демон пока не вмешивался в разговор. Более того, следил за ним с явным интересом и наслаждался бесплатным представлением, гад такой!

— Я ведь тебе рассказывала о нем, помнишь? — снова воззвала я к Воину.

Лицо рыжего осветилось еще большим интересом.

— Неужели ты рассказала о нас все пикантные подробности, крошка? — не удержался он от издевательского замечания.

И Диор снова начал выходить из себя.

Убью рыжего идиота! Я едва удержалась, чтобы не зарядить ему в ухмыляющуюся физиономию.

— Это у него шутки такие дурацкие! — поспешно закричала. — Не обращай внимания. А так он безобидный.

Теперь уже лицо демона помрачнело. Он явно обиделся на такую характеристику и возмущенно засопел.

— В общем, все, чего он хочет — это убедиться, что ты не причинишь мне вреда.

В этот раз оба промолчали, буравя друг друга взглядами.

— Даю слово, что не причиню ей вреда, — наконец, холодно выдавил Диор. — Так что убирайся, откуда пришел, демон.

— А с чего я твоему слову должен верить? — хмыкнул Асдус.

Проклятье! Ну чего он опять на рожон лезет?!

Но прежде чем Воин что-то сказал, демон нехотя добавил:

— Ладно, положим, от тебя малышке и правда нечего ждать подвоха. Но ты уверен, что твои собратья ей ничего не сделают?

— Я не позволю! — отчеканил Диор.

— Да ну? Ты такая важная шишка в своем братстве? — с издевкой спросил Асдус. Судя по ярости, сверкнувшей в глазах Диора, задел за живое. Никакой шишкой Воин явно не был. — Так что я эту крошку на произвол судьбы не брошу. И не переживай, мешать не стану, если и правда найдете способ ее опять человеком сделать. Раз уж ей того так хочется. Когда точно буду убежден, что ей ничего не грозит, даже разрешу тебе над этим телом обряд провести, — он обвел руками собственную фигуру. — Мальца юродивого доставите к матушке и батюшке, и дело с концом.

Я была так поражена рассудительными словами Асдуса, отбросившего привычный насмешливый тон, что даже не нашлась, как реагировать. Диор некоторое время смотрел на него изучающе, потом опустил арбалет.

— Сам не верю, что на такое соглашаюсь, — он мотнул головой. — Но так уж и быть. Только если дашь хоть малейший повод изменить решение, пеняй на себя.

Я облегченно вздохнула и в порыве признательности бросилась Диору на шею. Тут же отпрянула, сообразив, что все еще голая, и только верхней одеждой прикрыта. Воин отвел глаза от распахнувшегося в самый неподходящий момент плаща и хрипло проговорил:

— Возвращаемся к месту привала. Этот пусть держится от меня подальше.

Он покосился в сторону Асдуса.

— Не переживай, Воин, я не по этим делам. Меня больше женщины интересуют, — не преминул бросить издевательскую реплику Асдус.

Диор сцепил зубы, но ничего не сказал. Молча зашагал к деревьям. Я поспешно подхватила с земли платье и бросилась за ним. Асдус, следующий за нами, что-то насвистывал, явно пребывая в прекрасном расположении духа.

Глава 14

Как я и ожидала, наше путешествие втроем оказалось тем еще испытанием. По крайней мере, для бедного Воина. Асдус вовсе не думал держать язык за зубами. И пусть грани не переходил, но видно было, что доводил Диора до белого каления. Но попыток нападать или поводов считать себя опасным не давал, так что Воину приходилось терпеть. Хотя, конечно, выдержке его можно позавидовать. Свое недовольство дурацкими шуточками и поведением Асдуса он проявлял только стиснутыми зубами и прищуренными глазами.

Я же оказалась между двух огней и постоянно была начеку, чтобы в случае необходимости предотвратить возможную стычку. Вообще удивительно, что они до сих пор еще не подрались!

Но несмотря ни на что присутствие демона стало для нас с Диором благом. В его обществе легче было не думать о притяжении между нами, да и демон прекрасно отвлекал все внимание

на себя. Может, это и была главная причина, по которой Воин его терпел. Хотя, конечно, на ночь не забывал заключать в магический круг. Меня он той же участи не подвергал, что в глубине души очень радовало. Значит, точно начал больше доверять. Даже происшествие на ручье, когда я чуть не осушила человека, не поколебало его в этом.

Помню, как вечером того злополучного дня я сочла необходимым поговорить с Диором о случившемся. Пока Асдус хлопотал над пойманной по дороге дичью, отвела Воина в сторонку.

— Можно с тобой поговорить?

Он угрюмо кивнул, исподлобья наблюдая за демоном. Тогда еще Диор постоянно не выпускал его из виду, не доверяя ни на йоту. Это потом как-то немного смягчился насчет рыжего. По крайней мере, в том, что касалось безопасности.

— Ты сердисься на меня за сегодняшнее? За весь день не сказал почти ни слова.

— Я вообще не любитель разговоры вести, — угрюмо бросил Воин. — Да и у тебя нашлась более интересная компания.

Я замерла с открытым ртом, пораженная неожиданной догадкой. Он ревнует, что ли?

— Асдуса просто не заткнешь обычно, — как-то виновато сказала я.

— Это я заметил, — хмыкнул Диор и посмотрел уже более благосклонно. — Насчет твоего вопроса. Да, я сержусь на тебя за то, что произошло утром. Ты не должна была без спроса покидать меня.

— Думаешь, что я сбегу? — глухо спросила.

— Думаю, что ты можешь наткнуться на что-нибудь опасное, — возразил Диор, прищурившись. — Если бы боялся, что сбежишь, заключал бы тебя на ночь в круг. У тебя было много возможностей сбежать, но ты этого не сделала. Так что я верю, что ты и правда хочешь моей помощи.

И на том спасибо! Хоть в этом верит.

— А насчет того, что я сделала? — с трудом спросила. — Напала на того человека.

— Насколько я понял, он напал на тебя первым, — резонно заметил Воин.

— Значит, ты не сердисься на меня за то, что я снова... — осеклась, не решаясь закончить фразу.

— Я не могу требовать от тебя покорно позволять какому-то отребью делать с тобой все, что заблагорассудится, — процедил он, его глаза полыхнули злостью. Я вжала голову в плечи, боясь, что эта злость направлена на меня. — Как представлю, что эти мерзавцы могли с тобой сделать...

Он умолк и с шумом втянул воздух в легкие.

По моему же телу растеклась теплая волна. Он вовсе не на меня злится, а на тех гадов!

— Пойдем к костру, — глухо проговорил Воин, встретившись с моим полным признательности

взглядом. — Нужно перекусить и спать ложиться. День выдался нелегким.

Я молча кивнула, чувствуя, как на губах расплзается глупая улыбка.

Все испортил Асдус, при нашем появлении бросив:

— Детка, а я тебе тут место нагрел. Иди ко мне.

Обижать его было неудобно, и я приблизилась, устроилась рядом, о чем тут же пожалела. Наглый Асдус по-хозяйски обнял за плечи и придвинул поближе.

— Как же замечательно вот так сидеть вечером у костра, держа в объятиях красивую девушку. А впереди такая длинная и горячая ночь.

Я чуть не выругалась, заметив, как потемнели глаза Диора, усевшегося напротив нас. Он так сжал кулаки, что костяшки побелели.

— Асдус, я тебя приблю! — мысленно вызверилась я на демона. — А ну руки убрал!

— Да ты чего, детка? — мне широко и щербато улыбнулись и так же мысленно ответили. — Ну, пожалуйста, давай немного его позлим!

— Нет! Мы не будем злить Диора.

Я резко высвободилась и демонстративно пересела на сторону Воина. Заметила, как тот слегка расслабился, но на демона смотрел все так же недружелюбно.

И окаянный рыжий и в дальнейшем не упускал случая таким образом злить Диора. При всяком удобном случае тискал меня и говорил двусмысленности, не обращая внимания на мой яростный взгляд. И что самое обидное, делал это вовсе не потому, что я ему нравилась и он просто удержаться не мог. Просто издевался, гад такой! Похоже, ему нравилось накалять обстановку.

Но все же было кое-что, за что я готова была терпеть хоть до бесконечности его недопустимое поведение. Когда возникала необходимость, Асдус в корне менялся и был лучшей поддержкой, какую можно представить. Впервые я по достоинству это оценила на третий день путешествия, когда меня уже не на шутку начала беспокоить жажда. Диор углубился в лес и подстрелил кабана, чтобы дать хоть такую подпитку. Но этого не особо хватило. Мы все понимали, что рано или поздно придется сделать то, чего мы с Диором боялись. Найти для меня человеческую жертву. Воин, конечно, снова предлагал себя на эту роль, но я отказалась наотрез.

— Не могу тобой рисковать, — попыталась я объяснить в ответ на его даже чуть обиженный взгляд. — В прошлый раз я едва смогла остановиться.

Последнее признание далось нелегко и я опустила глаза. Диор ничего не сказал и просто отошел. Но в тот вечер решил заночевать в попавшейся на пути придорожной гостинице.

Мы сидели за столом в общем зале, где было грязно и шумно. Посетителей было много и контингент оказался самым разношерстным. Пока девчонка-подавальщица обслуживала нас за столиком, строя глазки Диору, я сидела, вжавшись в спинку стула и, обхватив плечи руками, пыталась подавить сотрясающую тело дрожь. Голова слегка кружилась, зубы выбивали

барабанную дробь. В нос ударяли запахи множества людей, действующие на меня, словно аромат жарящегося на костре мяса на не евшего несколько дней путника. И осознание того, что я не должна даже мысли допускать о том, чтобы удовлетворить свой голод, делало его еще мучительнее.

— Что с ней? — даже подавальщица обратила внимание на мое странное состояние, оторвав глаза от Воина. — Заболела, что ли?

— Вс-се н-нормально, — с трудом проговорила я, мотнув головой.

— Принесите ей горячего отвара, — переключил Диор снова на себя внимание и девушка кивнула.

Асдус был непривычно молчалив и даже не делал попыток завладеть благосклонностью хорошенькой девицы, что на него и вовсе уж не похоже. В его устремленных на меня, сейчас кажущихся обычными глазами плескалось беспокойство. Едва дождавшись, пока девушка отойдет от нас, демон перегнулся через стол и тихо сказал:

— Ужасно выглядишь.

— Умеешь ты подбодрить, Асдус, — не удержалась я от вымученной улыбки.

Тут же услышала холодный голос Диора:

— Компания за вторым столиком у правой стены. Судя по виду, вряд ли их можно назвать невинными людьми.

Мы с Асдусом одновременно повернули головы в ту сторону. Там и правда подобралась компания откровенных головорезов. Пятеро изрядно набравшихся мужиков, травящих непристойные анекдоты и гогочущих. Я содрогнулась, осознав, что хотел сказать Диор, обратив на них наше внимание.

— Ты хочешь, чтобы я...

— Все равно тебе придется это делать. По крайней мере, пусть твой выбор падет на кого-то из таких людей, — сухо сказал Диор. — Остается придумать, как подобраться к одному из них и сделать то, что нужно.

— Нет ничего проще, — широко улыбнулся Асдус. — Рано или поздно кто-то из них захочет выйти по нужде. Я подожду снаружи и оттащу его в амбар рядом с домом. Главное, не зевайте, а то его долгое отсутствие могут заметить.

Я коротко кивнула. Не скажу, что мне так уж нравилось то, что придется сделать, но по крайней мере, этот выход самый безобидный. Выпью из него крови, потом заставлю забыть о случившемся. И мужик спокойненько вернется к своим, пусть и ослабевший. Никого убивать не придется.

На том и порешили.

Диор молчал, мрачно уставившись в стол. Видно было, насколько для него вообще дико то, на что приходится идти из-за меня. И от этого настроение становилось откровенно гадостным. Я понимала, как ему тяжело сейчас переступить через все, чему его учили. Нормально

относиться к такому вот способу питания. Да что там? Путешествовать вдвоем с будущей вампиршей и парнем, одержимым демоном! Наверняка внутри Диора происходит такая борьба, которую я даже представить не могу. Но то, что он все еще не отвернулся от меня, давало робкую надежду.

Асдус по-быстрому побросал в себя принесенную еду и поднялся, демонстративно позевывая. Направился в сторону лестницы, ведущей наверх, в комнаты для ночлега. Нельзя было допустить подозрений на наш счет, если компания, которую мы наметили, все-таки почует неладное. Мысленно демон сказал мне, что выскочит из окна комнаты и будет ждать там, где условились. Оставалось ждать.

Обхватывая обеими ладонями чашку с горячим отваром, я пыталась подавить все еще колотящую меня дрожь. Но она лишь усиливалась. Предвкушение того, что скоро смогу смочить саднящее от жажды горло, наполняло тело почти болезненным ощущением.

Я чуть не уронила отвар, когда, наконец, один из группы молодчиков поднялся с места и громко сообщил товарищам, что пойдет отлить. Судорожно вцепившись в край столешницы, я тоже поднялась на ноги. Диор с беспокойством наблюдал за мной.

— Ты как? Проводить тебя?

— Сама справлюсь, — глухо сказала, не желая, чтобы он снова видел, как я совершаю отвратительные вещи. — Асдус поможет, если что. Мне всего лишь нужно дойти до амбара.

Диор сцепил зубы, на его лице читалась мучительная внутренняя борьба.

Я чувствовала на себе его взгляд, пока нетвердой походкой пробиралась к выходу. Уши были будто залеплены чем-то — все звуки воспринимались приглушенно и гулко. Краем сознания улавливала чьи-то посвистывания и насмешливые возгласы в мой адрес. Мол, иди к нам детка, и тому подобное. Даже не могла на это сейчас отвлекаться. Весь мир сосредоточился на стуке человеческого сердца, удаляющегося от меня. Стуке сердца человека, по чьим жилам сейчас течет кровь, которая скоро будет питать мои собственные вены. Внутри просыпался нетерпеливый зверь, жадно облизывающийся и делающий неважным все прочее, что могло сейчас волновать.

Выскользнув из гостиницы, где ночная мгла скрыла меня надежным покрывалом, я перестала таиться. Со скоростью, превышающей человеческую, ринулась за бредущим к нужной ему постройке мужчиной. Но чья-то темная тень, вынырнувшая из мрака, оказалась быстрее. Жертва не успела даже отреагировать, кулем обмякнув в руках ударившего ее по виску демона. Со стороны смотрелось, конечно, жутко нереально. Тощий хлипкий рыжий паренек без труда вырубил громадного мужика, еще и легко поволок в сторону амбара. Я с быстротой молнии поравнялась с ним и перехватила добычу.

— Дальше я сама, — выдохнула хрипло, чувствуя, как дрожат пальцы от прикосновения к живой желанной плоти. Асдус кивнул и отступил в тень амбара, не став заходить туда вслед за мной.

Я постаралась немного унять внутреннего зверя, боясь, что если этого не сделаю, растерзаю человека, не заботясь ни о чем. Так нельзя! Нужно сначала успокоиться. Добыча от меня никуда не денется. Нужно все делать осторожно, причиняя минимум вреда.

Притащив мужчину в дальний угол помещения и, опустившись вместе с ним на мешок с сеном,

я прижала его к груди, словно мать укачиваемого малыша. Тихонечко погрузила зудящие от нетерпения клыки в податливую грубоватую кожу и едва не заныла от наслаждения. Судорожно глотала живительную кровь, погружаясь в калейдоскоп образов из жизни этого мужчины.

Он оказался не таким уж плохим, как можно было подумать по виду. С этой шайкой связался от безысходности, желая прокормить жену и девятерых ребятишек. Я заставила себя остановиться на нескольких глотках. Можно было сделать еще немного, но я боялась, что тогда не смогу остановиться. Голод усыпила, а это главное.

Прокусив себе язык, мазнула собственной кровью по двум отметинам на шее мужчины. Ранки тут же затянулись. Сосредоточившись, устремила свою волю в его разум, забирая те воспоминания, какие могли выдать нас с Асдусом. Теперь последнее, что будет помнить этот человек, то, как шел к нужнику. Почему вдруг упал и потерял сознание, он не будет знать. Может, подумает, что потерял равновесие и стукнулся головой. Все ж таки выпил достаточно.

Я поднялась на ноги и поволокла человека к выходу из амбара.

Асдус, не говоря ни слова, перехватил его из моих рук.

— Ты как? Лучше? — тихо спросил он.

— Мне не нравится то, во что я превращаюсь, когда это со мной происходит, — нахлынуло странное тоскливое состояние. — И мне не нравится, что он это видит.

Асдусу не нужно было уточнять, кого я имела в виду. Его губы изогнулись в понимающей улыбке.

— Он прекрасно знает, кто ты. И если уже зашел так далеко, не должен требовать от тебя изменить своей сущности, пока ты не можешь этого сделать.

— Он и не требует, — я вздохнула. — Но так смотрит...

— Считает, что моя девочка недостаточно хороша для него? — перешел на прежний шутливый тон рыжий и, отбросив мужчину, притянул меня к себе. — Самодовольный чурбан он тогда.

— Диор хороший, — возразила я с еще более тяжелым вздохом. — Я его не стою.

— Похоже, ты по уши влюбилась, малышка! — хмыкнул Асдус. — Но что-то мне подсказывает, что это взаимно.

— Может, Диору я и нравлюсь, — не стала спорить я, — но он никогда не примет меня такой, какая я есть сейчас.

— Вопрос в другом: а ты себя такой принять готова?

— Я бы все отдала, чтобы стать прежней, — я всхлипнула и уткнулась лицом Асдусу в грудь. — И Диор заслуживает нормальной девушки. Той, которая сможет стать ему хорошей женой, матерью его детей. И я бы сама хотела этого больше всего на свете...

Я осеклась, сообразив, что только что сказала. Слова оказались неожиданными даже для меня самой. Я и не подозревала, что мои чувства к Диору перешли на такой уровень. Но мне и правда больше всего на свете хотелось бы видеть его рядом с собой всю свою жизнь. Никого

другого в качестве мужа я даже представить не могла. Даже когда была убеждена, что люблю Энния, то никогда серьезно не могла подумать о нем в этой роли. А вот Диора могла. И представляла. И от невозможности такого исхода для нас все внутри переворачивалось от боли.

— Может, у вас еще все выгорит с процессом обратного превращения, — без особой уверенности сказал Асдус.

— У меня вся надежда на это.

Я потерлась щекой о его рубашку и закрыла глаза, представляя себе то, о чем только что сказала. Момент, когда стану человеком. То, как будет смотреть на меня Диор после этого. В его взгляде уже не будет настороженности и сомнений. Только тепло, какое иногда все же проскальзывало в нем при взгляде на меня, но тут же сменялось другими эмоциями.

— Что тут происходит? — послышался рядом звенящий голос Воина и я отпрянула от Асдуса так быстро, что ударилась спиной о стену амбара.

Проклятье! Что если он подумает о том, что нас с Асдусом связывает нечто большее, чем дружба?! Тогда наши и так непростые отношения только осложнятся. Судя по лицу Воина и его сцепленным зубам, так и подумал!

— Асдус просто утешал меня, — выдавила я, в сущности, сказав правду.

Не знаю, поверил или нет, но резко бросил:

— Нужно спешить. Приятели вот этого уже забеспокоились.

Он кивнул в сторону лежащего на земле мужчины. Я только кивнула.

— Иди в гостиницу, — снова обратился ко мне Диор. — Мы тут сами разберемся.

Ага, разберутся они. Я уже в курсе, чем заканчиваются такие вот обмены взглядами, как сейчас. Не хватало еще, чтобы поубивали друг друга.

— Асдус разберется, — поспешно заявила, метнув на демона умоляющий взгляд. Потом решительно схватила Воина за руку и потащила за собой. Вслед послышалось насмешливое хмыканье, но возражать демон не стал.

У входа в здание Диор резко высвободил руку и двинулся туда первым. Я лишь вздохнула, понимая, что он продолжает злиться. И хоть мне не в чем себя было упрекнуть, грызло непонятное чувство вины. Я сама себе поражалась. Мы с Диором не давали друг другу никаких обещаний, даже не изъяснялись в чувствах. Так почему неловко из-за того, что он застал меня в объятиях другого? А потом и вовсе худо стало, когда я представила, что увидела бы Диора в схожей ситуации. Я бы такого точно не выдержала, а его пассии сто процентов попыталась глаза выцарапать.

Как же все непросто между нами... И легче не становилось.

Асдус, сволочь такая, только усугублял ситуацию, пока мы продолжали путь. Особенно возмутило, когда на пятый день путешествия, когда мы устроились на привал неподалеку от дороги, он завел разговор на и вовсе щекотливые темы. А начиналось все вполне невинно:

— Смотался я тут прошлой ночью в Сумеречный мир, когда вы дрыхли.

— Как там наши? — оживилась я, невольно подавшись к нему.

— Криспина просила передать, что скучает, — голос Асдуса чуть смягчился.

— Наверное, по тебе еще больше, чем по мне, — лукаво заметила я и в ответ на мимолетный взгляд Воина пояснила: — Это его зазноба.

— Ну, я бы так не сказал, детка, — ухмыльнулся демон. — Да и сердце у меня большое, на всех места хватит.

Вот же ж неугомонный! Ну вот почему ему так нравится выставлять себя покорителем женских сердец? Наверняка ведь сам понимает, что Криспина для него значит гораздо больше очередного увлечения. Я только головой покачала. Следующие слова Асдуса заставили напрячься.

— Эрбин о тебе расспрашивал.

— Ты, надеюсь, не сказал ему всей правды? — напряженно спросила.

— Ну, я же не дурак. Представляю, что тогда твой драгоценный защитничек мог вытворить. С него бы случилось самому за тобой сюда сунуться, если бы узнал, в чьем ты обществе путешествуешь.

Он покосился на Воина, ничуть не смущаясь его угрюмого взгляда.

— Кто такой Эрбин? — подал голос Диор.

— Да не тебе чета, Воин! Шишка важная, — не преминул поиздеваться Асдус.

Эх, знал бы он, насколько важная, вряд ли бы такой тон выбрал! Но сейчас меньше всего волновало, что думает Асдус. Лишь бы лишнего не сболтнул при Воине. Ему ж явно неприятно слышать о других мужиках, проявлявших ко мне интерес. Это трудно не заметить по его реакции, когда Асдус в открытую со мной заигрывать начинал.

— Древний и могущественный вампир. К нашей малышке дышит настолько неровно, что буквально пылинки с нее сдувал. До сих пор поражаюсь, как отпустил в итоге. Или надеялся, что ты тут же вернешься, чуть с трудностями столкнешься. И тогда уже прямо в его крепкие объятия бросишься.

— Асдус... — процедила я. — Давай не будем об этом.

Воин в упор посмотрел на меня, но ничего не сказал.

— Ах да, слышал, что Аттий тоже зря времени не теряет, — еще шире заулыбался демон. — Говорят, задумывает что-то коварненькое, чтобы тебя и здесь отыскать. Подробности не знаю, но одна птичка в общих чертах мне это насвистела.

— Вот же ж нечисть его разбери! — выругалась я.

— А этот еще кто? — снова подал голос Диор.

— О, еще один поклонник нашей малышки! Тот, кто ее из вашего мира умыкнул, кстати. Совсем у мужика крышу снесло на ее почве.

— Слушай, давай не будем об этом, — сцепив зубы, проговорила я, предупреждая глядя на рыжего. Но тот и не думал униматься.

— А судьба моего непутевого братца тебя еще интересует?

— Нет! — проскрежетала я.

— Эх, даже жаль его... Наверняка жалеет о том, что у вас так и не срослось. А ведь так уже близок был к победе.

Диор резко поднялся на ноги и, буркнув, что хочет спать, стремительно удалился от костра.

— Ну зачем ты это делаешь? — прошипела я Асдусу.

— А пусть знает, что на нем свет клином не сошелся, — широко ухмыльнулся демон. — Ценить больше будет, детка, поверь моему опыту!

— Не говори при нем больше об этом!

— Как скажешь, малышка, — охотно согласился рыжий, но что-то его тон не показался достаточно убедительным.

— Так что там Энний? — все же спросила я, не удержавшись.

Как бы теперь ни относилась к демониту, его судьба продолжала заботить.

— Живут с Гилерой на границе с дикими землями. Отправлял мне послание, что там до смерти скучно и ему там уже безумно надоело. От нечего делать пересекает границу и устраивает охоту на местные племена.

— Он что с ума сошел? — поразила я, вспоминая то, что рассказывали об этих территориях.

Там жили дикие племена огров, адратов и еще кучи других народностей, которые трудно назвать невинными ягнятами. Когда-то их предки отказались подчиниться установленным правилам и им все же разрешили поселиться на ничейной земле. Та никого не интересовала из-за своей неплодородности и неудачного ландшафта: непроходимые леса, болота и участки засушливых территорий. Энний точно играет с огнем, отправляясь туда и дразня местных!

— Гилера тоже не в восторге от причуд братца, — ухмыльнулся Асдус. — Но он стал совершенно неуправляемым. Это я от нее тоже письмо получил, где она умоляла повлиять на него. Но она и раньше не могла ему отказать, а теперь и подавно. Бойтся, что он тогда наделает еще больших глупостей. Он даже отказывается брать с собой охрану, представляешь?

— Безумец... — пробормотала я.

— Скорее, в упоении от той силы, которая в нем открылась. Гилера и об этом писала. Никогда такого не было, чтобы новообращенный вампир превышал по мощи нескольких сотлетних. А вот его сила превышает. И дальше только расти будет. Так что в его интересах одуматься и вести себя осмотрительнее, чтобы вампирские кланы и правда не посчитали его угрозой.

Асдус теперь казался серьезным и задумчивым. Прежний шуточный тон исчез без следа.

— А демоны? Они как это все воспринимают? — спросила я осторожно.

— Наш отец не позволит никому из демонов и пальцем его тронуть. Так что на этот счет волноваться не следует. Но от вампиров можно ждать чего угодно.

— Будем надеяться, что он смирится со своим положением и не станет лезть на рожон, — в моем голосе не прозвучало особой уверенности.

Судя по скептическому взгляду рыжего, он тоже ее не испытывал.

— Думаю, если бы ты осталась с ним, то смогла бы как-то повлиять, — его следующие слова и вовсе заставили замереть. — Это после твоего ухода Энний совсем с катушек слетел.

— Ты знаешь, что такого никогда не будет. Наши с ним отношения остались в прошлом, — холодно сказала я.

— Да еще и на горизонте симпатичный истребитель нечисти появился, — хмыкнул Асдус, опять меняя тон и оставляя щекотливую тему.

— Диор тут вообще ни при чем, — угрюмо заметила я.

— Ага, конечно, — широко улыбнулся Асдус.

— Ты сегодня совершенно невыносим, так что я тоже спать.

Я гордо отвернулась и принялась устраиваться поудобнее.

— Какие у нас все нервные! — беззлобно откликнулся рыжий и тоже стал укладываться спать.

Я же думала о том, как бы могла сложиться моя жизнь, если бы не узнала про пари. И что если Энний на самом деле в итоге больше и не думал о том проклятом споре?

Смогла бы я быть с ним счастливой? Тут же горько улыбнулась. Вряд ли. Теперь я лучше понимаю демонита, то, что им движет. Чем больше я бы его узнавала, тем сильнее разочаровывалась. Не спасало бы даже извечное мое благоговейное восхищение его красотой. Помимо красоты в нем не было тех качеств, которые могли бы заставить меня полюбить по-настоящему.

По иронии судьбы, все эти качества есть в том, с кем наши пути уже скоро могут навсегда разойтись. Как я смогу это пережить? Никогда не видеть Диора. Тут же едко сказала самой себе, что для начала и правда нужно это пережить. В смысле, остаться в живых, если наша затея окажется неудачной.

Но как бы то ни было, я не жалела о том, что судьба дала такой шанс. А еще не жалела о том, что встретила Диора. Он разбудил во мне нечто такое, о чем я и не подозревала в себе. И это чувство к нему не было наивным и поверхностным, как было с Эннием. Напротив, те грани, какими оно открывалось передо мной, заставляли поражаться своей глубиной.

Глава 15

На восьмой день пути мы прибыли в шумный и довольно большой портовый город под названием Саднер. И я впервые в жизни увидела море. Когда по дороге к городу мы проезжали вдоль побережья, я едва шею себе не свернула, с восхищением вглядываясь в аквамариную красоту, раскинувшуюся насколько хватало глаз.

По водным просторам плавали корабли и рыболовецкие суденышки, в воздухе стоял свежий и одновременно соленый запах, вызывающий желание вдыхать полной грудью. Море вызывало одновременно восхищение и страх затаенной глубинной мощью. Сейчас спокойное и ласковое, словно кошка, растянувшаяся на солнышке, но лениво перекатывающиеся по нему волны давали понять, что оно может быть и другим — грозным и свирепым.

Мы миновали пристань, где кипела бурная деятельность. Множество людей суетились, галдели, что-то продавали или покупали, выгружали с кораблей какие-то ящики или наоборот туда что-то погружали. От непрерывного шума у меня даже немного разболелась голова. С опаской подумала о том, не лежит ли наш дальнейший путь по морю. Как-то я не была готова к морскому путешествию. На суше чувствовала себя гораздо увереннее.

— Твой друг живет в городе? — с надеждой спросила Диора, уверенно ведущего коня сквозь еще одно море — человеческое.

Воин опасливо покосился на следующего за нами Асдуса, но все же ответил:

— Да. Но в его дом я повезу только тебя. Демон останется на постоялом дворе. Туда мы сейчас и едем.

— Не очень хорошая идея, — слышалось за спиной.

Наглый рыжий бесстыдно подслушал наш разговор.

— Как раз не очень хорошей идеей было бы тащить тебя в дом Воина Светлого бога, — огрызнулся Диор, разворачивая к нему коня.

Мы остановились, несмотря на явное неудовольствие людей, которым теперь приходилось огибать нас. Воин и Асдус буравили друг друга пристальными взглядами.

— Диор прав, — робко подала я голос. — Что если его друг сразу решит над тобой обряд провести... — Или что похуже, — закончила я мысль у себя в голове.

— Еще общество не до конца перерожденной вампирши может не показаться ему серьезной угрозой, — продолжил Диор. — И я смогу убедить его не воспринимать Тею в этом качестве. Но ты — другое дело.

У Асдуса явно вертелось на языке очередное возражение, и я поспешила мысленно обратиться к нему:

— Если мне будет угрожать опасность, ты ведь это почувствуешь. Маячок тебе подскажет. Как это было у ручья.

Во время пути демон успел мне рассказать, как работает подобный способ связи. Пока мы находились в разных мирах, он лишь мог смутно ощущать: жива я или нет, и знать приблизительно, где нахожусь. Теперь же возможности маячка расширились. Когда мне угрожала опасность, Асдус это чувствовал. И мог пройти по моему следу, в какой бы части нашего мира ни находился. Конечно, это потребовало бы времени, но в итоге он бы нашел меня все равно. Такая вот магическая привязка — особая фишка демонов. Даже вампиры не умели устанавливать такую связь между собой и другим существом. Помню, как это порадовало. Если бы Аттий Аддалос поставил на меня подобный маячок, вряд ли бы далеко прошла в этом мире, прежде чем наткнулась на него.

— Я могу не успеть до тебя добраться, — резонно заметил Асдус, но тут же его лицо просияло самодовольной ухмылкой. — Хотя что мне мешает незаметно следовать за маячком и потом находиться поблизости от дома этого самого друга.

Я одобрительно закивала.

— Только будь осторожен. Их амулеты могут выдать твое присутствие.

— Детка, ты недооцениваешь ум и смекалку Асдусциаса Дарнадара, — рыжий подмигнул. — У меня было достаточно времени, чтобы выяснить, на каком расстоянии твой воинственный приятель может меня почуять.

Диор подозрительно смотрел на демона, хоть и не мог знать, что у него под носом мы сейчас строим хитроумные планы.

— Что молчишь, демон?

— Думаю, — ухмыльнулся Асдус. — Ладно, твоя взяла, Воин. Но если с малышкой что-то случится, я тебя из-под земли достану.

Диор прищурился, явно задетый самоуверенной угрозой демона, но лишь процедил:

— Поверь, при других обстоятельствах я бы первый тебя из-под земли достал.

Не говоря больше ни слова, Воин развернул коня и направил дальше. За спиной послышалось беспечное насвистывание Асдуса, дающее понять, что слова Диора его несколько не испугали.

Я только закатила глаза. Ну когда ж они уже перестанут задирать друг друга?

Диор выбрал для Асдуса гостиницу почти на другом конце города. Выглядела она, мягко говоря, не ахти, что тут же не преминул заметить демон. На что Воин, разумеется, в долгу не остался и сообщил, что он не богач, чтобы оплачивать проживание Асдуса в апартаментах для лордов.

— А что братство тебе за труды так мало платит? — не преминул уязвить демон Воина. — Или плата зависит от того, на что годен каждый конкретный брат?

Я делала рыжему страшные глаза и мысленно умоляла прекратить опять выводить из себя Диора. Бесплезно!

— Братьям ни к чему жить в роскоши, — прошипел Воин. — Да ты вообще мне должен быть благодарен, что не оставил на улице. А еще больше благодарен, что я тебя все еще не отправил обратно туда, откуда пришел!

— И все-таки ты жлоб, Диор, — резюмировал Асдус и с гордым видом повернулся в сторону гостиницы.

Я вздохнула с облегчением и торопливо с ним попрощалась. Подкидывая на ладони монетки, отсчитанные Воином ему на проживание, демон скрылся в дверях. Мы же с Диором, наконец, продолжили путь.

Удивилась, когда мы снова вернулись к пристани. Зачем же было тащить Асдуса так далеко? Тут же поняла, что, вероятно, Диор снова перестраховывался. Хотел отвести демона как можно

дальше от жилища друга. Мы углубились вдоль набережной, направляясь туда, где стояли рыбацкие хижины. Оказалось, что тот, к кому мы направлялись, живет в одной из них.

По дороге я робко спросила:

— Ты уверен, что твой друг нормально отнесется к тому, что ты меня приведешь? Может, мне стоило остаться пока в гостинице с Асдусом?

— Я доверяю Кару. А он доверяет мне, — коротко ответил Диор. — Он поймет, что раз я привел тебя к нему, опасаться не стоит.

— Ты давно его знаешь?

— Он был моим старшим, — откликнулся Воин.

— Это как?

Я в недоумении наморщила лоб.

— Пока я еще не набрался опыта, мы выполняли поручения братства вместе. Для меня он и правда как старший брат. И лучший друг.

— Понятно.

Я не решилась больше расспрашивать, понимая, что Диор и так сказал слишком много. Но раз он настолько доверяет тому человеку, наверное, мне и правда нечего опасаться.

Хижина Кара стояла немного на отшибе. Она ничем не отличалась от других. Разве что отсутствием женщин и детей, которых хватало около других. Стоило Диору подвести коня к дому, как наружу вышел сам хозяин. Не знаю, почему я представляла себе Кара умудренным опытом и испещренным морщинами стариком. Или по крайней мере, зрелым мужчиной лет сорока. Передо мной стоял человек от силы лет тридцати.

Теперь я понимала, кому стремился подражать Диор в стиле одежды и внешне. Если бы у Воина осталась борода, эти двое и впрямь казались бы братьями. Правда, у Кара были каштановые волосы и серые глаза, но в целом даже выражением лиц они были схожи. Нарочитая суровость и непроницаемость, за которой может скрываться что угодно. У побратима Диора тоже был шрам на лице, даже несколько. Но не такие глубокие и заметные.

При виде Воина на лице мужчины мелькнуло что-то вроде радости, но тут же исчезло, стоило ему посмотреть на меня. И я понимала почему. Амулет, такой же, как у Диора, светился розовым. Но мужчина не делал попыток извлечь из-за пояса торчащий оттуда нож. Лишь внимательно смотрел. От пронизывающего взгляда стало настолько неуютно, что я потупилась.

— Позволишь войти? — не тратя времени на приветствия, спросил Диор чуть напряженно.

В течение минуты царило гнетущее молчание. Потом мужчина все же сухо сказал:

— Надеюсь, твои объяснения будут очень и очень вескими.

Не говоря больше ни слова, он развернулся и снова скрылся в доме. Диор с облегчением перевел дух, и только тут я поняла, что он сам волновался до чертиков, как воспримет Кар мое появление. Но все же оказался прав — побратим доверял ему настолько, что согласился

впустить в дом нечисть, раз уж она пришла в сопровождении Диора. Воин соскочил с коня и помог мне спуститься. Но вместо того чтобы пригласить в дом, удержал на пороге.

— Можешь немного подождать? Сначала я должен поговорить с ним наедине. Если хочешь, пока погуляй по побережью. Только не отходи далеко.

— Ладно, — глухо сказала я, чувствуя даже облегчение.

До сих пор ощущала на себе пронзительный взгляд Кара и от этого все внутри тряслось мелкой дрожью. Что-то такое было в его глазах, что давало понять — этот человек может быть по-настоящему безжалостным. Даже представить трудно, что со мной было бы, наткнись я на него вместо Диора.

И все-таки гулять по побережью я не пошла, как ни хотелось окунуть ноги в морскую воду и поглубже вдохнуть терпкий соленый аромат. Отошла немного от хижины и села на бревно, явно предназначенное для распилки. Пусть некрасиво и даже непорядочно по отношению к Диору, но я должна знать, о чем они говорят. Обещание самой себе никому не доверять безоговорочно я все еще выполняла. Если услышу хоть что-то подозрительное, даже раздумывать не буду. Побегу прочь, надеясь, что Асдус меня разыщет. Пусть даже внутри все будет разрываться от нового разочарования.

Я тряхнула головой, отгоняя упаднические мысли, и наострила слух, с трудом различая голоса в хижине. Поначалу было нелегко — мешали другие звуки вокруг: шум прибора, смех детишек и говор женщин у других рыбацких хижин. Но я сумела отсеять все постороннее и усилить нужное. Даже почти перестала дышать, внимая словам двух Воинов Светлого бога.

— Я знал, что когда-нибудь нечто подобное произойдет, — хмыкнул Кар. Его тон перестал быть сухим и холодным, как еще недавно. В нем звучали теплые нотки. — Но я надеялся, что со временем ты перестанешь видеть в них людей. Ты ведь видел, на что они способны.

— Не все, — глухо откликнулся Диор.

— Хорошо, что тебя не слышит Великий брат, — послышался неодобрительный возглас. — Не знаю, может, с самого начала было ошибкой ничего ему не говорить о твоих взглядах. Но я слишком привязался к тебе, младший.

— Уже не младший, — откликнулся Диор. — Теперь я такой же, как ты.

— Ты никогда не будешь таким же, — вздохнул Кар. — Такая чувствительность обычно заканчивается одним — смертью. Честно говоря, поражен, что какая-то из тварей тебя еще не убила, когда ты пытался помочь.

— Я пытаюсь помочь только тем, кому можно, — холодно возразил Диор.

— Никому из них помочь нельзя, — жестко заявил Кар. — Они — противные Светлому богу исчадия и наш долг истреблять их.

— Это не так. Над некоторыми можно провести ритуал и тогда...

— И что тогда, Диор?! — взъярился вдруг мужчина. — Ну, изгонишь ты одного демона из подходящей для них оболочки. Но кто поручится, что в нее не вселится другой? Их легионы. Что касается укушенных, то я верю в то, что они никогда уже не станут прежними. Пусть их

тело излечится, но душа все равно останется зараженной.

— Я в это не верю.

— А должен! — процедил Кар. — Ты всегда отличался от нас, парень, хоть и пытался делать вид, что один из нас. Но что Великий брат, что остальные предпочитали закрывать на это глаза. Ведь ты один из лучших! И ты знаешь, какие планы у Великого брата на твой счет. Так почему пытаешься все испортить? Кто эта девчонка, которую ты привел?

— Не до конца перерожденная вампирша, — холодно откликнулся Диор.

— Ты в своем уме?!

— Что если ей можно помочь? — проигнорировав последнюю реплику побратима, проговорил Воин. — Обычный ритуал оказался бесполезен. Но в архивах братства могут быть другие способы...

— Надеюсь, тащить ее в Цитадель ты не собираешься?! — со свистом втянул воздух в легкие Кар.

— Нет, конечно!

— И на том спасибо. Хоть на это хватило ума!

Я тут же подумала, что бы сказал Кар, узнав, что Диор еще и Асдуса за собой притащил. По спине пробежал холодок, когда осознала, что тут бы бедному юродивому, тело которого занял демон, была бы и крышка. В отличие от Диора, Кар вовсе не горел желанием сохранять жизнь тем, кто может в любой момент стать вместилищем демона. А еще осознала, что шанс на то, что побратим захочет помочь мне, крайне мал. Похоже, Эрбин ничуть не преувеличивал, когда говорил, что Воины Светлого бога видят лишь черное и белое.

Как Диору, пройдя через самый настоящий ад в их Цитадели, удалось сохранить в себе человечность, непостижимая загадка. Я ощутила, как сердце внутри сжимается от тепла и нежности. Чем больше узнавала о светловолосом воине, тем сильнее восхищалась им. Силой его духа, который так и не сумели сломать, направить на служение одной лишь цели.

— У меня к тебе просьба, Кар, — осторожно произнес Диор. — Понимаю, что ты отнесешься к ней не очень хорошо...

— Говори уже, — проворчал побратим. — Понимаю, что тебя все равно не переубедишь.

— Я напишу письмо Великому брату, где изложу отчет о выполненном задании. Сможешь отвезти его в Цитадель братства?

— И это все? — несколько удивился Кар.

— Нет...

— Так я и думал, — слышалось хмыканье.

— Можешь тайком обратиться к Хранителю знаний? Пусть поищет информацию о ритуале, который мог бы остановить превращение в вампира. Якобы тебя просто заинтересовал этот вопрос.

— Полагаешь, Хранитель полный идиот и ничего не заподозрит?

— Если об этом попросишь ты, вряд ли.

— Тут ты прав, — усмехнулся Кар. — Я никогда не был склонен к жалости к этим тварям. Но ты не думал о том, что такого ритуала может и не быть вовсе?

Воцарилось напряженное молчание, потом вздох Диора.

— Думал, и не раз.

— Что будешь тогда делать с девчонкой?

Я затаила дыхание, чувствуя, как сердце едва не выпрыгивает из груди. От того, что Диор сейчас скажет, зависит слишком многое. Часть меня даже желала, чтобы он сообщил, что убьет. Тогда будет легче вырвать этого мужчину из сердца, убедить себя, что у нас и правда ничего не могло бы получиться.

— Я не смогу ее убить.

Диор проговорил это так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, чтобы услышать.

— Но ты ведь понимаешь, что это необходимо? — сухо отозвался Кар, потом вдруг расхохотался. — Постой, только не говори, что ты в нее втюрился!

Мое сердце пропустило удар. Я до крови закусила губу, боясь пропустить хотя бы звук. Диор молчал, не подтверждая, но и не опровергая догадку побратима. Но того, похоже, это молчание нисколько не удовлетворяло.

— Тогда скажи, что ты будешь делать, если ритуал все же найдется?

— Помогу ей добраться до родного поселения...

Диор умолк.

— Но хотелось бы тебе другого, не так ли? — не унимался Кар, в его голосе послышались жесткие нотки. — Так, мне однозначно не помешает выпить! Да и тебе тоже!

Он хлопнул рукой по столу, потом послышался скрип половиц, когда хозяин дома прошел куда-то. Стук поставленной бутылки и звук разливаемого по кружкам содержимого.

Я знала, что не должна слушать то, о чем они будут говорить дальше. Ведь уже поняла для себя главное. Диор не причинит мне вреда в любом случае. Но что-то продолжало удерживать на месте. Даже если бы сейчас налетел порыв ураганного ветра, вряд ли бы смог меня сдвинуть отсюда.

— Ты ведь знаешь, почему я так и не связал себя ни с одной женщиной? — отхлебнув из кружки, проговорил Кар.

— Да, и раньше я вполне тебя в этом понимал. И тоже так считал. Зачем создавать семью, если знаешь, что в любой момент твоя жизнь может оборваться? Оставлять детей сиротами. Да и мы больше времени проводим в разъездах, чем дома. Какой жене такое понравится... Но знаешь, сейчас я понимаю, что рассуждать так легко, если никогда не...

Он осекся и Кар тут же продолжил за него:

— Никогда не любил?

Диор тоже сделал глоток и его голос стал задумчивым:

— Когда я увидел ее в тот день... Не знаю, что это было... Все произошло так быстро. Сначала я даже толком не понял, откуда выскочила эта девушка. Видел, что на нее несется оборотень. Решил, что она одна из местных, заплутавшая в лесу. А потом... Я стоял над ней, глядя в ее милое личико, и с сердцем творилось что-то странное. Я не мог отвести от нее глаз и не понимал, что со мной. Даже не сразу почувствовал, что с амулетом неладное. А когда увидел...

— Понимаю, брат, — услышался звук, словно Кар похлопал Диора по плечу. — Представляю твое разочарование, когда единственная девица, которая вызвала у тебя такие эмоции, оказалась нечистью.

— Я пытался с собой бороться, — Воин сделал новый глоток. — Не раз думал о том, что должен был убить ее сразу, как понял... Но я... При одной мысли об этом...

— Ты ведь понимаешь, что тебе и вовсе не стоит думать о создании семьи. Даже если твой безумный план осуществится.

— Понимаю...

О чем они говорят, черт возьми?! Я тяжело дышала, чувствуя, как внутри бушует самая настоящая буря. То, о чем боялась даже мечтать, теперь было так близко. Теперь я точно знала, что мои чувства взаимны. Что у Диора тоже возникали мысли о семье, о том, что он хотел бы связать со мной свою жизнь. Но почему ему нельзя даже думать об этом?

— Великий брат может простить тебе то, что сохранил девчонке жизнь. Но он никогда не допустит, чтобы ты выбрал другой путь. Тебе предназначено стать его преемником, ты всегда должен помнить об этом. О великой чести, которая тебе оказана. Твоей единственной семьей будут другие братья. Твоим домом станет лишь наша Цитадель. Все другие связи должны будут оборваться.

— Я понимаю, — повторил Диор с такой тоской, что у меня сжалось сердце. И одновременно кровь в висках пульсировала так сильно, что перед глазами плясали цветные пятна.

Диору суждено стать главой братства после смерти того, кто занимает это место сейчас? После смерти деда? Пропать между нами с каждой секундой казалась все непреодолимее. Чем бы ни закончилось путешествие Кара и его визит к Хранителю знаний, нам с Диором никогда не быть вместе.

Низко опустив голову, я все же поднялась с бревна и побрела к морю, шаркая ногами, словно древняя старуха. По щекам катились бессильные слезы, но я даже не пыталась их утирать. Подойдя к самой кромке берега, позволяла волнам накатывать на мои ноги и обдавать всю меня солеными брызгами. Из горла рвался немой крик. А в душе царило такое смятение, какого никогда еще не испытывала.

О, Светлый бог, по сравнению с этой болью, выворачивающей сейчас наизнанку, казалось несущественным все, что пережила раньше!

Не знаю, сколько стояла так, пытаюсь хоть немного унять эту мучительную давящую боль. Но потом заставила себя все же развернуться и двинуться обратно. До безумия хотелось увидеть Диора. Моего Воина, такого близкого и такого родного, что воспринимался неотъемлемой частью меня самой.

Я постараюсь не упускать ни единой минуты, которую нам суждено провести вместе. И воспоминания об этом пронесу через всю жизнь, какой бы долгой или короткой она ни была...

Глава 16

Когда я вернулась к рыбацкой хижине, на том же бревне, на котором еще недавно сидела сама, находился Диор. Он задумчиво смотрел, как я приближаюсь, но не говорил ни слова.

— Поговорили? — с трудом скрывая замешательство, я остановилась напротив.

— Да, Кар согласился помочь. Даже выехал немедленно, решив не откладывать. В твоём случае каждая минута может быть решающей. Кто знает, может, имеет значение то, сколько дней осталось до окончательного перерождения.

Я согласно кивнула, чувствуя одновременно облегчение и неловкость из-за того, что теперь мы с Диором остались одни.

— Сколько не будет твоего друга? — тихо спросила, не в силах отвести глаз от лишенного эмоций лица воина.

Может, его признание в хижине — лишь игра моего воображения? Сейчас возникало ощущение, что моя судьба мало волнует Диора. Или что он возится со мной только из-за того, что и правда считает, что может помочь.

— Дней пять от силы. Хотя, если его задержат в братстве, дело затянется чуть дольше.

— Понимаю.

Некоторое время между нами царило напряженное молчание, потом Диор глухо сказал:

— Теперь ты можешь войти в хижину. Располагайся. На ближайшие дни это теперь твой дом. Или пока предпочтешь пожить на постоялом дворе со своим приятелем демоном?

— А ты? — тут же вырвалось у меня.

Осознала вдруг, что готова идти куда угодно, но лишь бы с ним.

— Я останусь здесь, чтобы не пропустить возвращения Кара.

— Тогда я тоже.

Во взгляде Диора снова промелькнула та теплота, от которой у меня щемило сердце. Чтобы скрыть смущение, я отвернулась и поспешно направилась к хижине. Поджала губы, заметив, сколько внутри пыли и грязи. Сразу чувствовалось отсутствие женской руки. Но я даже обрадовалась этому. Теперь будет чем занять себя остаток дня. И не будет так выводить из равновесия присутствие Диора.

Выглянув из окна в перерывах между наведением порядка, заметила, что Воин занялся тем, что требовало внимания снаружи: распиловкой дров, починкой ограды. Тоже хватается за любую

возможность отвлечься? Отогнав выводящие из колеи мысли, я постаралась больше не обращать внимания на то, чем занят Диор. Хотя это было невероятно трудно. Не раз одергивала себя, уже подходя к окну.

Я приготовила рыбный суп и выпекла хлеб, найдя запасы хозяина. И вскоре по хижине разносились аппетитные запахи. За окном уже багровел закат, делая вид на море поистине сказочным. Я застыла в дверях, не в силах отвести глаз от раскинувшейся перед глазами картины. Диор уже тоже закончил с работой и стоял у изгороди, тоже устремив взгляд на море.

— Как же здесь красиво! — вырвалось у меня.

— Да. Я сам подумывал обосноваться здесь, — не оглядываясь, задумчиво проговорил Диор. — Кар не раз предлагал пожить здесь с ним.

— А где ты обычно живешь?

Воин не ответил и я мысленно отругала себя за бесцеремонность. С чего ему откровенничать со мной? Поспешно воскликнула:

— Идем ужинать. Уже все готово.

Он повернулся ко мне и посмотрел как-то странно. От тоски, плещущейся в золотисто-янтарных омуты, у меня сжалось сердце. О чем он думает сейчас? О том, что так могло бы быть всегда? Я бы готовила ему ужин, мы бы вместе проводили долгие вечера. Или об этом думаю только я?

Диор мотнул головой, словно отгоняя наваждение, и двинулся ко мне. Проходя мимо, случайно задел плечом, и у меня тут же кровь словно в жидкую лаву превратилась. Пришлось ухватиться за него, чтобы устоять на внезапно подкосившихся ногах. Диор помог удержаться, обхватив за талию. Склонился над моим лицом, дыхание его стало прерывистым. Я дышала не менее тяжело и не в силах была отстраниться, хотя понимала, что этим только все усложняю.

— Диор, я слышала ваш разговор.

Не знаю, что заставило сказать такое, но я больше не могла делать вид, что ничего не происходит. Играть в игру, от которой нам обоим только больнее.

Воин вздрогнул и отстранился, молча прошел к столу и опустил на деревянный табурет.

— Можешь быть спокойна на этот счет, — сухо сказал он. — Я никогда не воспользуюсь ситуацией и не... — осекся и сжал пальцами столешницу.

— А что если я этого захочу сама? — я медленно приблизилась и встала за его спиной. Положила руки ему на плечи и слегка стиснула. — Нам в любом случае не быть вместе, но у нас есть эти несколько дней...

— Мне не нужно от тебя такой благодарности, — процедил Диор, поведя плечами и сбрасывая мои руки.

— А кто говорит о благодарности? — я обняла его за шею и прижалась всем телом к крепкой надежной спине. — Со мной происходит то же самое, что и с тобой... Не знаю, что это и почему

судьба сыграла с нами такую злую шутку, что нас так тянет друг к другу. Но я не хочу потом жалеть всю оставшуюся жизнь о тех минутах счастья, которые упустила... Наверное, я изменилась гораздо сильнее, чем думала. Раньше никогда бы не сказала мужчине таких слов.

Последнее я прошептала, спрятав лицо в его волосах.

Диор резко развернулся и я вскрикнула, внезапно оказавшись в его объятиях. Вскочив на ноги, он прижал меня к себе так крепко, что с трудом могла дышать. Мы оба смотрели друг на друга, а сердца колотились так сильно, что я различала каждое их биение.

— Если ты боишься, что я позволю другим братьям уничтожить тебя, то зря, — снова подал голос Диор. — Я никому не позволю причинить тебе вред. Даже если ритуал не поможет.

У меня все защемило внутри и я нежно провела ладонью по его щеке. Той, которую пересекал шрам. Пыталась запомнить каждую черточку любимого лица.

— Это же противоречит всему, чему тебя учили, — тихо сказала я.

— Наверное, я какой-то неправильный Воин, — он криво усмехнулся.

— Правильный. Очень правильный, — выдохнула я и, не в силах больше бороться с искушением, прильнула к его губам.

Весь мир тут же перестал существовать.

Диор с таким жаром ответил на мой поцелуй, что я с трудом могла дышать. От каждого его прикосновения все во мне словно таяло. И почему-то не возникало ощущения протеста или неправильности. То, что я находилась в объятиях этого мужчины, казалось таким естественным, словно здесь и правда было мое место.

Мы позабыли обо всем, включая остывающий ужин и все преграды, которые нас разделяли. Каждой клеточкой своего тела я давала понять моему Воину, что не желаю, чтобы он останавливался. Что не пожалею о том, что вот-вот произойдет.

Почувствовала, как Диор подхватывает на руки и несет куда-то. Даже плевать было, куда. Меня бережно уложили на что-то мягкое. Воин на миг отстранился, но я тут же с жалобным вскриком потянулась к нему, боясь, что он снова надумает себе какие-то причины и просто уйдет. Но Диор лишь снял с себя амулет и отбросил в сторону. Тут же снова оказался рядом, устраиваясь на постели рядом со мной. И все прочее снова исчезло. Остались только его горячие руки и губы, доводящие до исступления.

Нежные и одновременно страстные прикосновения и поцелуи дразнили, сводили с ума. Это походило на безумие, вдруг охватившее нас обоих. Даже в памятную ночь с Эннием я не ощущала подобного. Тогда все равно краем сознания понимала, что происходит, могла анализировать свои ощущения. Сейчас же... Мы будто растворялись друг в друге, казались единым целом.

Я не могла насытиться его поцелуями, его ласками, жаждала стать к нему еще ближе. Даже не поняла, как мы оба оказались полностью обнажены. Не испытала по этому поводу ни стыда, ни неловкости. Лишь теснее обвила его крепкое мускулистое тело руками и ногами. С губ срывалось что-то бессвязное. Я даже сама не понимала, что говорю. Молила о чем-то, шептала о своих чувствах к нему.

В какой-то момент он замер и посмотрел мне прямо в глаза, хрипло выдохнул:

— Ты уверена? Мы все еще можем остановиться...

Я сама подалась навстречу напряженной мужской плоти. Ощутила, как внутрь проникает что-то большое и твердое. От боли стиснула зубы, но не издала ни стопа, ни крика. Знала, что в первый раз так и должно быть, но что не желаю останавливаться ни за что на свете.

Диор теперь двигался во мне осторожно, с тревогой вглядываясь в мое лицо. Я заставила себя улыбнуться и теснее прижалась к нему. А вскоре боль словно смягчилась, отошла на задний план. Он нежно целовал меня, а по телу снова растекалось приятное тепло.

Потом были новые и новые моменты единения. Мы не могли оторваться друг от друга и не желали ни на миг размыкать объятия. И я больше почти не испытывала боли. Она оставалась внутри ноющим ощущением, но его сменяли другие — нега и блаженство от каждого прикосновения и поцелуя любимого мужчины. К концу этого неистового безумия, не раз заставлявшего меня парить где-то за пределами этого мира, мы оба настолько устали, что теперь просто лежали, устремив глаза друг на друга. Так и не размыкая объятий, согреваясь теплом наших тел.

Диор смотрел с такой нежностью, что все во мне бурно откликалось ответным порывом эмоций.

— Выходи за меня замуж, — прошептал он, лаская пальцами мою щеку и отводя спутавшиеся волосы.

Реальный мир обрушился на меня так резко, что даже в висках застучало. Хорошее настроение мигом исчезло и накатило осознание краткости нашего счастья.

— Ты прекрасно знаешь, что это невозможно. И я не требую этого от тебя. Давай не будем все усложнять. Не хочу, чтобы потом тебе пришлось оправдываться, когда тебе придется забрать обратно свое предложение.

Лицо Диора омрачилось. Он хотел что-то сказать, но я закрыла ему рот ладонью.

— У нас есть эти несколько дней. Не будем их портить, хорошо? И я ни о чем не жалею. И не пожалею никогда... А теперь спи, мой Воин. Не знаю, как ты, но я до смерти устала.

Я перешла на шутливый тон, чтобы скрыть неловкость. Он слабо улыбнулся, но не стал спорить. Теснее прижал к себе и сомкнул веки.

Едва я последовала его примеру, как рыбацкая хижина и лежащий рядом со мной мужчина исчезли. Вокруг чернела каменистая местность, в отдалении сгустился лес. Все было залито светом кровавой луны, делающим угрюмый пейзаж еще более зловещим.

Я подняла голову, вглядываясь в испещряющие жуткое ночное светило Сумеречного мира едва заметные пятна. Они казались зияющими ранами на залитой кровью плоти. Чужие эмоции и воспоминания нахлынули так стремительно, что на какой-то миг я перестала ощущать себя.

Энний. По какой-то причине он снова показывает мне все, что случилось с ним, пусть даже сам не зная, что вообще это делает. Возникало ощущение, что он интуитивно связан со мной, жаждет, чтобы я лучше поняла его, стала с ним единым целым.

Трудно объяснить те странные мысли и ощущения, что плескались во мне сейчас. Я попыталась отгородить свое сознание от его разума. Стать лишь сторонним наблюдателем, как раньше. Но в этот раз не получилось. Перед глазами калейдоскопом замелькали образы-воспоминания, которые сейчас пролетали в сознании Энния. Я будто погрузилась в глубины чужой души, глядя на вещи его глазами.

* * *

Я даже не думал, что буду так тяжело переживать потерю девчонки. Всегда убеждал себя, что она ничего для меня не значит. Всего лишь средство достижения цели. Выиграть пари, обосноваться в мире смертных, который всегда манил, будто магнит. Почему-то казалось, что тот мир избавит от всего, что всю жизнь мучило и не оставляло в покое. В пограничье я всегда чувствовал себя чужим и ненужным, пусть даже родился здесь и никогда не знал иной родины.

Уже само мое рождение — нежеланное и принесшее кучу проблем семье матери — давало понять, что я мало кому нужен. Разве что маме, да и той лишь от безысходности. Я — единственное, что еще держало ее на этом свете. Она знала, что без ее защиты мне тоже долго не выжить. Дед нашел бы способ от меня избавиться. Я для него всегда был чем-то вроде паршивого бродячего щенка, лишь по недоразумению оказавшегося в доме.

А потом в мою жизнь вернулся тот, из-за кого и начались все мои проблемы. Не будь его — не было бы меня, я бы просто никогда не родился. И так было бы к лучшему для всех. Но он пришел. И открыл передо мной двери в иную жизнь. Ту, какую до этого я мог разглядеть лишь в щелочку. Меня теперь окружали роскошь и забота, малейшие прихоти исполнялись. Но я сознавал, как легко могу все это утратить. Стоит лишь существу, взявшему под свое покровительство, отвернуться от меня, как все тут же закончится. Вышвырнут на улицу и предоставят подыхать, как безродной собаке, которой на краткий миг посчастливилось попасть в хорошие руки.

Я никогда не тешил себя напрасными иллюзиями, что что-то в этом мире может быть долговечным. Чья-то благосклонность, любовь, дружба — красивые и иллюзорные вещи, хрупкие, как изящные статуэтки, украшавшие камин в замке Дарнадаров. И я не позволял себе привязываться к кому бы то ни было. Понимал, что если даже родная мать предпочла уйти, чем дальше тянуть на себе груз считать меня сыном, то от других не стоит ждать большего постоянства. А еще, неожиданно осознав силу своей красоты, я стал получать какое-то извращенное удовольствие в том, чтобы покорять чужие сердца. И хоть понимал, что привязанность тех людей, что подпадали под мои чары, не продлится вечно, на краткий миг упивался возможностью почувствовать себя их господином.

И все же здесь, в Сумеречном мире, я оставался никем. Всего лишь незаконным сыном могущественного демона. Будущая жизнь рисовалась пустой и никчемной. Но как же хотелось другого — доказать, что я и правда достоин стать кем-то, возвеличиться настолько, чтобы никто и никогда уже не мог решать мою судьбу.

Момент, когда благодаря Гилере я получил шанс приблизиться к этой мечте так, как даже не мечтал, стал самым счастливым в жизни. Еще впервые очнувшись в качестве новообращенного вампира после того, как Властелин передал мне дар крови, я уже мысленно прочерчивал в голове светлую и широкую дорогу в эту новую жизнь. Провести положенное время в Обители, набраться сил, а потом убедить Гилеру отпустить меня в мир смертных. Или пойти туда вместе со мной. Там бы я с легкостью добился всего, о чем мечтал.

Но чем больше я узнавал о том мире, выпытывая у своей покровительницы все, что она знала, тем больше понимал — все будет не так просто, как я надеялся. Мне нужен провожатый. Тот, кто станет первой ступенью и поможет узнать тот мир, не наделать в нем глупостей. Понимал, что прежде чем найду такого союзника, может пройти гораздо больше времени, чем я думал. Даже когда появилась Тея, в качестве соратника по достижению цели я ее даже не рассматривал.

Наивная юная глупышка, чьим единственным достоинством была смазливая внешность и забавная трогательность. Поначалу мне всего лишь хотелось с ее помощью утереть нос Асдусу. В очередной раз покорить чье-то сердце, а потом, не задумываясь, пойти дальше. Но почему-то в этот раз все пошло не так. Я боялся признаться даже себе, что девчонка западает мне в душу все сильнее. Боролся с этим, убеждал, что она ничего для меня не значит. Даже в тот жуткий третий месяц, что пришлось провести в подземелье, моя борьба продолжалась.

Я чувствовал ее не так, как других. Иногда даже позволял проникать в свой разум, чего никогда бы не позволил кому-то еще. И в то же время воспринимал худшим врагом из всех. Из-за того, что лишь она могла настолько притупить мою бдительность. Ненависть и притяжение — вот то, что испытывал к ней, когда внутри жил жаждущий крови зверь.

Асдус помог справиться с безумием, все сильнее одурманивающим разум. Наверное, он единственный, кому я хоть немного доверял. Хотя сам не мог толком объяснить причин. Возможно, детские впечатления и впрямь оставляют слишком глубокие следы в душе, раз его умение подобрать тогда нужные слова настолько отразилось на мне.

А в какой-то момент я устал бороться с собой, с притяжением к девчонке, все сильнее врывающейся в мое сердце. И позволил проникнуть в мою голову совсем уж идиотской идее. Сделать ее своей спутницей в мире смертных. Вместе с ней добиваться поставленной цели. И как только решил это, с плеч будто свалилась тяжеленная ноша.

Умиротворение — оно так редко посещало меня в жизни, что казалось тем драгоценнее.

Но потом в дело вмешалось то черное внутри, что неизменно пожирало хорошие эмоции. Стоило Асдусу лишь зародить во мне сомнения в девчонке, как эта чернота охотно ухватилась за них. И это стало началом конца. До сих пор думаю, что было бы, если бы тогда все не испортил сам. Рассказал бы о пари и сообщил, что давно отказался от него. Признался, что она и правда для меня дорога.

Гордость и упрямство снова победили. Я убедил себя, что так будет лучше, что даже хорошо, что она ушла. Так будет легче забыть ее.

Но легче не стало. Чем же она так меня зацепила?

Кровавая луна над дикими землями смотрела на меня, словно громадный воспаленный глаз, и будто насмехалась. Она не могла дать ответа на так мучающий вопрос. Хотя сердце, вновь и вновь пробуждающее воспоминания о тех минутах, что мы проводили вместе, охотно отвечало.

Ее искренность, умение отдавать, ничего не требуя взамен, бесхитрость и тепло.

Она растопила те льды, что копились долгие годы, но я слишком поздно это понял. И

теперь ничего уже не вернуть и не изменить. Оттого я и бешусь, вымещая злость на выслеживаемой добыче, доводя Гилеру до белого каления тем, что не желаю слушать ее наставления. Всего лишь стараюсь чем-то унять ноющую боль в сердце, заслонить образ зеленоглазой девчонки, не видеть каждый раз, как закрою глаза, ее доверчивой улыбки.

Острый вампирский слух уловил какой-то шорох и я тут же обернулся на звук. Губы тронула жестокая улыбка. Похоже, моей добыче надоело терпеть нападки. Она сама решила на меня поохотиться. И разумеется, винить ее в этом трудно. Я опустошил уже десяток этих тварей.

Мойнеры. На редкость мерзкие на вид создания с пупырчатой зеленоватой кожей и вертикальными веками, скрывающими круглые выпуклые желтые глаза. На вкус их кровь, конечно, не сравнится с человеческой, но мне доставлял удовольствие сам процесс выслеживания и обезвреживания. Чем опаснее добыча, тем становилось интереснее. Да и это неплохая тренировка новых сил, открывшихся во мне.

После того как перерождение окончательно завершилось, моя сила возросла. Плюс еще боевая трансформация, которая пугала даже Гилеру. Мое тело не было сплошь затянато черной сумеречной субстанцией, как у других вампиров. Это было нечто среднее между защитной оболочкой демонов и вампиров. В черную энергию вплетена огненная. Мне стоило лишь подать мысленный приказ своему телу и при соприкосновении с живой плотью та в мгновение ока сгорала дотла. От нее оставался лишь вязкий черный пепел. Иссушив свои жертвы досуха, я не раз уже практиковал подобный способ избавления от тел.

Гилера не понимала, зачем мне нужно лезть на рожон. Местные племена не станут долго терпеть такой произвол. Пусть даже от представителей высшей расы. Да и, по большому счету, мне и правда незачем было подобным образом охотиться. В поместье, где жили мы с Гилерой и еще несколько вампиров клана, было достаточно принадлежащих клану людей. Они обрабатывали землю, обслуживали хозяев и служили неизменным источником пищи.

Гилера даже разрешила бы осушать их до дна, стоило только пожелать. Но мне не было интересно убивать безропотных и покорных людей. Никакого удовольствия. Вот дикие племена совсем другое! Вчера даже удалось справиться с огром и опустошить его. Хотя, конечно, по физической силе он мне не уступал. Но против боевой трансформации оказался бессилён.

Еще один парадокс. Обычная сумеречная и огненная оболочки на огров не действуют. За долгие тысячелетия у них выработался иммунитет к ним. Но против моей огр долго не продержался. Нужно ли говорить, какое упоение я получил от осознания этого!

Прищурившись, я наблюдал за тем, как фигур, выходящих из темноты, становится все больше. Похоже, на меня устроило охоту целое племя! Но я не двигался с места, чувствуя, как кровь сильнее струится по жилам и разгорается знакомый азарт охоты. Ввязаться в драку или нет? Я не был настолько безрассуден, чтобы бросаться на добычу, которая мне явно не по зубам. О нет, предпочту перебить по одному или нескольким, но все равно перебью, раз уж они оказались столь дерзкими, чтобы бросить мне вызов!

Насчитав около пятидесяти существ, я резко развернулся и помчался прочь. Слышал, как за спиной раздался воинственный клич мойнеров. Похоже, их обнадежил мой кажущийся побег. Они устремились следом, тоже двигаясь с поразительной скоростью. Пришлось даже применить боевую трансформацию, чтобы оторваться. Но добежав до леса, я взмыл на

одно из деревьев с раскидистой кроной и замер там, затаив дыхание.

Ну же, детки, идите к папочке!

Первые два наиболее воинственных мойнера ступили под своды леса уже через пять минут. Бесшумной тенью я спрыгнул сверху и чиркнул одного по горлу ножом, пылающим сумеречным огнем. Он даже пискнуть не успел. Второго заключил в свои смертельные объятия уже в боевой трансформации. Послышался душераздирающий вой агонизирующего существа. На крики товарища уже спешили остальные и я снова кинулся бежать, выбирая новое место для засады.

Но больше возможности нападать на одного-двух противников мне не дали. Мойнеры оказались гораздо умнее, чем я о них думал, и теперь держались группами побольше. А когда я понял, что меня, как дикого зверя, загоняют к ущелью, откуда путь один — вниз, на острейшие камни, зубьями торчащие из недр скалы, даже испытал смутное беспокойство.

Поможет ли вампирская регенерация, если мое тело превратится в истерзанный кусок мяса? А если еще заденет мозг или сердце, тогда и вовсе моя песенка спета!

И вот тут я в полной мере осознал, насколько правы были те, кто предупреждал о губительности излишней самонадеянности. Пути назад отрезаны, со всех сторон смыкается кольцо врагов. Меня бросило в холодный пот от осознания того, что прямо тут может и оборваться жизнь. Бездарно и нелепо! От рук существ, которых я считал ненамного выше диких зверей.

Паника начинала пощипывать липкими пальцами, но я усилием воли отогнал ее. Странно, но в этот критический момент вспомнился не кто иной, как Эрбин. Как бы я ни ненавидел его за то, что он относился ко мне предвзято, наставник он был отличный. Не раз говорил нам, что даже в самой, казалось бы, безвыходной ситуации нельзя давать волю страху. Как только он овладеет тобой, считай себя мертвым.

Отбросить страх, подключить разум и все возможности, какими только владеешь!

Взмыв на ветку дерева и хоть на несколько секунд позволив себе обмануться надежностью этого укрытия, я закрыл глаза и сосредоточился на своей внутренней сущности. Причудливой смеси сумеречной субстанции и огня, наполняющей мое тело силой, недоступной многим. Колебания энергии перехода я уловил почти сразу. Пусть и отдаленные, явно находящиеся на приличном расстоянии от меня. Но они все равно давали шанс.

Можно рискнуть и попытаться проскочить сквозь одну из групп преследователей. Это единственная возможность избежать глупой и наверняка мучительной смерти.

К тому времени как я добрался до маячившей в воздухе голубовато-серебристой ряби, я был изранен и двигался из последних сил. Проклятые мойнеры изрядно потрепали, пока прорывался. Лишь чудом удалось уйти, забрав с собой еще пять жизней. Но они приближались. Я слышал их боевой клич и знал: живым из этого леса мне выбраться не дадут.

Краем глаза уловил движение справа от себя и резко повернулся, выхватывая нож и готовый дорого продать свою жизнь, если понадобится. Тут же вздохнул с облегчением. Всего лишь дух, чьей целью было попытаться пробраться в мир смертных. Он пронесся

мимо меня, обдав холодом бестелесной оболочки, и яростно врезался в портал перехода. Напрасно. Его отбросило назад. Слишком слабый дух.

Я криво усмехнулся и понесся в том же направлении, уже слыша за кустами треск веток под ногами преследователей. Обдало ярким светом, будто заключившим на пару секунд в кокон, лишивший возможности слышать, осязать и даже видеть хоть что-то, кроме этого ослепительного сияния. А потом я неуклюже вывалился наружу, на твердую землю иного мира.

Мира, в который так стремился попасть...

Некоторое время так и лежал ничком, переводя дух и боясь пошевелиться. Сам не знаю, почему боялся. Может, ожидал, что этот мир тут же ответит мне множеством опасностей, какими запугивали наставники. Но я все же перевернулся на спину и замер, уставившись в бархатистое черное небо, испещренное мириадами сияющих огоньков. Больше всего поразила луна — молочно-белая, чистая, так разительно отличающаяся от луны Сумеречного мира. Как замороженный, я любовался ею, с волнением думая о том, что никогда не видел ничего прекраснее. Надо мной колыхались ветки деревьев, и в их шорохе не было ничего угрожающего.

Этот мир гостеприимно распахивал для меня свои объятия.

Я медленно поднялся на ноги и, с трудом отведя взгляд от прекраснейшего неба, уставился вновь на рябь перехода. Он все еще светился, хотя я знал, что с этой стороны портал выглядит так не всегда. Мы можем почувствовать такие переходы, но чтобы открыть их, понадобится задействовать глубинную силу. Смертные же их и вовсе не видят, хотя некоторые могут чувствовать.

Подошел к ряби почти вплотную, чувствуя, как на лицо наплывает торжествующая улыбка. Представляю, как сейчас бешутся мойнеры на той стороне! Наверняка они поставят там засаду. Эти твари очень упорны в преследовании добычи. Возвращаться этим путем для меня самоубийство. Но я и не собирался возвращаться. Судьба словно сама подтолкнула в нужном направлении.

Я так мечтал здесь оказаться. И вот я здесь. Кто знает, как встретит меня новый мир? Но бежать от него я не собирался. Пусть я один, лишенный помощи и поддержки, имеющий лишь смутное представление о том, как тут все устроено, но отступить не собираюсь. В конце концов, отыскать другой переход и снова вернуться всегда смогу.

Склонив голову набок, долго вглядывался в голубовато-серебристое сияние. Не знаю, что заставило произнести следующие слова. Наверное, какое-то наитие, глубинная сила внутри подталкивала к постижению еще одной своей возможности, о которой я и понятия не имел.

— Ты все еще там, дух-неудачник?

Ощутил колебания чужеродной энергии, находящейся по ту сторону, так отчетливо, словно стоял рядом. И это поразило. Из рассказов наставников знал точно, что такое не под силу ни одному вампиру. Но я это чувствовал. И что-то заставило ухватиться за эту энергию и потащить на себя.

С замогильным воем из портала вынырнул тот самый дух и завис надо мной, буравя

белесыми полупрозрачными глазами. Вспомнив, как это делал на состязании по ловле духов, я привычно произнес заклинание, прикрепляющее его к себе.

— Кто знает, может, ты мне еще понадобишься, — пробормотал, снова оборачиваясь к переходу.

На губах появилась усмешка от упоения открывшимися во мне способностями. А что если?..

Сосредоточившись и напрягая все силы, я просканировал пространство по ту сторону перехода. Уловил энергию разумных существ, обладающих плотью. Мойнеры уже там! Я чувствовал их ярость от того, что добыча избежала возмездия. Мысленно ухватившись за одного из воинов, потащил к себе. Получилось. Я слышал, как он внутренне кричит, не понимая, что происходит. Существо затягивало в тот мир, где сейчас находился я. Мне удалось то, что не удавалось еще никому. Переносить через переходы не только людей и животных, но и других разумных существ.

Из портала вынырнула голова перепуганного мойнера и я попытался выхватить меч из сумеречного кармана, чтобы отсечь ее. Напрасно! Сумеречный карман здесь был недоступен. Досадное упущение, о котором я не подумал. Но к счастью, за поясом оказался нож, который я не прятал и держал наготове. Изо всех сил размахнувшись, рубанул по голове мойнера. Понадобилось еще несколько взмахов, чтобы завершить то, что мечом получилось бы с первого раза. Но я это сделал. Брезгливо поднял уродливую зеленую голову с земли и швырнул обратно в переход.

Что если проделать то же самое и с остальными? Поодиночке затащить сюда и расправиться, а потом вернуться в поместье Гилеры? Тут же решительно замотал головой. О возвращении и речи быть не может. Мое место теперь здесь. Я намерен добиться в этом мире таких высот, о которых большинство может только мечтать.

Взмахом руки заставил рябь в воздухе погаснуть.

Вокруг стало гораздо темнее, но с моим зрением это не доставляло проблем. Поколебавшись, устроился под одним из деревьев и решил дать себе передышку. Раны, нанесенные мойнерами, все еще терзали. Нужно время для регенерации. Да и я понятия не имел, куда идти и с чего начинать свой путь в этом мире. Может, при свете дня все прояснится.

Долго еще смотрел на прекрасную луну на небе и думал о том, что в этот самый момент где-то в этом мире на то же самое светило может смотреть зеленоглазая девчонка. Кто знает, может, наши с ней пути снова пересекутся... Тогда, когда я добьюсь всего, о чем мечтаю! И тогда уже я не позволю ей уйти так просто! Она останется рядом, пока не надоест мне, пока мое сердце все еще отравлено ею...

* * *

Я резко распахнула глаза и с ужасом уставилась прямо перед собой. Все еще ощущала себя там, в голове Энния, которого теперь понимала лучше, чем хотелось бы.

Он здесь, в моем мире! И наделен таким даром, о каком даже страшно подумать. Демонит способен перетягивать в мир смертных самых жутких существ Сумеречного мира, если того пожелает. Какие перспективы это перед ним открывает?

Содрогнулась, представив себе наводняющих мир людей огров, адратов, мойнеров, полчища

духов. Если еще Энний научится ими управлять, его и правда никто не сможет остановить. Я лишь надеялась, что до таких пределов его сила не дойдет. Но уже и то, на что он способен сейчас, наводило на неутешительные размышления.

Что принесет появление Энния в нашем мире? Кто знает, может, конечно, столкнувшись с первыми же трудностями, он отступит и вернется домой. Но уверенности в этом не было. Я должна остановить его, но как?! Ведь даже не знаю, где именно демонит находится сейчас. И хватит ли у меня сил, чтобы его остановить?

Осторожно повернулась к уже спящему Диору.

А у него хватит? Что если Воин попытается остановить Энния и погибнет?

При одной мысли об этом мучительно сжалось сердце. Нежно провела ладонью по щеке Диора и решила, что скажу ему обо всем только тогда, когда и правда не будет другого выхода. Да и в сущности, что может Энний сделать один, пусть даже со своей силой? Он ничего не знает об этом мире, днем становится намного слабее. Ему сейчас придется думать о выживании, а не о покорении мира. А я попытаюсь что-нибудь придумать, возможно, с помощью Асдуса сообщу обо всем Эрбину. Может, тот придумает, как вернуть Энния обратно.

Была еще одна причина, из-за которой я не желала рассказывать обо всем Диору. Как только Воины Светлого бога узнают о том, что за зло ворвалось в их мир, Энния просто уничтожат. Растерзают без всякой пощады. Ему не дадут и шанса. И как я смогу с этим жить? Несмотря ни на что, я испытывала сострадание к этому запутавшемуся в себе и своих желания парню. Я не хотела его смерти. Ни от руки Воинов Светлого бога, ни от руки Эрбина. А последний ведь тоже может пожелать уничтожить его. Он ведь сказал Гилере, что если Энний даст повод, даже задумываться не будет.

Проклятье! Ну почему именно мне демонит показывает то, что с ним происходит? Ответ был простым и оттого не менее ужасным. Он доверяет мне. Несмотря ни на что и не желая того сам, доверяет и любит. И как я могу хладнокровно предать его?

Осторожно, чтобы не разбудить Диора, я встала с постели и вышла из хижины. Посмотрела в раскинувшееся над головой ночное небо и красавицу-луну, так восхитившую демонита. Осознав, что сейчас, в эту самую минуту он тоже смотрит на ночное светило и думает обо мне, ощутила, как сжалось сердце. Мысленно пожелала ему одуматься и вернуться домой, пока не стало слишком поздно. Но внутреннее чутье упорно подсказывало, что вряд ли Энний примет такое решение. И что как бы ни хотелось этого избежать, однажды наши пути с ним пересекутся. И мне придется сделать все, чтобы остановить его.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ